

*Семья
и школа*

**N-3
1959**

Передовая ткачиха Р. С. Фетисова работает на ф-ке «Красная Роза» 20 лет. Хорошая и заботливая мать, она успешно воспитывает двух своих детей.

Рисунок А. Сысоева

ПАРТИЯ СТАВИТ ЗАДАЧУ:

... Обратить особое внимание на коммунистическое воспитание подрастающего поколения. Партийные и советские организации должны обеспечить неуклонное претворение в жизнь всех мероприятий, связанных с перестройкой средней и высшей школы, добиться того, чтобы советская школа, тесно увязывая обучение с производством, с практикой коммунистического строительства, готовила всесторонне образованных и сознательных граждан, специалистов средней и высшей квалификации."

Из резолюции XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза по докладу товарища Н. С. Хрущева «О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы».

Матери одобряют Закон о школе

ЭТО ТОЛЬКО К ЛУЧШЕМУ

Р. ФЕТИСОВА,

ткачиха текстильного комбината „Красная Роза“

Как это хорошо, что в нашем государстве принят закон о приближении школы к жизни.

Перестройка школы поможет каждой семье воспитать детей поистине трудолюбивыми и всесторонне развитыми людьми. Главное — исчезнет этот разрыв, когда, смотришь, иной молодой человек или девушка книжки хорошие читают и на словах готовы всё самое хорошее совершить, а коснись до дела — ни терпения, ни сноровки в труде.

Не беда, что, прежде чем поступить в институт, молодому человеку придется поработать на производстве. Это только к лучшему. Я сама прошла суровую школу трудовой жизни, и она закалила меня, приучила быть собранной, твердо стремиться к цели, не отступать, не пасовать перед трудностями и надеяться прежде всего на себя.

У меня две дочки: Ира трех с половиной лет и Галя четырех с половиной лет. Оба мы — я и мой муж, Иван Гаврилович, — крепко любим наших светловолосых девчушек.

Вот вырастут — будут помощницы в нашей семье, думаю я. Лишь бы не получилось так, что вместо помощниц вдруг вырастут две капризные, требовательные девушки.

Но нет, твердо надеюсь я, что у нас не получится такого позора, что в нашей рабочей семье мы не допустим плохого воспитания. Сейчас Ира и Галя очень послушные, очень милые и ласковые девочки. Мы уже понемножку начали приучать их к труду. Галя помогает бабушке по хозяйству — моет посуду, даже и полы помогает мыть. Ну а Ирочка еще мала, она пока за собой игрушки прибирает, приучается к порядку и самообслуживанию.

Начнет Ирочка подрастать — будем и ее приучать к тому, чтобы она участвовала в общем хозяйственном труде семьи, была бы аккуратна, всякое дело доводила до конца, была бы вежлива и уступчива старшим...

Чего еще желать? Только прочного мира всем народам на нашей земле и дальнейшего расцвета родной страны. Двадцать первый съезд Коммунистической партии указал нам большие и ясные пути на ближайшие семь лет. И мы с новыми силами трудимся, строим коммунизм.

г. Москва

СЛОВО К ДОЧЕРИ

Е. СОЧИНА,

работница швейной фабрики № 1

Мне перевалило за пятьдесят. Ровно половину жизни работаю на швейной фабрике. Как всякая мать, сердечно волнуюсь за будущее моей Тамары — ей через три месяца кончат десятилетку, выбирать свой путь. Между собою, с глазу на глаз, мы, конечно, говорили с дочкой о том, как ей дальше жить, но это был разговор семейный, и не все-то в нем в полный голос скажешь. А сказать надо — и о прошлом, и теперешние дни помянуть, и в будущее взгляд направить. Пусть это будет мое слово к дочери. Но пусть не она одна его услышит, а все наши любимые дети, перед которыми нынче такие просторы раскрыты.

Милая моя дочурка! Когда было мне восемнадцать, я уже два года жила в няньках, при чужих детях. А попала я в няньки по счастливому случаю, потому что до этого было мне еще гораздо хуже. Восьми лет осталась я без матери в глухом селе, и было нас в семье пятеро. Отец потом женился, но не на радость нам, а на беду: лютая пришла в дом мачеха!

Спасибо, спустя несколько лет женился старший брат, да и взял меня, девчонку, к себе

из жалости. Потом переправил к тетке в Нижний Новгород. Здесь-то и порядили меня в няньки. Сама понимаешь, никакой грамоте выучиться я не могла.

Однако в те годы начали везде стройки подниматься, фабрики да заводы. И у нас в Нижнем тоже. Вот и подумала я: неужто в няньках век вековать? Отпросилась у хозяев и подалась на фабрику, какая ближе. И что ж ты думаешь: не только взяли на работу, а и койку дали в общежитии. И скоро поняла я, что мне настоящий путь открылся.

А ты, девочка моя, пойдешь выбирать дорогу не с узелком и без пристанища, как мать, а выйдешь из нашей уютной квартиры в центре города, сядешь в троллейбус и прямехонько отправишься на завод. Не на тот, какой ближе, а на выбранный тобою заранее. Это ли не счастливая судьба!

Присматриваюсь я к тебе, дочка, давно: куда стремишься сердцем? И еще года два назад за тобою ничего, кроме охоты к чтению книжек, не замечала. Но в прошлом году, как пошла ты с товарищами и подругами на стройку, я поняла: не зря растила девочку, не напрасно к труду приохочивала. А потом — помнишь? — ты мне вечером сказала:

— Знаешь, мама, я ни на фабрике твоей, ни на строительстве работать не буду.

— А куда ж пойти думаешь, дочка?

— На завод, к станку. Я там была сегодня с классом и решила.

Молодость — она быстро решает, а я, признать, посомневалась в решении твоём. Может, думала, найдешь что по женской части. Не знаю, чем бы мои сомнения кончились, но тут-то и услыхали мы о больших переменах в воспитании, о широкой трудовой дороге для наших детей. И сказала я себе: «Нет, Ефимовна, не препятствуй дочке. Правильно идет». И дала тебе свое материнское согласие.

Прочитала ты мне, Тамара, новый закон. Это большого ума закон, девочка. Пройдет год — два, и не будут больше матери беспокоиться да сомневаться, верный ли путь детьми найден. Все призвание человека начнет еще в школе раскрываться, и выйдет он в жизнь не бесформенным, а готовым к своему труду. Значит, быстрее сделается специалистом, быстрее станет на твердые ноги.

Выходит, новый закон как бы прибавляет людям несколько лет в самой расцветной поре жизни.

г. Горький

ЖИЗНЬ МОИХ ДЕТЕЙ БУДЕТ СЧАСТЛИВОЙ

М. ЗАМОРАЕВА,
домашняя хозяйка

На XXI съезде партии товарищ Хрущев сказал, что вскоре у нас будет самый короткий рабочий день и самая короткая рабочая неделя. Больше времени сможет каждый быть в своей семье. Значит, повысится роль семьи в жизни советского человека.

Семья у нас не мала и не велика. Пятеро нас: я, муж и трое детей. Тамара и Сережа учатся в школе. Муж мой, Марат Иванович, на заводе электрическом наладчиком работает. А Наташенька весь день со мной.

И вот трудность-то у нас в чем была. Марат Иванович сегодня работает в день, а завтра в ночь. Старшие дети в разное время учатся, в разное время домой приходят. А по моему мнению — плоха та семья, которая не сумеет хоть раз в день за одним столом собраться.

Как тут быть? Пришлось мне выступить в роли плановика. Нужно было так время всех спланировать, чтобы и режим дня детей выдержать, и накормить всех вовремя, да еще ухитриться всем вместе хоть разок в день за одним столом посидеть. Трудной поначалу задача казалась.

Что ж, беру тетрадку, карандаш и начинаю вычислять: приход, уход каждого, свое время учитываю и — гляжу — получается!

К моему расписанию в семье все быстро привыкли. За чаем или после обеда начинаются разговоры. Каждый своими новостями делится, советуется. Марат Иванович у нас второй разряд по шахматам имеет. Часто с заводской командой на соревнования в другие города ездит. Много видит. Обо всем интересно рассказать умеет. А то и в шахматы сразимся: все вместе против Марата Ивановича. Да разве его обыграешь!..

К таким нашим семейным встречам я стала специально готовиться. Читаю те же книги, что мои дети или муж. А потом мы их вместе обсуждаем. Интересуюсь, что нового в кино идет или в театре. Решаем, на какую картину нам сходить. Ну и, разумеется, слежу за школьными занятиями детей.

В общем, я чувствую, что домашняя хозяйка, это уже не простая кухарка или прачка. Это хозяйка семьи в полном смысле этого слова. От нее во многом зависит культура семьи, ее интересы, вся жизнь семьи.

Полюбились детям такие наши собрания. И у меня свободное время стало больше выкраиваться. Тогда сажусь за вышивание.

Слышу соседи говорят:

— Удивительно! Трое детей, а у нее и обед готов, и комнаты убраны, и еще на вышивание время нашла... Как это она умеет все успеть?..

Была бы одна — ничего бы сделать не успела, так белкой и кружилась бы. Есть у меня отличные помощники — мои дети.

Очень мне по душе новый закон о школе. И я уверена, что мы — матери, домашние хозяйки, — должны играть в трудовом воспитании детей первую роль. Где же еще, как не дома, в семье, зарождается в детях любовь к труду?

Сначала приучала своих детей к самому простому. Пусть сами за собой убрать сумеют. Взяли игрушки, поиграли — на место положите. Пришли с улицы, ноги не вытерли, наследили — возьмите тряпку и за собой подотрите. Сами у меня дети постели стелят, сами за собой посуду моют.

Так было сначала. А потом гляжу — Тамара взялась пол мыть. Сама, по своей, как говорится, инициативе. Мыла она, конечно, плохо. После нее снова мыть пришлось. А только это желание моей дочери потрудиться очень мне понравилось.

Мои дети умеют трудиться, любят труд. Крепко верю, что такими они останутся на всю свою жизнь. И их жизнь будет счастливой.

г. Краснодар

РАДОСТЬ ТРУДА

В. МИХАЙЛОВА

Как важно создавать у детей правильное отношение к большим событиям современности!

Мысль эта пришла мне в голову, когда мы всей семьей знакомимся с новым законом о школе, принятым Верховным Советом. Смотрела я на свою дочку, семиклассницу Лену, и думала: «Вот скоро начнется для наших ребят новая трудовая жизнь. Как-то они справятся? Как подготовить их к тому новому, что их ожидает?»

Вечером мы с Леной долго разговаривали.

— Раньше все было ясно, — говорила она, — кончишь среднюю школу — иди работать или учиться дальше. А теперь уже в будущем году мне надо будет учиться и работать. Боюсь, справлюсь ли?

Я еще раз объяснила дочери смысл принятого решения и заключила:

— Все зависит от твоей организованности и воли. А знаешь, как важны эти качества в жизни? От них зависит успех любого дела. Но я уверена в тебе — справишься!

И девочка моя успокоилась. Встала на другой день бодрая, с веселыми глазами.

Но не успокоилась я сама. Я подумала о тех детях, чьи родители, не поняв значения принятого закона, выражают недовольство соединением обучения с производительным трудом и этим настроением заражают собственных детей.

Впрочем, это касается не только нас, родителей, но и всех взрослых. Возьму, например, нашу квартиру. Квартира у нас большая, живут в ней самые разнообразные люди. Но всех одинаково живо затрагивает тема перестройки системы образования. Часто в кухне образуются своеобразный клуб. И дети, конечно, тут как тут. Слушают.

— Все это и хорошо и правильно, — говорит бабушка Мариши, — но посмотрите на мою внучку. Она и сейчас так занята, что ни погулять, ни на пианино поиграть не успевает. Что же с ней будет, если ей еще работать придется?

Девочка слушает и сама пугается. Между тем закон предусматривает ликвидацию перегрузки детей в школе. Надо и в самой семье более серьезно продумать весь режим дня учащихся.

Другая соседка судит по-своему:

— Нечего детям лоботрясничать, — говорит она. — Пусть-ка и они попробуют, как это работать. А то уж очень цацкались с ребятами. Поработайте, миленькие!

Она говорит это таким тоном, что дети совсем приходят в уныние.

Но как они оживают, когда в разговор вступает дядя Вася.

— Э, бросьте скучные разговоры. Вы не знаете, какие в ребятах силы. Теперешняя школа им скучновата. А почувствуют себя в рабочем коллективе, увидят, что пользу приносят, и учиться станут лучше. Наши ребята — орлы, дай им только развернуться!

— А вы что скажете, профессор? — обращается третья соседка к старику хирургу, вышедшему на шум голосов. Он задумывается, потом говорит:

— Я хирург и буду судить с точки зрения своей профессии. Удачная операция — это полдела. Чтобы больной выжил, нужен хороший послеоперационный уход. А иной врач и не знает практически, как его организовать, так как сам никогда не ухаживал за больным. Мне же приходилось и за няню быть и за сестру... все

должности в больнице прошел. Очень хорошо, что ребята практическую подготовку пройдут. Думаю, это нужно для любой специальности.

Как важно, чтобы на пороге новой жизни наши ребята почаще слышали такие умные и бодрые речи!

Любовь к труду воспитывается не только школой, но, пожалуй, еще больше семьей. Но делается ли это так, как надо?

Понятие «трудовая семья» часто означает лишь то, что семья живет на трудовые доходы. Но этого еще недостаточно, чтобы воспитать детей, любящих трудиться. Разве мало случаев, когда у честно работающих родителей дети вырастают белоручками?

Нередко бывает так: человек очень любит свою работу, но вот он устал или чем-то раздражен и вдруг начинает ругать свой труд, говорит о нем как о чем-то постылом. А дети слушают. Им не понять противоречий характера взрослого. Они слышат безответственные слова, и у них складывается пренебрежительное отношение к труду.

Давайте мы, родители, дадим торжественное обещание: в семье всегда с уважением говорить о труде!

Но дело не только в разговорах. Дети обязательно должны нести трудовую нагрузку в семье, нести ее как привычную и ответственную обязанность.

Наша Лена никогда белоручкой не была. Платье, воротники сама себе приготовит, а нужно — и пол вымоет, и за покупками сходит. Но все это от случая к случаю. Каждый день отвлекать ее я боялась — уроков много и музыке учиться. А муж настаивал, чтобы у Лены были повседневные трудовые обязанности. И мы попробовали. Распределили между всеми обязанности по дому, составили точное расписание, когда кому что делать.

И получилось то, чего я никак не ожидала! Хотя у Лены увеличилась нагрузка, она все успевает. И подтянутее стала. Даже больше времени остается, чем прежде. Сколько, значит, раньше времени утекало! Мы, родители, еще не умеем по-настоящему ценить четкий режим и трудовой распорядок в домашней жизни.

Самое приучение к труду должно быть вдумчивым и спокойным. Дети не сразу научаются делать хорошо то, что им поручено. Старших это раздражает. И начинаются выговоры: «Вот неряха какая», «Опять не так сделала» и т. д. Я сама этим злоупотребляла, а потом поняла: до чего, должно быть, это надоедает детям! Взяла себя в руки. Стала четче объяснять, что и как делать, а если дети забывали, коротко и спокойно напоминала. И теперь я достигаю большего, чем раньше.

Очень важно, чтобы труд детей протекал в дружной, радостной атмосфере. Вспоминаю одного моего приятеля, у которого были «золотые» руки. Все сам умел делать. Работая по дому, привлекал своих детей. Приятно было наблюдать за ними. Был отец очень терпелив: объяснит, как делать, и раз, и два, никогда не одернет. Всегда подбодрит. Работали со смехом, с шутками. И для детей работа с отцом была всегда большой радостью. «Ой, папа уже работает, бежим скорей помогать!» — кричал, бывало, Миша сестренке.

Мне кажется, надо создавать специальные семейные традиции, связанные с отношением к труду.

Разве не следует в семье отметить день, когда старшие дети включаются первый раз в трудовую жизнь

страны? Может быть, этот день, когда они пойдут работать на производство, надо праздновать как день рождения. Чтобы друзья и знакомые звонили, поздравляли детей с приобщением к труду. Чтобы вечером гостей позвать и чтобы родители торжественно при всех сделали подарки, сказали напутственное слово.

Еще одно соображение. У детей появится первый заработок. Конечно, небольшой. Отнесемся к нему с уважением. Не скажем: «Это такие гроши, оставь их себе на мелкие расходы». Отметим, что это хоть не большая, но нужная прибавка к семейному бюджету. Пусть у детей будет такая хорошая гордость — они тоже поддерживают семью.

Давайте будем больше рассказывать им и про свою работу. Пусть они почувствуют в нас своих товарищей по труду. Это разовьет в детях чувство собственного достоинства и на новой основе сблизит родителей и детей.

Сейчас, в ответственный период перестройки школы, мы, матери, отцы, должны всемерно помогать педагогам в этом деле и вместе с ними следить, чтобы не было допущено никаких искривлений в новой линии воспитания.

Соединение обучения с трудом, — безусловно, глубокий и верный педагогический принцип. Но необходимо, чтобы он правильно проводился в жизнь.

Мы вводим для школьников труд на производстве, в сельском хозяйстве не потому, что у нас мало работников, а потому, что хотим вырастить детей всесторонне развитыми людьми, хотим научить их воспринимать труд как первейшую жизненную потребность. Но всегда ли мы думаем, как педагогически правильно решать эту большую задачу? Моя дочь была переведена в середине года из одной школы в другую (мы переехали в город). Поэтому я видела, как организует труд детей в колхозе одна школа и как — другая. В первой школе пошли на работу строем, со знаменем. Пришли, разбились на бригады, объявили соревнование. Лучшие должны были нести знамя. Учителя вместе с ребятами, наравне с ними, включились в работу, показывая пример.

Работа проходила с большим подъемом. Понукать никого не приходилось. После работы зажгли костер, испекли картошку, подкрепились. Возвращались усталые, болели от непривычной работы руки и ноги, но было большое удовлетворение от труда. Вспоминали, как много сделали, кто из бригад победил и — дети остаются всегда детьми — как интересно было есть испеченную в золе костра картошку!..

И вот в новой школе, куда попала дочь, объявили, что завтра пойдут работать в колхоз. Лена удивилась, что ее новые товарищи по классу встретили это известие с недовольством. Но после работы Лена сама вернулась сердитая. Что же случилось? А вот что. Пришли все ребята. Знамени не было, строя тоже. Соревнования не объявляли. Просто дали каждому урок — выполнять стилько-то гряд. Учителя и пионервожатая устроились под зонтиком или в холодке под деревом. Ребята с завистью смотрели на них.

Одна бригада кончила раньше других. Тут бы отметить ее или объявить всем: вот эта бригада кончила первой и добровольно идет на помощь отстающей. Это было бы почетно и радостно. Но вместо этого классная руководительница сказала: «Эй, девочки, что же вы развалились на траве! Помогите кому-нибудь, а то будем тут без конца торчать».

Что, кроме вреда, принес детям так плохо организованный труд?

Сейчас начинается новая, трудовая жизнь для наших детей. Долг всех родителей, педагогов, всей общественности сделать все от нас зависящее, чтобы наши дети успешно пошли по новому пути.

Наша Большая СЕМЬЯ

Л. ПЕРУН

Меня и жену часто спрашивают: «Как это вы таких дружных ребят вырастили?»

Действительно, со стороны жизнь нашей семьи, вероятно, напоминает хорошо налаженный механизм. Сам-то я этого уже не замечаю — привык...

Поженились мы с Анной Ильиничной в 1933 году. С тех пор живем в Луцке. Сейчас у нас десять детей: старшей, Ирине, — 23 года, младшему, Володе, — 2. У нас уже есть внук — сын второй дочери, Стаси.

Как воспитывать детей? Специально над этим вопросом не задумывался. Просто делал то, что считал нужным и правильным. А правильным считал — научить детей тому, что умею сам.

Сам я с юных лет увлекался спортом: плавал, боксировал, играл в футбол, волейбол, любил дальние туристские походы, путешествия на лодке, на велосипеде. Привычка делать утреннюю зарядку и обтираться холодной водой осталась у меня на всю жизнь.

Четверть века работаю я техником связи; в любую погоду приходится выезжать на линию. Занятия спортом помогли мне стать выносливым, приспособляться к любым условиям работы. Понятно, что и детей своих с детства приучал к физкультуре. Думаю, что другие родители, с другими склонностями и привычками, иначе воспитывают своих детей. Я же начинал воспитание именно со спорта.

С трех сторон Луцк огибает неширокая, но живописная река Стыр. Сюда я приводил детей совсем еще маленькими и учил плавать. Так у нас и повелось: плавать и ходить ребята начинали почти одновременно. В более старшем возрасте здесь же, на реке, дети учились гребле.

Мне не хотелось ограничиваться каким-нибудь одним видом спорта. Наоборот, всячески старался разнообразить упражнения. Так, малыши очень любят катать обруч. Я придумывал для них разные соревнования: прокатить обруч по начерченной линии, между воткнутыми в землю палочками, не задев их, заставить обруч перескочить через небольшое препятствие. Такой «слом» требует ловкости и расчетливости.

Из десяти наших детей — восемь девочек. А какая девочка не любит прыгать через скакалку? И эти занятия старался разнообразить: дочери соревновались в

беге с одновременными прыжками через веревку, в прыжках на одной ноге и т. д.

Незатейливое приспособление для упражнения в равновесии — ножные качалки. Толстое круглое бревно распиливается на равные части, и каждая чурка раскалывается пополам. Стоя на этих шатких половинках, дети перетягивают веревку, стараются столкнуть друг друга, ударяя в ладоши, подкидывают и ловят мяч: кто больше?

Для развития меткости очень полезно серсо. В накидывании колец на палки мы упражнялись по двое и целыми командами.

Играли мы и в лапту, бабки, городки, волейбол. Ну а зимой, естественно, увлекались лыжами и коньками.

Я перечислил те виды спорта, которыми занимались все наши дети в младшем возрасте. В школьные годы спортивные интересы их определились. Старшие девочки, Ира и Стася, увлекались легкой атлетикой. Ира была рекордсменкой Воыни в беге на 400 метров, Стася — на 800. Они ездили на соревнования в Львов, Киев, Одессу. Андрей играет в футбольной команде ремонтного завода, где он сейчас работает. Все они разрядники. Яся — баскетболистка, Галя занимается акробатикой. Только Женя у нас дальше физорга класса «не пошла», но по общему физическому развитию от сестер не отстает.

Спорт никогда не был в нашей семье самоцелью. Кроме прямой пользы для здоровья детей, он помогал воспитанию многих нужных человеку качеств. Дети у нас всегда бодры, собранны, деловиты. То и дело соревнуясь, они привыкли быть требовательными друг к другу. Это настоящая дружба, без послаблений.

Физическая культура тесно связана с гигиеной. Ребята наши аккуратны, подтянуты, чистоплотны. Велика роль спорта и в организации распорядка дня. Семья наша, состоящая из двенадцати человек, живет в двух небольших комнатах. Понятно, что в этих условиях нужен особенно продуманный порядок, чтобы никто никому не мешал, чтобы всегда все жили дружно.

Вот как, примерно, проходит день нашей семьи.

Дети, учащиеся в первую смену, просыпаются в 7 часов. Быстро надевают комнатные туфли, открывают форточку, делают зарядку, обтираются водой, чистят зубы. Затем стелят постели и одеваются. На все это уходит 30 минут. Учащиеся во вторую смену встают на полчаса позже. Старшие готовят завтрак. Дежурные накрывают на стол. После завтрака одни уходят в школу и на работу, другие садятся готовить уроки; дошкольники занимаются лепкой, рисованием, гуляют.

Перед тем как уйти в школу, вторая смена не только сама обедает, но и готовит все к обеду для ребят из первой смены, которые скоро вернуться. Те после обеда, вымыв посуду и немного отдохнув, садятся за уроки. В свободное время — спортивные игры на воздухе. После ужина мы обычно читаем вслух. Перед сном дети моют ноги и чистят зубы. Спать ложатся от 9 до 11.30, в зависимости от возраста.

Как видите, график довольно уплотненный. Но зато воскресенье — целиком наше. Даже когда старшие дочери вышли замуж, все равно сохранилась эта привычка в выходной день собираться всем вместе.

Обычно, собравшись, мы отправляемся за город. И когда мы идем по улицам, семья наша представляет собой солидный отряд.

Загородные прогулки — неисчерпаемый источник бодрости и веселья. Я стараюсь, чтобы дети как можно больше узнали, увидели во время этих походов. Мы осматриваем памятники старины, стройки. В лесу учу ребят ориентироваться, определять породы деревьев, травы, голоса птиц. Предлагаю следовать за направляющим по рыхлому грунту «след в след», пройти по тропинке с закрытыми глазами, не отклонившись от намеченного направления. При переходе через ручей полезно показать, как можно разойтись на бревне, как лучше перенести поклажу. На мелкие синяки и царапины внимания не обращаем.

Но вот, наконец, привал! Здесь тоже дела хватает. Показываю, как соорудить шалаш, развести костер, сделать постель из еловых веток, вешалку для сушки одежды и много других вещей, нужных в походной жизни: рогульку для котелка, курилку от комаров из консервной банки, ведро из бересты, палочку-зажигалочку и т. д.

После отдыха на привале у нас обычно начинается семейная спартакиада. Все как полагается: мы с матерью — судьи, засчитываются очки, объявляются победители. Кроме обычных игр, соревнуемся по «лесным видам спорта». Надо, например, влезть на дерево, не качнувшись ни одной ветки, замаскироваться. Надо попасть шишкой в дупло. Надо самим сделать луки и поостязаться в стрельбе из них...

Возвращаемся домой к вечеру довольные, немного усталые, с запасом разговоров на неделю.

Бывали у нас и многодневные походы. Позапрошлым летом я с Ириной, Стасей и Андреем на целую неделю отправился по Стиру на лодке. Вернулись с богатым уловом рыбы, с двумя утками. Девочки собрали много лекарственных трав.

Рисунки
И. Фридмана

Мы живем вчетвером: папа, мама, Вовка и я. Папа и мама ходят на работу, а я в школу. Вовку мама водит в ясли. А еще мама готовит обед, и вообще дома она у нас самая главная.

Все было хорошо, но вот однажды...

У нас с Андреем есть своя, «отдельная» страсть — рыбная ловля. Иногда отправляемся на ночь. Без происшествий, конечно, не обходится. Однажды заснули, а водяные крысы пойманную рыбу съели. Другой раз весь улов волной от парохода смыло. Но зато удовольствие громадное!

Я сказал, что начинал воспитание детей со спорта. Однако мне трудно отделить одну сторону воспитания от других. Главное — те отношения, которые сложились между членами семьи, дух нашей семьи. Ясно, что спорт приучал к четкости в выполнении своих обязанностей. Соревнование распространялось и на домашний труд, и на учебу. Несмотря на то что за столом у нас собирается немало народу, завтрак и обед проходят в поразительно короткое время — настолько четко распределены все обязанности между детьми. Как будто действительно хорошо слаженный механизм действует!

Но решающую роль в том, что дети у нас растут работающими, организованными, дружными, играет все же, очевидно, то, что сами мы с Анной Ильиничной любим работать, никаким трудом не гнушаемся.

Бюджет нашей семьи более чем скромный: моя зарплата да жена уборщицей подрабатывает. Вопрос о каждой покупке решается на общем семейном совете. Дети приучаются ценить трудовую копейку. Ну а все работы по дому: ремонт квартиры, заготовку дров, мытье полов, стирку и т. д. — делаем сами, всей семьей. Сами же и большую часть спортивного инвентаря изготовили.

Сейчас легче стало: старшие дети пошли работать. Вообще, по мере того как дети подрастали, нам с женой становилось все легче.

В нашей семье теперь как бы две группы: старшая и младшая. У каждого из старших есть свой подшефный. Если подшефный уже ходит в школу, то шеф проверяет его тетради, помогает в учебе. Дошкольников старшие приучают правильно сидеть за столом, держать ложку, стелить постель. Яся дополнительно выполняет обязанности семейного физорга: проводит с малышами зарядку.

Мы с женой радуемся, глядя на своих детей. Мне в свое время удалось окончить только семь классов, Анне Ильиничне — и того меньше. Приятно знать, что дети наши пойдут дальше. Особенно я горжусь тем, что мне удалось внушить дочерям любовь к моей профессии. Много и по мере сил занимательно рассказывал я им о работе связиста. Ира после десятилетки окончила техникум связи и работает на почтамте.

Стася — телефонистка. Женя стала неплохой телеграфисткой: передает до 90 депеш в час. Только Андрей «изменил» традиции: пошел работать слесарем на завод и учится в школе рабочей молодежи. Мужская самостоятельность характера!

Как мы добились того, что дети внимательно прислушиваются к нашим советам? Участвуя на равных началах со всеми в труде по дому, во всех играх, мы с женой постепенно стали для ребят высшим авторитетом.

Во многом помогла нам школа. Мы получали и получаем от педагогов много ценных советов. Ведь сколько ни расти детей, а один не похож на другого, и каждый день встают новые вопросы. Например, мы долго не могли преодолеть застенчивость Андрея. Он был излишне замкнут. Учителя, классный коллектив, зная об этом, старались втягивать его в общественные дела. А вот нашу хохотушку-Соню, наоборот, приходится сдерживать на каждом шагу...

Глубоко благодарна наша семья учительнице физкультуры 3-й школы Т. И. Поповой, у которой учились почти все наши дети по очереди. Тамара Ивановна у нас в семье — свой человек. Она, учитывая особенности характеров, помогала ребятам определить свою склонность к тому или иному виду спорта, помогала в тренировках.

Наши ребята не замкнулись в кругу семьи. Все старшие — комсомольцы, активные общественники. Нужно ли поехать в колхоз на уборку картофеля, или поработать на стройке — наши дети одни из первых. Очевидно, и тут сказывается привычка к труду, воспитанная дома.

Перечитав написанное, я подумал, что кто-нибудь может с сомнением сказать: как в этой семье все хорошо да гладко! Конечно, это не так. Сами знаете те ежедневные трудности, которые доставляет воспитание ребенка (а тем более десяти): размолвки, ссоры, большие и мелкие проступки. Иначе и быть не может. Но еще раз подчеркну: в нашей семье подобные конфликты разрешаются сравнительно безболезненно — такова сила воздействия коллектива, который нам с матерью — плохо ли, хорошо ли — удалось создать.

Сейчас старшие наши дети уже вступили в самостоятельную жизнь. За них мы спокойны. Если нам с Анной Ильиничной удастся всех детей вырастить скромными, трудолюбивыми людьми, полезными для социалистического общества, мы будем считать, что прожили свою жизнь недаром.

ИНТЕРЕСНЫЕ ДЕЛА РОДИТЕЛЬСКИХ КОМИТЕТОВ

II. ЖЕЛЬВИС

Родительские комитеты играют большую роль в жизни школ Литовской ССР. Они активно участвуют в разрешении многих вопросов учебно-воспитательной работы, обсуждают поведение родителей, халатно относящихся к своим родительским обязанностям, пропагандируют лучший опыт семейного воспитания, помогают школе в проведении Дней открытых дверей. Почти во всех районах республики ежегодно проводятся традиционные родительские конференции.

Во многих школах родители-активисты оказывают и более серьезную помощь педагогам в их трудном деле. Расскажем отдельные эпизоды из практики родительских комитетов.

Почти в каждом классе встречаются учащиеся, которые, получив плохую оценку, всегда ищут, чтобы обвинить учителя в несправедливости. В 3-й средней школе г. Кедайняй этим особенно отличался Александрас.

Как-то по окончании последнего урока в класс вошла женщина; дежурный учитель представил ее как члена родительского комитета. Многие учащиеся узнали гостью. Галина Солакатова непринужденно заговорила с учащимися об их жизни, учении, а потом вдруг спросила:

— Интересно, кто сегодня получил двойку?

В классе — тишина, только некоторые покраснели...

— Александрас, покажи свой дневник, — попросила Солакатова.

Юноша немного помялся, затем подал дневник новому «контролеру».

Увидев в дневнике двойку по литовскому языку, гостя с упреком взглянула на ученика.

— Не понимаю, почему поставили двойку, — сказал он. — Предложение написал правильно. Придаточные предложения выделил.

Он говорил с чувством оскорбленного достоинства, полагая, что представитель родительского комитета в таких делах разбирается куда хуже него.

— Какие безжалостные эти учителя! — посочувствовала гостя и, открыв учебник, предложила: — Давай напишем еще несколько фраз.

Учащиеся, не ожидавшие такого поворота событий, столпились вокруг собеседников. Александрас оказался вынужденным взять мел, отступить было некуда. Расставляя знаки препинания, он, как обычно, запутался. Несколько метких вопросов гостя совсем поставили Александраса в тупик. Покраснев как рак, он признался наконец, что правил расстановки знаков препинания действительно не повторил и знает их плохо...

А когда вечером на квартире Александраса Галина Солакатова устроила ему экзамен по грамматике, выяснилось и более существенные пробелы в его знаниях.

— Друзья, Солакатова, оказывается, отлично грамматику знает! — с удивлением говорил на следующий

день Александрас товарищам. — А какой нюх! Спрашивает именно о том, чего в моей голове не хватает. И перед родителями я уже не мог оправдаться.

Юноша и не догадывался, что, прежде чем идти к десятиклассникам, Солакатова долго беседовала с учителями, серьезно готовилась к этому визиту.

Галина Солакатова стала частым гостем в классе. И не она одна. Ей на помощь пришли и другие родители-активисты, которые помогли рассеять в классе миф об «объективных» и смягчающих обстоятельствах у двоечников. Успеваемость в классе улучшилась.

А вот другой случай помощи педагогам со стороны родительского актива. В пятые классы пришли дети из разных школ. Дисциплина была слабая; многие ленились готовить домашние задания, предпочитая списывать их у товарищей. Трудно было работать учителям в этих классах.

...Однажды утром, минут за 15 до начала занятий, во всех пятых классах неожиданно появились представители родительского комитета. Матерые «переписчики» ружих работ, растерявшись вначале, стали торопливо прятать в папках тетради. Но, увидев вместо дежурного учителя знакомых матерей своих товарищей по школе, успокоились и, как ни в чем не бывало, продолжали свои «занятия». Однако они ошиблись. Представители родительского

комитета потребовали от ребят показать тетради для домашних работ и, сравнив номера, тут же в своих записных книжках отметили всех, кто не приготовил заданий и списывал их у товарищей.

В конце учебного дня пятиклассников постигла новая неожиданность. После того как прозвенел последний звонок, знакомые «контролеры» тут же вновь появились в классе и потребовали от учащихся дневники. Все полученные в этот день отметки также оказались в их записных книжках. Краснеть пришлось многим лентяям. А когда в тот же вечер «контролеры» побывали у них дома и познакомили родителей с содержанием записных книжек, «переписчики» и лентяи потерпели полное поражение.

По договоренности с классными руководителями и отдельными преподавателями родители-активисты стали посещать и некоторые уроки. Выйти к доске не подготовившись теперь было еще более стыдно, так как приходилось краснеть не только перед учителем, но и перед гостем — родителем товарища.

Эти меры родительского комитета дали отличный результат. Учащиеся пятих классов заметно подтянулись, списывание прекратилось. Дети стали лучше учиться.

Такую же помощь родители-активисты оказали педагогам и в других классах. Причем родители выступали не только как общественные «контролеры», но и стали близкими друзьями учащихся: взяли на себя руководство предметными кружками, самодеятельностью в классах, кружками домашнего хозяйства.

Все это создало в школе новую атмосферу. Раньше одни учителя добивались повышения успеваемости, улучшения воспитательной работы, а родительский комитет стоял в стороне от решения важнейших вопросов жизни школы. Но положение решительно изменилось, когда избрали нового председателя роди-

тельского комитета — Веру Ильницкову. Всем сердцем полюбив общественную работу, она вместе с руководством школы направила усилия родителей-активистов на помощь педагогическому коллективу в решении насущных вопросов учебно-воспитательной работы. За это Вера Ильницковой благодарны и педагоги и родители.

«Воспитывать не только детей, но и родителей» — такой лозунг выдвинул родительский комитет клейпедской средней школы имени К. Донелайтиса. Комитет успешно использует такое средство общественного воспитательного воздействия: недисциплинированные и неуспевающие школьники вместе с родителями приглашаются на заседание родительского комитета. В нем участвуют также директор школы, классные руководители, представители общественных школьных организаций. Прежде всего с приглашенным родителем беседуют о том, как живет и воспитывается его ребенок в семье. Стараются найти с родителем общий язык. Затем приглашают учащегося. Обычно он очень переживает, волнуется. Но разговор ведется спокойно, тактично, доброжелательно. Дети это чувствуют и, в конце концов, сами искренне признают недостатки в своих занятиях и поведении, твердо обещают исправиться.

Так, девятиклассник Виктор Г. часто нарушал дисциплину в классе, плохо учился. Отца у него нет, а мать работает и была не в состоянии самостоятельно справиться с сыном. Она обратилась за помощью в школу. Мать и сын были приглашены на заседание родительского комитета, и здесь с Виктором поговорили по душам. Это произвело на мальчика сильное впечатление. Он дал слово, что изменит свое поведение. И вот результат: Г. окончил школу только с хорошими и отличными оценками, а сейчас успешно занимается в Каунасском медицинском институте. Он руководил

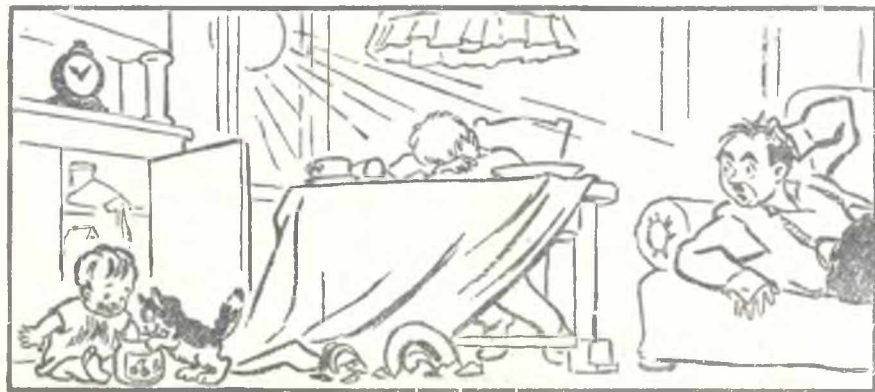
группой студентов во время уборки урожая на целинных землях, награжден значком отличника.

Когда в 5-х и 6-х классах обнаружилось снижение успеваемости, родительский комитет школы совместно с классными комитетами и при поддержке руководства школы провел спрос около 30 родителей неуспевающих учащихся. Цель опроса — выяснить домашние условия и режим дня учащихся. Получены были интересные данные. Оказалось, что в семьях условия для занятий, как правило, хорошие, но у большинства детей не установлен разумный распорядок дня. Почти в половине опрошенных семей дети фактически тратили лишь 1—1,5 часа на подготовку уроков. Ни в одной семье детей не привлекали к посильной работе по домашнему хозяйству. Две трети родителей признали, что их дети все свободное от подготовки уроков время находятся во дворе. Мало кто из родителей знал и интересовался, как дети проводят свой досуг. Таким образом, опрос показал, что серьезной причиной неуспеваемости многих детей является их безнадзорность, отсутствие родительского контроля за их времяпровождением, беспечное отношение к режиму дня.

Родительский комитет не ограничился обобщением данных опроса. Члены комитета, проинструктированные педагогами, ведут большую разъяснительную работу в семьях, дают советы по организации режима дня детей, родительского контроля и помощи в приготовлении заданий.

Школа в свою очередь, идя навстречу пожеланиям многих работающих родителей, организовала две группы продленного дня, по 25 учащихся в каждой.

Эти отдельные примеры показывают, как интересны и разнообразны формы помощи школе и семье в практике передовых родительских комитетов.

И вот теперь я сижу и мечтаю: скорей бы уж мама приезжала. И еще я думаю: отчего это наш папа такой не приспособленный к жизни? Это, наверное, оттого, что ему в школе не прививали трудовых навыков. Я, когда вырасту, обязательно буду приспособленный! Ведь теперь — все говорят — школа будет готовить нас к жизни!

Нужно ли давать детям деньги

*Чтобы не быть
беспомощным
в жизни*

Наша консультация «Нужно ли давать детям деньги?» в № 7 журнала за 1958 г. вызвала много откликов читателей. Это вполне естественно. Вопрос «острый», а педагогика почти совершенно не изучала его. В то же время в любой семье так или иначе сталкиваются ежедневно с вопросом о роли денег в воспитании детей.

Большинство читателей не согласны с теми родителями, которые искусственно пытаются исключить из детской жизни всякий опыт обращения с деньгами, как вредный. Во-первых, это практически невозможно, так как сама жизнь уже довольно рано знакомит детей с ролью и значением денег. Во-вторых, вредным является как раз отсутствие такого опыта у детей, так как, становясь взрослыми, они оказываются совершенно беспомощными, не умеют правильно расходовать и сберегать деньги, разумно строить свой личный и семейный бюджет.

Читательница т. Лявухова (Чувашская АССР) приводит характерный случай. Яша С. рос в семье, где ребят не только не «баловали» деньгами, но не доверяли им ни копейки. Практически дети не видели денег и не имели никакого опыта обращения с ними. После школы Яша был призван во флот. Вот здесь-то он впервые столкнулся с личными деньгами. Но, как их разумно использовать, он не знал и беспорядочно тратил на всякие мелочи и безделушки. Получив первый отпуск, он поехал на побылку домой, имея при себе немалую сумму денег. Но и теперь он не сумел рассчитать их, не подумал об обратном пути (а путь не короток — 8 суток!). В разговоре с автором письма Яша пожаловался:

— Не знаю, на какие деньги поеду обратно. У родителей просить неудобно, а у товарищей я уже занял более 500 рублей.

На удивленный вопрос собеседницы: «Куда же ты израсходовал все свои деньги?» — он и сам не мог толком ответить.

Подобного рода факты далеко не единичны. «Нередко даже от семейных людей, — справедливо замечает т. Лявухова, — можно слышать: «Никак не хватает денег от полочки до полочки, хотя и немало получаем. Вечно живем в долгу». Не со школьных ли лет рождается это неумение пользоваться деньгами?

Не лишать детей опыта обращения с деньгами, а заботиться, чтобы он был педагогически правильным, здоровым, — вот в чем задача, по мнению читателей. При этом многие из них верно подмечают коренную ошибку, допускаемую родителями, — ошибку недоверия.

*Доверяю, проверяю
и учить*

В самом деле, разве не довольно обычна такая картина, когда в семье держат в «секрете» от детей все вопросы бюджета, прячут от них наличные деньги, с опаской дают им каждый рубль на необходимые покупки, с подозрительностью пересчитывают сдачу и т. д.? Родители не замечают, что этим они сами вносят в семью нездоровую атмосферу, которая возбуждает в детях корыстный интерес, вкус к стяжанию и накопительству.

Тов. Доильница (г. Ревада, Свердловской области) не согласна с теми родителями, которые проявляют недоверие и подозрительность к детям в денежных делах: «Я считаю, что семья без доверия старших к младшим и младших к старшим не может быть дружной... Я своим детям стараюсь как можно больше доверять и поручаю покупать самостоятельно, как, например, книги, продукты и вообще все, что понадобится в доме по мелочам. И деньги даю с запасом, чтобы покупали не только самое необходимое, но и соображали, что вообще нужно для

дома. Конечно, предупреждаю, чтобы денег не теряли, правильно подсчитывали сдачу... Деньги я не прячу, и дети всегда знают, где они лежат».

О необходимости доверия к детям в денежных делах пишут тт. Платов (г. Кольчугино, Владимирской области), Вишняков (Талицкий район, Свердловской области), Глазков (г. Ташкент) и другие читатели.

Доверие не исключает контроля, но контроля, продиктованного не подозрительностью, а стремлением научить детей точности и аккуратности в обращении с деньгами, умению правильно расходовать их, выбрать необходимые продукты при покупке и т. д. У вдумчивых родителей контроль становится средством обучения и воспитания детей.

«Уже два года, — рассказывает т. Ложкина (Краснодарский край), — мои дети — сын и дочь — ходят в магазин для мелких покупок по моему поручению. Делают они это с удовольствием. Обычно я посылаю их вдвоем, чтобы младший научился покупать, наблюдая, как это делает старшая сестра. Правда, не обходилось без недоразумений. Однажды не подвезли вовремя хлеб, и дети на все 5 рублей купили печенье. «Оно же вкуснее», — объяснили они свой поступок. Пришлось строго внушить детям, чтобы они не своевольничали в выборе покупок». В другой раз сама мать пошла следом за детьми, чтобы проверить, правильно ли они становятся в очередь и как покупают. Когда они подошли к продавцу, мать услышала голос сына: «Пряников взвесьте, пряников». Пришлось вмешаться и напомнить, что такого поручения не было. «Но с тех пор, — говорит т. Ложкина, — подобных «недоразумений» больше не повторялось».

Факт этот поучителен. Некоторые скажут: зачем давать детям поручения, которые вводят их в соблазн? Зачем матери тратить время, чтобы следить, как дети покупают? Но воспитание в том и состоит, чтобы учить детей правильно действовать, не поддаваться соблазнам, сознательно выполнять требования старших. Если этому не учить детей, как же они приобретут опыт правильного поведения?

О копилках и сберкнижках

Большие споры вызывает вопрос о копилках и сберкнижках у детей. Большинство читателей — против них. При этом главный вред копилки и сберкнижки они видят в том, что последние развивают у детей корыстный дух накопительства.

Тов. Клековкин (Москва) рассказывает о таких фактах. Семилетней девочке подарили кота-копилку. Теперь девочка напоминает родителям, дедушке и бабушке: «Накормите моего кота». Это значит, надо бросить в копилку несколько монеток. Ребенок считает, что все деньги в копилке принадлежат только ему. Другой факт. Бабушка подарила девочке сумочку с 10 рублями в ней. Когда у отца случайно не оказалось денег и он попросил один рубль у дочери, она спросила: «Разве у тебя нет денег?» Но рубля так и не дала. Отец велел девочке все деньги и кота-копилку вернуть бабушке с дедушкой. Девочка так и сделала. Но мать и бабушка были против этого, и возник острый спор. «Кто же прав?» — спрашивает автор письма. Нам думается, двух мнений тут быть не должно: безусловно, прав отец.

Это подтверждают своими наблюдениями многие читатели. Вот характерные факты, сообщенные т. Щедриной (Москва). «Нашему сыну девять с половиной лет. Он стал копить деньги и за 3 месяца собрал 12 рублей, которые мы ему передавали по мелочам. Наблюдения, однако, показали нам, что накопление денег развивает у сына жадность: увидит — лежит мелочь и набрасывается на нее, как тигренок».

Мальчик любит стрелять из духового ружья. И когда они с матерью проходят мимо тира, он просит:

— Дай, хоть на один выстрел, двадцать копеек.

Однажды мать посоветовала взять из своих сбережений, но мальчик ответил:

— Жалко свои!

Часто на улице он ходит, опустив голову вниз.

— Почему ты так ходишь? — как-то спросила мать.

— Монету ищу, — объяснил сын.

Затем со сбережениями кончилась тем, что мальчик купил отцу бритвенный прибор. Но и тут свой «подарок» он сделал с условием:

— Чтобы прибор считался не папиным, а моим. И, когда у меня вырастет борода, я буду им бриться.

Резко возражает против накопле-

ния детьми денег и т. Ильин (Челябинская область). Он приводит убедительные факты, подкрепляющие его мысль о том, что «личные деньги у несовершеннолетних, тем более в больших суммах, — это зло, с которым надо решительно бороться».

Читатели тт. Тимофеев (г. Запорожье), Полякова (Тюменская область) и другие считают, что можно разрешать детям копить деньги в копилке или на сберкнижке, если при этом ставится разумная цель — приобрести полезную, нужную вещь. Они подтверждают это примерами из опыта воспитания своих детей. Но вот т. Куликов (Коми АССР) решительно возражает и против такого взгляда, который, кстати, был высказан также в нашей консультации.

«Разве можно согласиться с тем, — пишет он, — чтобы наши дети накапливали деньги на сберкнижках, пусть даже на самые благородные цели, за счет подарков родителей? Автор консультации считает, что поскольку школьники еще не зарабатывают, то, естественно, деньги могут поступать только от родителей. Вот этот путь перекачивания денег из кармана родителей в карман детей я считаю принципиально неверным».

Тов. Куликов полагает, что сберкнижку может иметь любой школьник, но накапливать на ней он может лишь те деньги, которые заработаны его личным трудом. Такие заработки сейчас есть у многих школьников в связи с широким участием их в различных видах производительного труда.

В семье нет „твоего“ и „моего“

Другие читатели, однако, держатся совсем иной точки зрения. Они возражают против сберкнижек у школьников, независимо от того, какие деньги накапливаются ими — полученные от родителей или заработанные личным трудом. При этом они исходят из важного нравственно-воспитательного принципа: дети в семье должны воспитываться с сознанием, что семья — это единый и дружный коллектив, где нет «моего», «твоего», а все принадлежит семье в целом и наличные блага распределяются по потребностям каждого.

«Каковы интересы семьи? — спрашивает т. Балин (Горьковская область) и отвечает: — Чтобы семья жила в полном благополучии и каждый из ее членов пользовался отнюдь не равной долей материаль-

ных благ семьи. В семье аннулируются понятия «твое», «мое», и выражения «твой костюм», «мое пальто» не имеют ничего общего с подчеркиванием личной собственности; они говорят лишь о том, кто практически пользуется данной вещью. Так же в хорошей семье и деньги не делятся на «твои», «мои», «личные» и т. д. Это есть деньги семьи, а кто их заработал, это не важно — сын, мать или отец. И если покупается, скажем, диван или костюм кому-либо, то на это расходуются общие, семейные деньги, а не чьи-либо личные... С детства надо воспитывать общественное (семейное) присвоение денег».

Ту же мысль развивает и т. Норкин (Кировская область). «В настоящей трудовой советской семье, — говорит он, — не только дети не имеют своих отдельных сберегательных книжек (или всяческих «копилочек»), но и все молодые работающие люди не имеют их и несут свои заработанные деньги в общий семейный фонд, сдают их главе семьи или матери, которая чаще всего заведует текущими семейными расходами. Это так и должно быть. Если в семье каждый ее член будет по-своему распоряжаться «своими» деньгами, то семья в таком случае рассыпается, превращается в сожительство разных людей, полное раздоров, ссор, дежа и тому подобных позорных явлений».

Нельзя не согласиться с этими глубоко верными мыслями, которые высказывают и многие другие читатели. Надо признать, что в отношении к деньгам у нас бытует еще немало пережитков прошлого, которые переносятся в семью и, к сожалению, в воспитание детей. А потом мы сами удивляемся: откуда берутся эти молодые люди, для которых весь смысл жизни состоит в погоне за «длинным рублем»?

Против денежных подарков и займов

Мы уже не говорим о таких безобразных фактах, когда отдельные родители оплачивают «наличные» хорошие отметки детей. Но вот более «безобидные» примеры. «Мои дети, — пишет т. Пасько (Минская область), — сами пилият и колют дрова, и я им объясняю, что это все законная. Мы в состоянии нанять человека, но я считаю, что посильный труд вреда не даст, а я им в поощрение дам по 2—3 рубля, и они довольны».

Уважаемая т. Пасько! Вы совершенно правы, считая, что если дети могут сами наколоть и напилить дрова, то нет нужды нанимать человека. Это и экономия для семьи, и для детей такой труд посилен и полезен. Но зачем вам понадобилось «поощрять» его денежными подачками? Дети должны находить радость в самом труде для своей семьи, и не зачем мутить эту хорошую радость... трехрублевками. А если ребятам нужно сходить в кино, купить книжку, дайте им эти рубли независимо от их домашнего труда.

Вот другой пример. Родители Велько (Кемеровская область) решили удовлетворить желание детей иметь свои копилки. Договорились, что под Новый год папа «отнесет» деньги Деду Морозу и попросит купить для детей новогодние подарки: сыну — «Юный конструктор», а дочери — куклу. Так и было сделано. Но родители этим не ограничились. Они решили использовать копилки для воспитания у детей... отзывчивости. «На этот раз, — пишет т. Велько, — мы с женой договорились случай от случая занимать у своих ребят деньги. Нам казалось, что это было хорошо придумано. Когда бы мы ни попросили взаимно деньги, угораздило их не приходилось. Стоило только попросить — и они тут же оба предлагали деньги, которые после получения зарплаты мы им возвращали».

Уважаемый т. Велько! Мы понимаем искренность ваших намерений, но посмотрите — как ошибочно вы действуете! Дед Мороз потому и любим детьми, что у него большое, доброе сердце и он бескорыстно дарит ребятам подарки, чтобы доставить им радость. А у вас Дед Мороз превратился в торговца, который за «наличный расчет» доставляет детям «заказанные» ими вещи. Еще хуже получается с занятием денег у детей. Вам кажется, что этим вы воспитываете в них отзывчивость, а на самом деле растите маленьких «дельцов». Ведь для детей становится важным не только то, что они «дали» деньги, но и то, что они «сполна» получили обратно (а может, даже с «процентами»). Такая игра в «кредитное учреждение» ничего общего не имеет с воспитанием в детях подлинной душевной отзывчивости.

Подобного рода ошибки родителей — результат поверхностного подхода к сложным вопросам воспитания. Между тем, создавая у детей правильное отношение к деньгам, нужно быть здесь особенно принципиальным, не отступая ни на шаг от требований коммунистической морали, не оставляя ни малейшей щелочки для проникновения буржуазных пережитков.

ВЫПУСКНИК

Михаил КУРГАНЦЕВ

Появился на вечере в школе
Ты — мальчишка недавних дней,
Но, пожав тебе руку, мозоли
Ощутил учитель на ней.
Все собрались в актовом зале.
Ты спешишь в свой десятый «Б».
Входишь в двери,
И вдруг показались
Парты маленькими тебе.
Ты весной этот класс окончил.
Все как прежде,
Но ты — другой.
Школьный, тоненький колокольчик
Непохож на гудок заводской.

Это — часть всего воспитания

Читатели в своих откликах убедительно подтверждают, что воспитание у детей правильного отношения к деньгам — не какой-то самостоятельный вопрос, а органическая часть всего воспитания детей. И решает здесь общая нравственная атмосфера в семье, господствующие в ней порядок и культура. Отвечая на тот же вопрос, т. Козак (г. Советск, Калининградской области) отмечает главное: «В нашей семье все — наше. Это маленький коллектив, в котором есть старшие наставники, верные друзья и советчики. Отсутствует панибратство и попустительство. Я стараюсь всеми путями, заметно и незаметно, поднять в жизни детей значение и пользу труда. Дети вместе с нами несут ответственность за сохранность вещей в доме, за порядок и благополучие в семье».

И еще один важный момент — разумная организация самой детской жизни, насыщение ее полезными, творческими делами. В такой обстановке у детей и не возникает специфического интереса к деньгам, к их накоплению, к легкомысленным тратам.

Тов. Полова (Москва) прямо подчеркивает, что воспитывать бережливость у сына в большой мере ей помогает общая содержательность жизни мальчика. Кроме учения в школе, он занимается музыкой, увлекается выпиливанием, любит спорт. «Я прихожу к выводу, что отношение к деньгам нельзя отделить от развития у ребенка честности, от отношения к вещам, к избытку лакомства, от воспитания трудолюбия... Не зря

существует пословица «Что посеешь, то и пожнешь». В отношении к деньгам часто наглядно проявляются плоды всего того, что мы «сеем» в детях».

Что верно, то верно!

Сделаем краткие выводы из проведенного обсуждения.

Прежде всего следует сказать, что воспитание в детях правильного отношения к деньгам — задача, требующая весьма вдумчивого подхода. Здесь невозможны готовые рецепты, пригодные на все случаи. Скажем, та же копилка в одном случае поможет воспитанию бережливости, а в другом — прямо пробудит стяжательский дух. Все зависит от общей направленности воспитания в семье.

Тем не менее можно считать бесспорным следующее.

У детей, безусловно, надо создавать опыт обращения с деньгами. Это необходимая часть практической подготовки к жизни.

Такой опыт должен создаваться на основе глубокого доверия между детьми и родителями. Это не исключает необходимости контролировать, как дети используют деньги и учить правильному обращению с ними.

В меру доступности можно и нужно младших членов семьи знакомить с семейным бюджетом, привлекать их к обсуждению отдельных статей расхода, предстоящих покупок и т. д.

Дети должны воспитываться в сознании, что семья — единый коллектив, где все заботится о каждом и каждый — обо всех. Не допустимы никакие отношения между детьми и родителями, основанные на «денежных расчетах».

Наконец, решающее значение имеет разумная организация общей жизни детей, прагматичный отбор и формирование всех их потребностей.

Воспитание ПРАВДИВОСТИ

Д. ТРОЙНОВА,
кандидат педагогических наук

Едва ли будет преувеличением сказать, что воспитание правдивости у детей — один из вопросов, наиболее волнующих родителей. Трудно передать огорчение и тревогу, которые испытывают родители, когда их ребенок говорит неправду, обманывает. Откуда берется у детей эта отрицательная черта характера? Как предупредить ее возникновение и как преодолеть ее, если она уже появилась?

Уже в младшем дошкольном возрасте встречаешься с фактами, когда ребенок прибегает к уловкам — пусть даже самым бесхитростным, — чтобы обойти запрет и достичь желаемого. В этом случае можно говорить о зачатке неискренности, лживости в ребенке. И источником его являются первые столкновения между чувствами желания и страха, стремление по-своему разрешить возникшее противоречие.

Детям 3—4 лет становится уже доступным понимание сравнительно сложных жизненных отношений и более сложные формы поведения. Они в состоянии сознательно тормозить многие непосредственные, импульсивные действия. Это находит, в частности, выражение в том, что ребенок, совершив что-либо, может иногда об этом и не сообщить или дать ответ, не отвечающий действительности.

Трехлетний малыш уже «соображает», что если нельзя при маме трогать красивую книгу на столике, то это легче сделать в ее отсутствие. И если он предлагает: «Мама, ты уйди...», — то в этой плохе скрываемой хитрости в известном смысле отражается тонкое понимание возможностей, создаваемых той или иной обстановкой. Ребенок в 5—6 лет способен довольно-таки искусно маневрировать в окружающей обстановке. Это вовсе не следует понимать так, что дети обязательно будут хитрить, лгать, обманывать окружающих. Речь идет лишь об определенном уровне детского развития — способности понимать обстановку и ее возможности. А от воспитания зависит, какую нравственную направленность приобретет это развитие и понимание.

Недозволенный ребенок может совершить далеко не по дурному умыслу, а по своей неопытности, слабой воле и незрелому рассудку. Сознание того, что он поступил плохо, может прийти позже, а с ним возникнет и страх, желание скрыть поступок. При спокойном и чутком отношении он легко поделится своими переживаниями и расскажет всю правду.

Но это одна сторона дела. Важно не только вызвать ребенка на откровенность и добиться правдивого признания, но убедить его в недопустимости поступка, помочь исправить его.

Однажды мама рассказала пятилетней дочке, что ее двухлетний братишка во сне чему-то смеялся. Когда дети легли спать, мать вскоре услышала, что мальчик вдруг заплакал. Несколько странно вела себя девочка, пытаясь казаться спящей. Мать догадалась, что дочь хочет скрыть свое участие в случившемся. «Скажи правду, почему Миша плачет», — спокойно произнесла она. Это спокойствие расположило девочку к тому, чтобы сразу сказать правду. Оказывается, девочка хотела, чтобы братишка опять засмеялся во сне, и для этого потянула его за волосики. «А он не засмеялся, а заплакал», — закончила девочка. Мать объяснила, что мальчик заплакал потому, что ему стало больно, нельзя тянуть за волосы. А смеялся он в первый раз, наверно, потому, что ему приснилось что-нибудь смешное.

Мать умело подвела ребенка к правде, дав ему почувствовать, что не нужно бояться признания, и одновременно объяснив неуместность самого поступка.

Чуткость к ребенку не исключает необходимости контроля за его поведением: пусть ребенок знает, что родителям наперед известны его помыслы. Вот трехлетняя девочка хотела взять со стола что-то запретное, но стул покачнулся, и она испуганно закричала: «Мама!» Вслед за этим девочка успела удачно соскользнуть на пол и при появлении матери, улыбаясь, сказала:

— Я нигде не лезла.

— Что же ты кричала?

— Просто я к мамочке хотела.

Тогда мать спокойно сообщила о настоящих намерениях девочки. Та простодушно удивилась: «Откуда ты знаешь?»

Когда шестилетняя Юля сломала карандаш, она

тихонько отложила его на другой стол. На вопрос мамы, почему карандаш лежит не на месте, Юлия, опустив глаза, ответила: «Не хочу, он мне не нужен». И здесь важно показать ребенку, что действительная причина его действия родителями ясна. В присутствии ребенка очинив карандаш и положив его на место, мать показала бы, как следовало поступить.

Как мы видим, неискренность дошкольника обычно проявляется в не осознанном еще виде, без предварительного обдумывания поступка и учета его последствий. Ложь здесь чаще всего выступает как непроизвольная реакция на возникшее чувство страха.

Более сложный вид принимает неискренность в подростковом возрасте. По сравнению с дошкольником и младшим школьником подросток обладает более зрелым сознанием и мышлением, способностью к самоанализу и самокритике. Это создает благоприятные условия для воспитания правдивости как осознанной самим подростком черты его личности. Вместе с тем в нравственном отношении подросток легко уязвим, его характер еще недостаточно устойчив, что создает почву для различных конфликтов с окружающими, и ложь становится для него средством, которое он сознательно использует в своих целях. При этом он сознает, что его могут разоблачить, и обдуманно ухищряется, чтобы скрыть правду.

Обычно отсутствие в семье атмосферы доверия и доброжелательства — одна из главных причин развития лживости как черты характера ребенка.

Меня глубоко поразила перемена, происшедшая в одной семье после того, как ее оставил отец. Сразу же нарушился весь уклад семейной жизни. Мать ожесточилась, начала сердиться из-за мелочей и бить детей. Особенно доставалось младшему, Пете, — чуткому и отзывчивому мальчику. Буквально на глазах менялся характер Пети: появились недержанность, грубость, неискренность в общении с окружающими. Постоянное ожидание материнского наказания приучило Петю к обману, в чем он достиг большой изобретательности: легко подделывал отметки в дневнике, придумывал всякие небылицы, сваливал свою вину на сестру и других и т. п. Дело дошло до того, что Петя стал лгать матери даже в тех случаях, когда в этом не было необходимости, а просто так, «по привычке». Лишь вмешательство воспитателя, помогшего матери понять неправильность ее отношения к детям, позволило оздоровить обстановку в семье и исправить мальчика.

Правильное воспитание требует не ставить детей в такое положение, которое толкало бы их ко лжи и давало бы ей моральное оправдание. Между тем родители сплошь да рядом допускают ошибки подобного рода.

Так, некоторые родители запрещают своим детям, скажем, дружить с кем-нибудь из их товарищей, предвзвешенно не убедив ребенка в ненужности такой дружбы. И последний начинает скрывать свою дружбу, таиться от родителей. Так же получается и тогда, когда родители мешают ребенку проявить добрые чувства, например поделиться с товарищем яблоком или дать ему на время свои игрушки, книги.

Ко лжи могут побуждать детей и другие мотивы, кроме боязни осуждения. Причиной лжи может быть и стремление к хвастовству, и чувство зависти, и стремление удержать себя высоко в мнении товарищей.

Мать не разрешила Вале сходить на Волгу, так как время было уже позднее. Стыдясь, что ей не разрешили пойти, «как маленькой», Валя, встретившись с подругой, сказала ей, что ходила сегодня в парикмахерскую, фотографию и... на Волгу. Мать, услышав этот разговор, позже спросила дочь:

— Куда, ты говорила Ире, сегодня ходила?

— В парикмахерскую, фотографию... все.

— А еще куда? — настаивала мать.

Валя, догадавшись, о чем спрашивает мать, улыбнулась:

— Про Волгу я просто так сказала, в шутку.

— Так нельзя говорить, ведь это же неправда. А ты могла бы сказать: мне очень хотелось на Волгу, но было уже поздно, и я решила не идти. Ты же сама согласилась со мной, что идти поздно.

Девочка была удивлена раскрытием ее маленькой уловки и поняла, что могла бы обойтись без всякого обмана. Она обещала матери всегда говорить правду.

Разумеется, недопустимо считать лживостью проявление детской фантазии в играх, рисовании, рассказах детей. В фантазии проявляется действительная жизнь ребенка, его творческая переработка накопленного опыта. Вместе с тем ему надо отчетливо указывать ту грань, где фантазия может перейти в ложь.

Правдивость воспитывается в атмосфере правды и взаимного доверия. И здесь решающее значение имеют принципиальность и правдивость самих родителей. Никогда не обманывайте ребенка. Если почему-либо ребенок что-то знать не должен, то лучше ему прямо сказать об этом, а не так, как говорится в известной поговорке: «Не спрашивай, и тебе не будут лгать».

Пусть ребенок привыкает к тому, что слышать правду не всегда приятно. «Ты скоро придешь?» — спросил сын отца. «Не скоро», — ничуть не приспособившись к ребенку, ответил отец.

Иногда полезно при ребенке признаться в какой-либо оплошности по отношению к другим членам семьи и извиниться перед ними. Этим только укрепим авторитет родителей.

Уважение к правде складывается и из доверия к ребенку, к его словам и поступкам. Мы, взрослые, слишком часто злоупотребляем своей «проницательностью» и поспешными выводами по поводу поведения детей. «Знаю я тебя! Только ты это мог сделать», — говорит мать сыну, даже не выслушав до конца его объяснение. Детей законно возмущает ничем не обоснованное недоверие к ним. Вспоминаю, как одна девочка негодующе спрашивала мать: «Почему — я говорю Анне Михайловне, что не ломала сирень, а она говорит, что я ломала?»

Встречаются родители, которые, считая, что в воспитании правдивости «все средства хороши», пускают в ход запугивание и даже ремень. «Я скажу правду!» — кричит ребенок, в ужасе прикрываясь руками от шлепков мамы или папы. Подобное «выбивание» правды нравственно калечит ребенка, делает его трусливым и озлобленным.

Вызвать ребенка на правду не всегда легко. Его часто удерживает боязнь разоблачения и наказания, насмешек и упреков. Если ему не помочь в таких случаях, он замкнется в себе и сам примирится с собственным проступком, со своей ложью. Поучителен случай, происшедший в одной из школ г. Костромы. Ученик Б. украл авторучку у товарища. Чувствуя укоры совести, он готов был в беседе с педагогом признаться во всем. Но тут некстати вмешалась мать. Она стала уверять, что ее сын не способен на воровство, и этим укрепила его во лжи. Мальчик стал упорно отрицать свою вину, пока его не разоблачили товарищи.

Правду следует одобрять и поощрять, как бы ни был плох поступок, в котором признается ребенок. И неправильно, когда его чистосердечное признание тут же оборачивается против него самого. «Папа, я по ошибке нарисовал в твоей тетради», — говорит робко Сережа. Папа, вместо того чтобы спокойно сказать: «Будь в другой раз внимательным», — разражается бранью. В другой раз Сережа пойдет на обман, чтобы избежать упреков и наказания.

Не приходится удивляться, когда дети, зная, что ро-

дители не оценят правильно их правдивости, легко становятся на путь сокрытия правды.

Возьмем простой пример. Мальчику холодно, но ему очень хочется гулять. Он рассуждает: «Если я скажу маме правду, она больше не пустит меня гулять». Если бы мальчик был уверен, что его поймут и пойдут навстречу, он добровольно пришел бы домой, чтобы погреться или одеться потеплее. И, если бы даже матери потребовалось задержать его дома, он к этому отнесся бы спокойно, зная, что это — действительно необходимо, а не просто ущемление его самостоятельности.

Прививая ребенку чувство правдивости, любовь к правде, не скрывайте, что правдивость не освобождает его от ответственности за содеянное. Плохо, если его правдивость показная, только ради того, чтобы его ставили в пример другим, или эгоистическая, когда она продиктована желанием выгородить себя. Такая правдивость граничит с бесчестьем. Хваля детей за правду, одновременно требуйте от них правильных поступков, исправления допущенных ошибок.

Желая воспитать сына правдивым, родители поставили ему условие: если он будет говорить правду, его наказывать не станут; за неправду же он всякий раз будет наказан. Мальчик хорошо понял, что от него требуют. Родители с удовлетворением отмечали, что по их возвращении домой сын добросовестно докладывает им о всех своих шалостях. Однако, к их огорчению, количество шалостей совсем не уменьшилось. Таким образом, правдивость мальчика оказалась поверхностной, формальной. Правдивое слово не приобрело для него нравственного значения.

Как быть в таких случаях? Похвалив ребенка за правдивое слово, не оставляйте безнаказанным сам проступок. Поначалу можно ограничиться легким выговором или замечанием. Но, если проступок повторится, взыщите строже, не позволяя правдой покрывать свою вину. С таким же вниманием относитесь к правильным действиям ребенка, помогая ему выполнить данное обещание, поддерживая стремление исправиться. Пусть он научится быть правдивым не только в своих признаниях, но и в своих обещаниях.

Вообще говоря, нельзя формально подходить к правде. Правда может оказаться и хорошей и дурной, смотря по роли, какую она сыграла. Если врач скрывает от тяжелобольного его состояние, он делает доброе дело. Сказать в гостях, что обед приготовлен невкусно, — значит обидеть гостеприимную хозяйку, хотя правда формально соблюдена.

Формализм в воспитании правдивости ведет к появлению отравительной черты — ябедничества. Ябедничество справедливо отождествляют с наговором, хотя в основе последней лежит ложь, а в основе первой — правда. Безнравственна сама цель, которую преследует ябедник или клеветник.

Уже в раннем детстве надо пресекать попытки ябедничества. Вот пятилетняя девочка вбегает на кухню и с оттенком удовольствия говорит о своем двухлетнем братце: «Мама, а Ваня пролил чай». На это мать холодно отвечает: «Когда Ванечка вырастет, он сам об этом сможет сказать». Девочка чувствует, что ее «правдой» недовольны, и, быстро сообразив, спрашивает: «А что, надо было вытереть, да?» «Вытри», — говорит мать.

Ребенок не станет ябедником, если так его воспитывать, чтобы он всегда ощущал нравственное значение правды, чтобы сама правда становилась для него не самоцелью, а средством достижения других хороших, нравственных целей. Это охранит его не только от ябедничества, но и от ложного товарищества, от участия в круговой поруке с целью скрыть правду.

Воспитание правдивости во всех случаях неразрывно связано с формированием цельного высококонтрастного характера.

ШКОЛЬНИКУ — УДОБНУЮ МЕБЕЛЬ

Д. Лецинский,

кандидат педагогических наук

Нередко близорукость и нарушение осанки вследствие большого распространения их среди учащихся называют школьными заболеваниями. Главные причины их — отсутствие удобной мебели и недостаточное освещение рабочего места.

С помощью учителей 49-й и 54-й средних школ г. Минска удалось проверить условия домашней работы 126 учащихся 1—7-х классов. Оказалось, что ни один стол и стул, которыми пользовались учащиеся, не соответствовали их росту! Большинство учащихся во время приготовления уроков не пользовалось спинками стульев из-за чрезмерно большой глубины сиденья или отсутствия спинки (дети сидели на табуретках). Почти все дети, у которых мы побывали дома, при выполнении домашних заданий сидели в неправильной, вредной для здоровья позе.

Давно назрел вопрос о массовом производстве хорошей и дешевой домашней мебели для школьников. В Белорусской ССР Витебский горпромкомбинат и Молодечненская мебельная фабрика более года тому назад освоили производство недорогих детских столиков и стульев с подъемными крышками и подвижной спинкой, вполне пригодных для детей с ростом в пределах 110—150 см. К сожалению, дальше изготовления пробных экземпляров производство детской мебели в республике не продвинулось.

Появилась в продаже в московском магазине «Детский мир» складная домашняя парта. Однако размеры основных элементов этой парты не совсем соответствуют пропорциям тела ребенка. Сиденье излишне удалено от столика. Столики у этих парт крепятся в наклонном положении с помощью винта, у которого быстро изнашивается резьба, и он перестает действовать. Неудобство этих парт и в том, что они рассчитаны на детей одного роста. Поэтому за время обучения в школе родителям потребуется семь различных парт — по мере роста ребенка на каждые последующие 10 см.

Что же делать родителям, пока наша промышленность еще не наладила массовый выпуск хорошей детской мебели? Чтобы создать нормальные условия для домашних занятий школьников, вовсе не требуется подрезать ножки у столов и стульев. Изготовьте соответствующую подставку под ноги и накладки на сиденье и спинку стула. Требуемые размеры высоты столов и стульев в соответствии с ростом ребенка вам укажет школьный врач.

Проверка домашних условий занятий детей показала, что многие родители не уделяют достаточного внимания правильному освещению рабочих мест учащихся. Только в 70-ти случаях из 126-ти рабочее место школьников освещалось слева, как это требуется. В остальных случаях свет падал на рабочее место неправильно: спереди, справа или сзади. Лампы в некоторых домах были без абажуров, поэтому электрический свет падал на глаза, что также противопоказано. Окна, через которые днем освещается рабочее место школьников, нередко излишне затенены цветами или занавесками.

Хотелось бы надеяться, что эти краткие заметки заставят родителей быть внимательнее к условиям, в которых занимаются дома дети.

ПЕРВЫЕ АРИФМЕТИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ И ДЕЙСТВИЯ

Н. ТАЛЫЗИНА,

кандидат педагогических наук

Вопрос о возможности первоначального обучения шестилетних детей в семье поднят журналом своевременно. В опубликованных статьях товарищи касались главным образом первых шагов в обучении грамоте.

В настоящей статье мы остановимся на другом вопросе: как в условиях семьи можно формировать у дошкольника начальные арифметические понятия и умения?

У ребенка до школы вполне можно сформировать понятие о числе, научить его считать, выполнять действия сложения и вычитания.

Количественную сторону предметов ребенок начинает воспринимать довольно рано: в начале второго года жизни. Так, Н. А. Менчинская наблюдала у своей дочери еще в возрасте одного года такой случай: девочка держала в каждой руке по яблоку. Мать отобрала их. Наташа заплакала. Тогда мать вернула ей одно яблоко. Но девочка не успокоилась, продолжала требовать другое.

Восприятие количества очень рано отражается и в речи ребенка. До того как он овладел названием числительных — «один», «два», «три» и т. д., — он выражает количество обычно двумя словами: «много» и «еще». Та же Наташа (1,5 года), увидев ягоды на тарелке, восклицает: «У-у! Колько него» («сколько много»). Ее брат Саша (1,5 года) дает матери кружочек. Мать просит: «Еще», — но руки не протягивает, чтобы убедиться, что ребенок отвечает на слово, а не на жест. Сын подает матери второй кружочек.

Эти начальные обозначения количества ребенок усваивает с помощью взрослых. Так, играя с ребенком, они складывают вместе с ним игрушки или подают ему одну игрушку за другой, сопровождая свои действия словом «еще». Особенно часто это слово употребляется при кормлении, одевании ребенка: «Еще ложечку», «Еще пуговку» и т. д.

Так же часто в общении с ребенком употребляется слово «много»: «О, как много игрушек», «Смотри, как много девочек играет в песочек» и т. д.

Многие родители, стремясь сформировать у малышей первые арифметические понятия, попросту учат их механически повторять название чисел: «Один, два, три, четыре, пять» и т. д. (к тому же вместо «один» учат произносить неправильно — «раз»). Это ничего не дает. Главное — создать у детей наглядные представления о различных количествах. Тогда они смогут сознательно воспринимать число как обозначение этого количества.

Для ребенка «много» и «еще» и являются теми первыми словами, которые выражают его первоначальное понятие о количестве и умение выделять из него отдельные предметы. После этого можно переходить к формированию у ребенка первых представлений о конкретных количествах («один», «два», «три» и т. д.) и числах, которые их выражают.

Вначале познакомьте ребенка с употреблением числительных «один» и «два» — этому можно научить в возрасте 1,5—2 лет. При этом, однако, помните, что мышление ребенка очень конкретно. То, о чем мы с ним говорим, должно быть перед его глазами. Когда одному малышу сказали, что ему теперь три годика, он спросил: «А где годик?» Все старания взрослых объяснить оказались тщетными.

Повседневная жизнь ребенка дает ему богатый материал для создания понятий о количествах «один» и «два». В самом деле, ребенок постоянно имеет дело с одной ложечкой, с одной тарелкой, с одной чашкой. Он ежедневно надевает два бо-

* На эту же тему помещены статьи в №№ 8, 9, 11, 12 «Семьи и школы» за 1958 г. и в № 1 за этот год.

тиночка, два чулочка, две рукавички.

Следует применять числительные «один» и «два» не только к этим, но и к другим различным предметам, с которыми сталкивается ребенок. Это поможет ему более ясно и глубоко схватить то общее, что обозначается словами «один», «два», то есть определенное количество.

Еще более важно, чтобы сам ребенок активно участвовал в образовании этих количеств. Так, играя с ним, можно попросить его положить вначале одну куклу, затем еще одну, а после этого, его же рукой объединяя куклы вместе, сказать: «У нас теперь две куклы». Или, положив перед ребенком два предмета, его пальчиком прикасаться к первому и считать: «Один», — затем, придвигая второй и указывая на оба предмета вместе, произнести: «Два». Особое значение имеет объединяющее действие рукой, иначе «два» ребенок будет понимать не как обозначение общего количества, а как название второго предмета.

После того как ребенок научился безошибочно оперировать первыми двумя количествами, можно перейти к следующим числительным — «три», «четыре» и т. д. В повседневной жизни он имеет дело с такими количествами гораздо реже, поэтому ему надо специально показывать их. При этом важно показать, что каждое новое количество образуется путем прибавления к предыдущему единицы. Так, 3 есть 2 и еще 1; 4 есть 3 и еще 1 и т. д. Ребенок сам должен создавать эти количества, прибавляя один предмет за другим и пересчитывая их.

Особо внимание ребенка нужно обращать на то, что последнее число показывает, сколько всего предметов. Для этого перед началом счета поставьте вопрос: «Сколько?», — а после счета повторите последнее числительное. Постепенно у ребенка образуется связь между вопросом «сколько?» и названием последнего числа при счете.

Полезно также предлагать производить такие действия с определенным количеством предметов: «Дай мне три шарика», «Покажи маме четыре кубика» и т. д. Если этого не делать, ребенок будет пересчитывать предметы, но назвать общее количество предметов он не сможет.

Когда ребенок научится считать любое количество предметов в пределах десяти, будет безошибочно обозначать последним числом общий результат счета, научится сам образовывать требуемое количество (в пределах десяти), после этого можно учить его сложению двух количеств.

Как показали опыты, с этим вполне могут справиться четырехлетние дети. Обучение начинается с того, что мать берет, допустим, два отдельных кубика и просит ребенка сложить их вместе и сосчитать. Затем говорит: «Давай к этим двум кубикам прибавим еще один. Дай мне один кубик». Кладет два кубика отдельно и еще один кубик отдельно. Затем предлагает соединить все предметы вместе и посчитать, сколько получилось. Так и с другими предметами.

Дальше постепенно можно эти действия сокращать. Вначале предложите ребенку не соединять вместе кучки предметов, а только придвинуть их поближе. При этом можно сказать: «Будем считать, что мы их соединили вместе» — и дополнить сказанное соединяющим жестом. Увеличивая понемногу расстояние между слагаемыми, можно, наконец, добиться, чтобы ребенок производил сложение, не трогая предметов с места. Таким образом одно звено (соединение слагаемых) выпадает.

Затем будем постепенно уменьшать роль руки. Если вначале, пересчитывая, ребенок перекладывал или передвигал предметы, то теперь пусть он только прикасается к ним пальчиком. А позже прикосновение можно заменить указанием. Ребенок считает, указывая последовательно пальцем на каждый предмет.

Наконец, можно совсем отказаться от руки и перейти к новой форме сложения — с помощью лишь пересчета предметов взглядом. Этот переход очень важен: сложение из практического действия начинает превращаться в «действие в уме».

Другая важная задача — постепенно отвлекать ребенка от предметов, постепенно переводить его на действие с одними числами. Прежде всего научите ребенка брать первое слагаемое в целом. Обычно, если взять, скажем, четыре предмета и спросить: «Сколько здесь всего?», — ребенок отвечает правильно: «Четыре». Но когда он приступает к сложению, то начинает заново пересчитывать первое слагаемое. Когда ему скажешь: «Зачем же ты снова пересчитываешь? Ведь ты уже знаешь, что здесь четыре; считай дальше, вторую кучку», — ребенок соглашается, но потом, начиная складывать, опять... пересчитывает первое слагаемое.

Надо, следовательно, действовать по-иному. Дайте ребенку досчитать первое слагаемое, а перед последним предметом прервите его вопросом: «Сколько всего?» Ребенок назовет: «Четыре». Повторите, растягивая звуки и проводя рукой над всеми предметами, а затем, не останавли-

ваясь, переходите к присчитыванию второго слагаемого: «Пять...» — и т. д.

Общее движение рукой по ряду обязательно, так как оно как бы заменяет пересчитывание. Сделайте такое же движение ручкой ребенка. После того как он освоится с этим, вопрос «сколько всего?» можно ставить уже не перед последним предметом, а раньше, опять-таки подкрепляя его общим движением ручки ребенка по всему ряду предметов. И тут же сразу вместе с ребенком переходите к присчитыванию второго слагаемого.

Так постепенно он приучится не пересчитывать первое слагаемое, а, заменяя его общим движением руки и называя общее количество, переходить к присчитыванию второго слагаемого. В дальнейшем постепенно можно заменять предметы цифрой.

Первое слагаемое теперь будет задаваться с помощью цифры. Ребенку надо объяснить, что цифра сразу указывает то общее количество, которое он раньше пересчитывал на предметах. Значит, теперь предметы уже не нужны при подсчете. Так возникает понятие о числе как выражителе количества.

Таким образом, практическое сложение предметов с помощью руки постепенно превратится в действие с понятиями, производимое «в уме».

Таким же путем ребенок будет овладевать действием вычитания. Сначала на примерах из реальной жизни он практически усвоит такие понятия, как «меньше», «больше». И здесь ребенка надо вовлекать в практическое действие с предметами. Кроме того, надо научить его считать в обратном порядке, от любого числительного.

При первоначальном обучении счету, сложению и вычитанию важно сделать эти занятия для детей интересными, используя разнообразные игры, скажем, в «лошадки», в «магазин» и т. д. В первой игре часть детей изображает лошадей, остальные — кучеров. Кучера должны «запрягать лошадей» — сначала по одной, потом по две, по три и т. д. Во второй игре на одном столе раскладываются игрушки, на другом — числовые карточки («чеки») с разным числом кружочков на них. Выбираются «продавцы», «покупатели», «кассиры». «Покупатель» подходит к столу, отбирает игрушки, затем подходит к «кассе» и говорит, сколько игрушек он хочет «купить». Кассир выдает «чек» с соответствующим числом кружочков, а «продавец» по этому «чеку» выдает «покупателю» такое же количество игрушек.

Игры подобного типа могут быть очень разнообразными. Они будут способствовать закреплению первичных арифметических понятий и действий.

Отрывок из повести «Призвание».

Борис ИЗЮМСКИЙ

Рисунки Н. Борисовой

Во дворе школы, у сетки, сражение волейболистов достигло наивысшего накала. Костя Рамков судил девятиклассников азартно, не лишая себя удовольствия комментировать события.

— Падай, не пыли! — советовал он неудачно кувыркнувшемуся на землю Захару и с сожалением спрашивал остальных: — Может, команде «Братская могила» носилки вызвать?

Свистел в судейский свисток:

— Внимание!

После игры Борис Балашов отозвал Костю в сторону:

— Можно тебя на минуту?

Рамков посмотрел выжидательно. Балашов помялся и наконец сказал:

— Думаю в комсомол вступать...

Рамков не сразу нашелся, что ответить. Конечно, ему как секретарю комитета надо радоваться этому желанию Балашова. Но, с другой стороны, Костя хорошо помнил слова Бориса, когда он отказался редактировать газету: «Я беспартийный, и меня никто не может заставить работать». Не понимает, что комсомол это еще не партия, но понимает ли, что значит быть комсомольцем? И потом все эти его фокусы... А может быть, Балашова и надо принять в комсомол именно для того, чтобы он не чувствовал себя «беспартийным»? И Костя, поддаваясь порыву, воскликнул:

— Что ж, я тебе дам рекомендацию!

Ему приятно было сознавать, что он в состоянии стать выше личных симпатий и антипатий и дать Балашову рекомендацию «в интересах дела».

— Спасибо, — крепко сжал Косте руку Балашов, не ожидавший такого участия.

— Давай, оформляй! — уже начальственно-покровительственно разрешил Рамков, и на этом они расстались.

Борис и сам не мог бы ясно ответить, почему он решил поговорить с Рамковым. Конечно, приятна была мысль, что отец обрадуется, услышав о его стремлении вступить в комсомол. Однако настоящего, внутреннего выношенного решения, что это необходимо, что иначе он не сможет жить, у Балашова не было. И даже пробивалась какая-то подспудная мысляшка, что так он скорее попадет в летное училище. Но все же не соображение расчета главенствовало в его желании. Ему и действительно хотелось стать комсомольцем. Правда, так, чтобы это не очень обременяло его новыми обязанностями.

Дома он лег на диван и, закинув ногу на спинку, покусывая ногти, стал читать «Манон Леско». Мешала мать:

— Ты опять кусаешь ногти? И потом, сколько раз я говорила: не читай лежа — так кровь приливает к голове.

Он огрызнулся:

— Оставь меня в покое. Неужели тебе не надоело? Вошел отец. Борис мгновенно сбросил ноги с дивана.

— Ты сегодня матери помогал по хозяйству? — раздвываясь, спросил отец.

— А кто за меня уроки будет готовить? — недовольно пробурчал Борис.

Отец нахмурился.

— Насколько я понимаю, ты не уроками сейчас занят.

— Но должны же мозги когда-нибудь и отдыхать.

Мать заступилась:

— Им, Дима, столько задают, что с утра до ночи сиди — не выполнишь. Ужас какой-то!

Тогда, желая поразить и смягчить отца, Борис сказал:

— Знаешь, папа, я вступаю в комсомол.

Расчет оправдался. Дмитрий Иванович просиял, протер и опять надел пенсне.

— Пора, давно пора! А как с рекомендациями?

— Сам секретарь дает, — как о деле само собой разумеющемся, сказал Балашов. — Ну и вторую достану. Попрошу Виктора Долгопятова.

...Виктор Долгопятов Балашову в рекомендации отказал.

— Я считаю, что тебе еще рановато, — извиняющимся, но твердым голосом произнес он.

«Вот так-то и познаются друзья», — с негодованием думал Борис, отходя от Виктора. Зато предложил рекомендацию Захар Дружков, слышавший этот разговор. О Викторе Захар отозвался с пренебрежением: «Шибко идейный».

Косте оказалось нелегко писать рекомендацию Балашову. Он сначала написал «активный общественник», но затем зачеркнул написанное и заменил фразой «Участвовал в общественной работе». Остался доволен собой, внезапно появившейся дипломатичностью. Секретарю надо быть гибче — ведь как ни говори, а Балашов участвовал. Все же неясный укор подсасывал сердце. Но Костя успокоил себя: «Ничего, у комсомола великая сила, он и не таких перевоспитывал. Вот вовлечем, и Балашов станет лучше. Иногда надо, в воспитательных целях, и авансировать». Костя размашисто подписался под рекомендацией.

Среди учителей известие о вступлении Балашова в комсомол было воспринято по-разному. Анна Васильевна заявила, что верит в Балашова, что комсомол его перевоспитает и вовсе не входит в задачу комсомола принимать «готовеньких». Что же тогда ему останется делать?

Корсунов яростно протестовал:

— Значит, вали всех. Охватить! Чем же комсомолец должен отличаться от некоммульщика?

Сергей Иванович, занятый своими заботами, только сказал Косте: «Ну что ж, надо попробовать», — тем самым укрепив Рамкова в решении, что поступает он, как секретарь, правильно.

Так и был принят Балашов общешкольным собранием в комсомол. А через несколько дней совершил поступок, за который пришлось краснеть и тем, кто давал ему рекомендации, и тем, кто голосовал за него.

* *

В одном из майских номеров сатирической стенгазеты «Крокодил ходит по городу», выпускаемой городским комитетом комсомола, была помещена карикатура с надписью: «Ученик 9-го класса «Б» 18-й средней школы Борис Балашов был задержан вчера в обществе подвыпивших студентов горного техникума. Вся компания «развлекалась», наклеивая мухоморы на спины проходящих девушек. Особенно «резвился» Балашов...» Ниже сфотографированы были и студенты — они так опустили головы, что их невозможно было узнать...

В тот же день Балашов, еще не зная о карикатуре, отлучился в классе, на уроке литературы.

Анна Васильевна раздала домашние письменные работы. Захар Дружков, получив свою тетрадь, раскрыл ее и покраснел. В конце сочинения стояла двойка. Си-

дающий рядом с Дружковым Балашов, увидя двойку, придвинул к себе тетрадь Захара и стал просматривать ее. Затем, обмакнув свою ручку в чернила, он в фразе «Наступило ранние утро» переправил в слове «ранние» «и» на «е».

Дружков с недоумением, еще ничего не понимая, глядел на то, что делал его приятель.

Подождав, пока чернила просохнут, Балашов встал.

— Вы неверно выставили оценку Дружкову, — в упор глядя на Анну Васильевну наглыми блестящими глазами, сказал он.

— А именно? — насторожилась Рудина.

— Дружков сам исправил в слове «раннее» «и» на «е», а вы посчитали это за ошибку — вероятно, желая уgroбить его.

— Говоря вашим же жаргоном, никого «угроbiaть» я не собираюсь. Дайте, Дружков, свою тетрадь...

Анна Васильевна посмотрела: действительно, «и» было переправлено на «е». Неужели она ошиблась? Но почему ей в память врезалось, что была буква «и»?

— Хорошо, я возьму вашу тетрадь с собой... мы возвратимся к этому вопросу.

Анна Васильевна вспомнила, что работы просматривал завуч Яков Яковлевич. Может быть, он подтвердит, что исправление было.

Яков Яковлевич, услышав рассказ Рудиной, сдвинул очки на лоб.

— Стоп-стоп, я, к счастью, выписал себе в тетрадочку ошибки...

Он достал из ящика стола клеенчатую тетрадь, перелистал ее и под фамилией Дружков прочитал: «Ранние». Слово было подчеркнуто. А сбоку сделана приписка: «Как можно в 9-м классе делать такие ошибки?»

* *

Общешкольное комсомольское собрание потребовало от Дружкова объяснений. Чувствуя, что дело для него оборачивается скверно, и защищаясь, он выдал из себя:

— Я не просил его делать это!

Стали допытываться: «Кого?»

Трусовато бегая глазами, Захар, наконец, сознался. Тогда раздалась возмущенные голоса:

— Напрасно мы приняли Балашова в комсомол!

— Пересмотреть...

— А в «Крокодиле» читали?

— Позорит всех!

Бледный, виноватый, Рамков «дал справку»:

— Документы Балашова уже в горкоме. На завтра его вызывают утверждать.

— Ты должен пойти и обо всем рассказать...

Дружкову вынесли выговор.

На следующий день бюро горкома комсомола отменило решение общешкольного комсомольского собрания о приеме Балашова. Рамкову указали на несерьезность рекомендаций. Возвращаясь с бюро, Костя готов был бить себя кулаками по голове: «Так тебе и надо! Распустил слюни... Да какой я, к черту, секретарь!»

Балашов дома ничего не рассказал. На вопрос же отца: «С кем это ты дружишь, что попал в сатирическую газету?» — односложно ответил:

— Чепуха. Придумали.

Отец вспылал:

— Хорошая «чепуха»! Мне в горьздраве людям стыдно в глаза смотреть. Так тебя и в комсомол не примут.

— Еще извиняться будут,— заверил Балашов.— Раздули дело.

Мать сказала:

— Ошельмовать, Дима, человека легче всего. Сам знаешь...

Это он знал. Его однажды, когда он еще был главврачом больницы, несправедливо «проработали» в городской газете, и он после этого с недоверием относился к фельетонам. Может быть, и правда ничего особенного не было. Но сыну строго наказал «не ронять свое имя».

* * *

Оставалось сдать еще три переводных экзамена. Балашов считал, что неблагоприятное впечатление от его последних поступков почти сгладилось волнениями экзаменационной поры. Сдавал экзамены он на четверки и пятёрки. «Вот стану летчиком, и вы посмотрите, чего я стою,— мстительно обещал он кому-то, кто не верил ему, недооценивал его возможностей.— Небось, тогда будете говорить: «Это наш бывший ученик, как мы в нем ошиблись!»

Вскоре в военкомате ему сообщили, что можно подавать документы. Балашов в приподнятом настроении пошел к директору за характеристикой. Волин, выслушав Балашова, сказал резко:

— Тебе надо такую характеристику дать, чтобы в военном училище и разговаривать с тобой не захотели... Вот оно что... летчик!

Сам же подумал: «Кто знает, может быть, как раз в армии и судьба его?» И, помедлив, добавил мягче:

— Ну, ладно. Зайди завтра, часа в четыре. Подумаем, что тебе написать.

Вызвав к себе Сергея Ивановича, Волин рассказал ему о разговоре с Балашовым.

— Пожалуй, дам ему характеристику...

— Какую? — насторожился классный руководитель.

— Отрицательная там не нужна.

— Я буду решительно возражать,— с необычайной для него резкостью сказал Кремлев, будто в чем-то вынося приговор и самому себе.

Волин посмотрел недовольно: «Слишком много берет на себя». Вслух же сухо поинтересовался:

— Вы что же, сами хотели бы написать характеристику?

— Давайте соберем всех преподавателей, работающих в девятом классе,— уже не так резко предложил Кремлев.

— К чему раздувать такой пустяк? Что мы, сами не в состоянии!

— Думаю, Борис Петрович, вопрос принципиальный и касается не одного Балашова.

— Какие, батенька, вопросы принципиальные, а какие беспринципные, в этом я, пожалуй, сам разберусь...

— Тогда зачем же было вызывать меня? — оскорбленно спросил Кремлев.

Когда дверь за ним закрылась, Волин еще некоторое время продолжал глядеть на нее сердито, потом решительно взял лист бумаги. «В конце концов, стать летчиком — его призвание. И там выбьют из него дурь. Он еще не сформировался... Основа же характе-

ра у него неплохая: самолюбив, настойчив, смел... Вот об этом и следует говорить...»

Написав характеристику, Волин перечитал ее и задумался: «А не отделаться ли я хочу от Балашова? Что если он и в армии начнет вытворять свои штучки и так и уйдет от нас, полагая, что можно прошагать по жизни танцующей походочкой?»

Волин снова пробежал глазами характеристику. Вспомнил предложение Кремлева. «А и правда, почему бы не посоветоваться? Это вовсе не означает, что я соглашусь со строптивцем. Я докажу целесообразность поддерживать стремление Балашова стать летчиком». Волин позвал секретаря школы:

— Маргарита Семеновна, объявите учителям девятого класса, что завтра в двенадцать мы ненадолго соберемся.

Педсовет оказался не таким коротким, как предполагал Волин.

Капитолина Игнатьевна, выслушав характеристику и желая лишь поскорее уйти домой, сказала тоном:

— Ну и правильно. Не будем портить мальчику военную карьеру. Легче всего жестокостью искалечить молодой организм.

Но тут взвился Багаров:

— Кого мы будем обманывать — нашу армию?

— История со вступлением в комсомол должна была бы научить его многому,— осторожно нажал Волин.

— Как, впрочем, и нас! — воскликнул Багаров. — Надо все написать как есть, без прикрас, обтекаемых фраз и преувеличений. Пусть поймет: что человек зарабатывает, то он и получает...

В комнате воцарилась тишина. Понимали: решалась судьба человека. Как правильнее ее решить? Встал Сергей Иванович. Бледное, напряженное лицо его, со шрамом на щеке поразило Анну Васильевну. «Уж не болен ли он?» — с тревогой подумала она. Сергей Иванович говорил отрывисто:

— Не надо... играть в добреньких... Бывают случаи, когда справедливее и полезнее ожесточить свое сердце...

Но теперь на защиту Балашова пришел Клязиков:

— Я не могу согласиться с уважаемым Сергеем Ивановичем. Зачем портить человеку... ням... начало самостоятельной жизни? Педагогика одобряет... ням... такие авансы...

И Корсунов неожиданно поддержал его:

— Да ведь, может быть, там Балашов и найдет свой путь?

Анна Васильевна заколебалась: но почему к пути этому надо приходить нечестно? Встала Серафима Михайловна. Лицо ее пошло красными пятнами:

— Человеку надо открывать неумолимость жизни,— твердо сказала она. — Без скидочек на положение папы, на сентиментальность. От ядкого дыма глаза чище становятся...

А карандаш Бориса Петровича вызванивал: «Спокойно, спокойно, мы все решим справедливо...»

— Надо, чтобы Балашов понял: беспечно посвистывая, по жизни не пройдешь.

Кто это сказал? Серафима Михайловна? Или Анна Васильевна? Или подумал Борис Петрович?

Только часа через полтора договорились: написать Балашову характеристику без прикрас, без всяких авансов, как есть.

...Следующие дни принесли Волину много дополнительных хлопот с этой злополучной характеристикой. Звонил военком:

— Я вашему Балашову сказал: «С такой аттестацией, какую вы мне принесли, лёгкого училища вам не видать. Идите и через год принесите нам то, что надо!»

Звонил Балашов-отец:

— Я понимаю, он изрядно безобразничал, но поймите и вы меня — отца... Может быть, в педагогических целях его лучше сейчас поддержать.

— А вы не допускаете, глубокоуважаемый Дмитрий Иванович, что в педагогических целях лучше, чтобы он сейчас, в школе, сделал кое-какие серьезные выводы для себя? На всю жизнь.

Потом звонили из города, деликатно спрашивали: нельзя ли смягчить характеристику мальчишке? «Мальчишка!» — фыркнул Борис Петрович и ствечал, что нет, никак нельзя — решение педсовета...

...Борис Балашов два дня не появлялся в школе. На третий пришел какой-то новый, совсем взрослый. Просидел с полчаса на консультации по физике и ушел.

Долго бродил у реки. Бросить школу? Но кому и что он этим докажет? И что дальше? Жизнь в последние месяцы давала ему по зубам. Так что же — сдаться? Не на такого напали!

Он стал подниматься от реки к городу. Шел вверх, подавшись всем туловищем вперед. «У меня все еще впереди, и ошибки не следует повторять... В этом отличие умных людей от глупых, а я не считаю себя глупым. Борис Петрович сказал бы: «Лягаешь гору, о которую ушибся».

Он вспомнил свой давний разговор с директором, когда тот посоветовал: «Ты не глупый человек, извлекай же уроки, пока не поздно». Черт возьми, если следовать своей прежней линии, ему в десятом классе поставят четверку за поведение да, гляди, и не допустят к экзаменам на аттестат зрелости. Надо менять курс, иначе действительно расшибешь башку...

Дома сел в отцовское кресло, долго, мрачно перелистывал «Огонек». Отбросил его. Пушистый котенок взобрался на спинку кровати, нацелился лапой на муху, ползущую по стене, но, не соразмерив расстояния, кувыркнулся вниз. «Умнее будет», — усмехнулся Борис и вдруг повеселел. — Ну чего я раски? Надо честно заслужить хорошую характеристику, и ничья жалость не нужна.

Подошла мать, раздражая сочувствием, провела рукой по его волосам. Он отклонил голову.

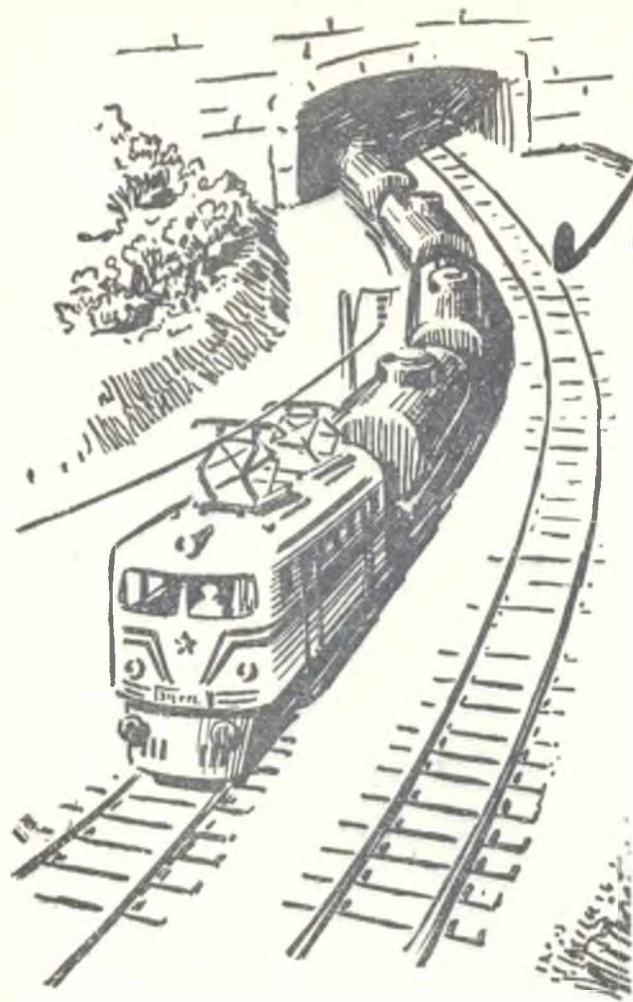
— Я вижу, Боренька, как они придираются, травят тебя... Я буду жаловаться министру...

Он вскочил, злые слезы навернулись у него на глазах, повернул к ней побледневшее лицо:

— А если не придираются? Ясно? Не придираются! Это твоё кудахтанье надо мной — довели!..

Голос сорвался, он отвернулся, покусывая губу. И впервые за свои семнадцать лет ясно и отчетливо подумал, что жизнь действительно не такая уж простая штука.

Машинист

Людия ВИЧКАНОВА

людей, а где-то над головой знакомый голос громко причитал:

— О горе мне, горе! Я убил его! Ведь он просил меня опустить пантограф, а я замешкался и совсем забыл.

Машинист Кабадзе оплакивал своего помощника, пока торчащая из земли голова неожиданно не проговорила:

— Долго я еще буду тут мерзнуть? И так совсем продрог из-за вас.

— Жив, голубчик! Жив! — закричал Кабадзе и, схватив лопату, первый бросился раскидывать землю.

Даже этот случай не уменьшил любви Виталия Квантришвили к электрическому локомотиву, не охладил и горячего стремления стать машинистом. Напротив, появилось еще более пылкое желание быть и сильнее, и умнее своей машины. А со стороны казалось, будто умение само шло парню в руки, будто у него какой-то особый талант к машине, к вождению поездов.

И вот уже наезжено положенное количество километров, без которых нельзя сдавать экзамены на получение права самостоятельно управлять локомотивом. А потом пришел и первый самостоятельный рейс. Это было счастьем. Но Виталий мечтал о большем. Он хотел добиться мастерства — такого, чтобы оно граничило с искусством. Хотелось, чтобы каждый, увидев, как умело берет он поезд с места и вихрем мчит состав по подъемам и спускам, как ловко останавливает разогнавшуюся машину, сказал:

— Вот это машинист!

И он учился брать, мчать, останавливать. Казалось, душа начинала петь, когда приходило ощущение полной власти над машиной. Будто рычаг контроллера — это продолжение его руки, а бесчисленные провода машины — это его нервы. Стоит только подумать — и твой замысел в точности исполняется. То громче, то тише гудят моторы, такие мощные и такие послушные тебе.

Как-то четыре паровоза притащили из Баку состав с нефтью. Почти восемьсот тонн груза было в нем сверх того, что положено брать одному электровозу. Очень захотелось Виталию Квантришвили испытать свои силы. Прицепил состав к своему электровозу и тронулся в путь. А в горах ветер. Пантограф так и приседает, искры летят. Неровен час — сгорит провод... Надо бы поднять второй пантограф. Но на ходу это делать опасно, а останавливаться тоже нельзя: подъем крут, потом не сдвинешь поезд с места. Все-таки решил поднимать пантограф на ходу. Открыл окно, высунулся — ветер чуть шапку не унес. Зажал ее под мышкой, смотрит за пантографом, а сам слегка нажимает кнопку управления. Надавит чуть и отпустит. Пантограф, как жук на длинных ногах, слегка пританцовывая, распрямляется, пока плавно не подошел под провод и будто присосался к нему.

Виталий Георгиевич Квантришвили с детства мечтал стать машинистом. В те далекие годы он босоногим парнишкой выбегал на шум и свист поезда. И если локомотив останавливался, Виталий с завистью заглядывал в будку машиниста, где механик и его помощник творили свое таинственное дело. А когда поезд трогался, мальчик пересчитывал все вагоны в составе, и потом долго глядел на убегающие вдаль красные огоньки, слушал, как постепенно затихает в горах постукивание стальных колес.

Шли годы. Квантришвили окончил железнодорожный техникум. И вот пришли первые испытания, потрясения. Ему предстояло ездить на электровозе сначала помощником машиниста. Своей должностью Квантришвили был несказанно горд. Не терпелось во всей красе показать свои знания, ловкость.

Однажды, забыв о осторожности, не проверив, отключен ли ток, он прошел в высоковольтную камеру. Очнувшись Квантришвили от холода и увидел, что по шею закопан в землю (так когда-то пытались приводить в чувство после удара током высокого напряжения). Вероятно, поразжение было не очень сильным, коль такая кустарная «первая помощь» помогла.

Виталий увидел редкие снежинки, падавшие на сырую осеннюю землю, увидел ноги столпившихся вокруг

И вдруг — беда! Станция Каспи подает красный сигнал — въезжать нельзя. Делать нечего, пришлось останавливаться, хоть сердце болит: как-то потом с места трогаться на этакое подьеме? Только стал — на светофоре зажегся зеленый огонек. Выругался, сорвал злость. Но что-то предпринимать надо. Осадил состав. Решил попытаться сдвинуть состав с места, пустив в ход обе песочницы, чтобы хорошенько посыпать рельсы песком — иначе локомотив забуксует воясю. Но третьей-то руки, чтобы еще и контроллером управлять, нет. В кабине электровоза ехал инженер — попросил его по команде передвигать рукоятку с зубца на зубец. А сам орудовал сразу двумя песочницами, устлая тонким слоем песка рельсы под колесами. Раскачал состав и сдвинул-таки с места. А там уж пошло.

Позднее в дело много разговоров было об этом необычайном рейсе и удивлялись:

— Как это ему удалось?

А товарищи, хорошо знавшие Виталия, говорили:

— Так ведь это же Квантришвили. Хоть плечом подопрет, а уж состав сдвинет с места.

Но не только мастерству вождения поездов обязан был своей славой Виталий Квантришвили. Конечно, не каждому удается водить составы с таким, можно сказать, артистическим искусством. Но умело, толково это делать со временем приучается каждый. Для электровозника очень важно еще другое — досконально знать свою машину. А она сложна. Управлять ею не составляет физического труда. Сиди себе в кожаном кресле, нажимай кнопки, да поворачивай рукоятку. Ни тебе топку топить, ни уголь кидать, ни воду качать. Но простота управления куплена сложностью машины. Повернул рукоятку на один зубок, и в барабана контроллера замкнулись контакты, по проводам побежал ток и понес приказание машиниста к аппаратам, которые руководят другим, более массивным контактом. Они тоже послушны механике: какие нужны — замкнулись, другие — разомкнулись. Изменился поток энергии в рабочие машины электровоза. И он станет бежать либо быстрее, либо медленнее, либо вовсе остановится. Как задумал машинист, так все и будет.

Но это тогда, когда машина исправна. Стоит же запризнавать какому-нибудь плохо отрегулированному контакту или отсоединиться одному проводничку — и все нарушилось. Машинист поворачивает рукоятку и туда и сюда, а электровоз стоит на месте, посреди перегона.

Времени у машиниста мало — сзади другие поезда ждут. А попробуй разберись, что случилось с электровозом, какой контакт или какой проводничок испортился, когда этих контактов сотни, а проводничков и вовсе не счесть. Пойдешь искать, так и за несколько часов не найдешь. И никто тебе не придет на помощь — на перегоне ты один сам себе специалист.

Другое дело — когда хорошо знаешь весь организм машины, понимаешь ее работу. Тогда любая примета в ее поведении поможет тебе. Виталий Квантришвили научился именно так понимать локомотив. И это качество особенно ценили в нем электровозники. Они восхищались:

— С твоей головой тебе бы инженером быть.

Может быть, такие вот разговоры, а может быть, и просто желание еще лучше, еще глубже постигнуть свою любимую профессию толкнуло Виталия в институт. Приходилось нелегко. Но перед другими студентами у Виталия было огромное преимущество: технику вождения локомотива он знал не только по книгам.

Когда Квантришвили получил диплом инженера, ему было и радостно, потому что нелегкий путь оставался позади, и грустно: получалось вроде так, что пришла пора навсегда расстаться с местом у электровозного контроллера. Уже не он, а другие будут мчать поезда

по перегонам все вперед и вперед; и не он, а другие будут радоваться удачно закончившемуся трудному рейсу. А он пойдет в исследовательский институт, где ему предложили работу, и будет работать над каким-нибудь электровозным аппаратом — только частью той машины, которая для него давно уже стала чем-то родным, близким...

И Виталий Георгиевич не пошел в исследовательский институт. Он вернулся на электровоз. Только не для того, чтобы водить поезд, а для того, чтобы учить этому искусству других. Для него открылись новые радости в жизни.

Собственно, от его учеников я впервые и услышала имя Виталия Георгиевича Квантришвили. Это было в депо, где машинисты недавно сменили паровые локомотивы на электрические. Почти после каждого рейса у начинающих электровозников возникало множество недоуменных вопросов, и они сообща искали ответов на эти вопросы, спорили до хрипоты. Всегда самым веским было в этих спорах утверждение:

— А Виталий Георгиевич так говорит...

Или:

— А Виталий Георгиевич в этом случае так делает...

Я была на одном из технических занятий, которые проводил Квантришвили. В довольно обширной комнате технического кабинета яблоку негде было упасть — так много там собралось желающих послушать своего учителя. Уже давно минул назначенный конец занятий, в комнате стало душно, прошел и час обеда, а люди все не расходились. Они задавали новые и новые вопросы, рождавшиеся у них вчера, сегодня — во время очередного рейса. И, опасаясь пропустить хоть слово, внимательно слушали, как их учитель, на не очень-то чистом русском языке, рассказывал и рассказывал о премудростях их нелегкой, но увлекательной профессии. Будто из бездонного колодца, без конца черпал он из своего опыта все новые откровения.

Эти занятия из кабинета нередко переносятся прямо на электровоз. Тогда Виталий Георгиевич либо становится слева от своего ученика и краткими замечаниями умело направляет его действия, а порой и сам берется за контроллер, и тогда ученики не могут смотреть на него без восхищения. И их нетрудно понять.

Мне тоже довелось видеть, как Виталий Георгиевич управляет электрическим локомотивом. На крюке машины был прицеплен состав, по здешним нормам тяжелее на девятьсот тонн. Красный глазок светофора заставил нас остановиться на очень невыгодном месте: состав оказался на спуске разной крутизны — голова на более крутой части, а хвост — на более пологой. Тут не хитро и разорвать состав на части, когда начнешь сдвигать его с места.

После того как приветливо засиял зеленый огонек, Виталий Георгиевич начал, как он говорит, «оживлять» состав. Поворот реверсивной рукоятки, поворот рукоятки контроллера, два быстрых обратных движения и поворот рукоятки локомотивного тормоза. Слухом, осязанием, всем телом водитель улавливал начинающееся движение в поезде. Он сдерживал излишний порыв головной части состава и подбадривал хвостовую: что-то его не удовлетворяло, и он снова и снова терпеливо повторял свои действия, пока поезд не смог плавно двинуться вперед.

— Про нас, машинистов, — говорит Виталий Георгиевич (он себя всегда называет машинистом, даже после того, как стал инженером), — часто пишут, что мы, когда едем, все-то видим вокруг: и как листочки распускаются, и как птички летают, и как урожай зреет. Неверно это. Мы не видим этого, а только чувствуем. А видим мы вот эту блестящую рельсовую колею. Здесь наша линия жизни. Нет ей начала, нет и конца...

Множество у маленьких ребят самых неожиданных вопросов. Отвечать без усталости, подряд — ежедневная забота взрослых.

Сын спросил: «Откуда этот шрам! — и лицо мое потрогал сбоку. — Ты сходил бы, папа, к докторам, доктора бы вылечили щеку».

И еще спросил он: «Почему у меня такого шрама нету!»

Что же мне ответить моему любознательному шпингалету!

Рассказать ему, как на войне, в грозный час, когда мы шли на Запад, из винтовки в сердце метил мне, вероятно, тоже чей-то папа!

Но для сына все отцы добры. Мой рассказ мальчонку растревожит.

Колыбельная

Что-то маленький не спит.
Вот опять вздохнул в кровати...
Абажур платком накрыт,
Мать склонилась:
«Спи, мой сладкий!
Тонкой сеткой ловит сон
Всех — и маленьких и взрослых:
Пусть тебя поймает он —
А меня поймает после...
Засыпай, малыш, скорей,
Время позднее, усни же!
Скоро стукнут у дверей —
Принесет нам папа лыжи.
В магазине много лыж
И отличных лыжных палок.

Мал еще. Далекой той поры он себе вообразить не может.

Лучше по накатанной лыжне сына в сказку поведу с собою, расскажу, что щеку ранил мне злобный чародей во время боя.

Этот чародей последним был, кто желал несчастья человеку.

Я его, конечно, победил и швырнул с обрыва прямо в реку.

Там, на дне, с привязанным к ногам тяжким камнем в тыщу килограммов, он, сынок, уже не страшен нам.

На твоём лице не будет шрамов!

Перевод Г. ПЛИСЕЦКОГО

Папа купит их, малыш.
Папа сыну обещал их...
Спи, сынок,
Усни, родной,
Опусти, дружок, ресницы.
И тебе во тьме ночной
Папа с лыжами приснится...
Но не хочет спать малыш:
Хочет он дождаться лыж!

Перевод Л. ВЛАДИМИРОВА

Дорога ПАРТИЗАНА

А. СТАНОВОВ

1944 год. Белоруссия. Местечко Черя. Здесь я сделал снимок отца-партизана с дочерьми партизанками.

...Прошло 15 лет с той памятной встречи. Мне захотелось повидаться с бывшими партизанами Рыдлевскими. Я узнал, что Ольга Никифоровна в настоящее время работает в Брестском облсобе. Зинаида учительствует в Ошмянском районе, Молодечненской области. Никифор Терентьевич умер в прошлом году в возрасте 73 лет.

...И вот мы едем в автобусе по шоссе Брест — Минск. К вечеру добираемся до Каменки. У остановки — встреча с маленькой Наточкой, дочкой Зинаиды Никифоровны, и ее мужем, Владимиром Онуфриевичем. Их дом совсем недалеко от шоссе — просторный, уютный, теплый.

...Утром маленькая Ната проснулась первая.

— Мамуля, пора вставать! — раздался ее звонкий голосок. — Сегодня красное число на календаре, у вас с лапой выходной день. Пойдете со мной кататься на горку?

Предложение было принято всеми единогласно.

Я смотрел на оживленную, раскрасневшуюся Зину, которая съезжала на санках с крутой горы, крепко обнимая Нату, и мне не верилось, что это о ее подвигах рассказывал мне 15 лет назад Никифор Терентьевич.

Несмотря на выходной день, Зина и ее муж вечером стали готовиться к предстоящим урокам. Оба они учителя в Каменской начальной школе. Зина преподает белорусский язык. Мне удалось побывать у нее на уроке.

— Сегодня, ребята, будем писать, — сказала учительница.

Детские головки склоняются над партами. У доски отличница Кристина Супранович. Под диктовку учительницы она пишет фразу: «Мир перемота войну».

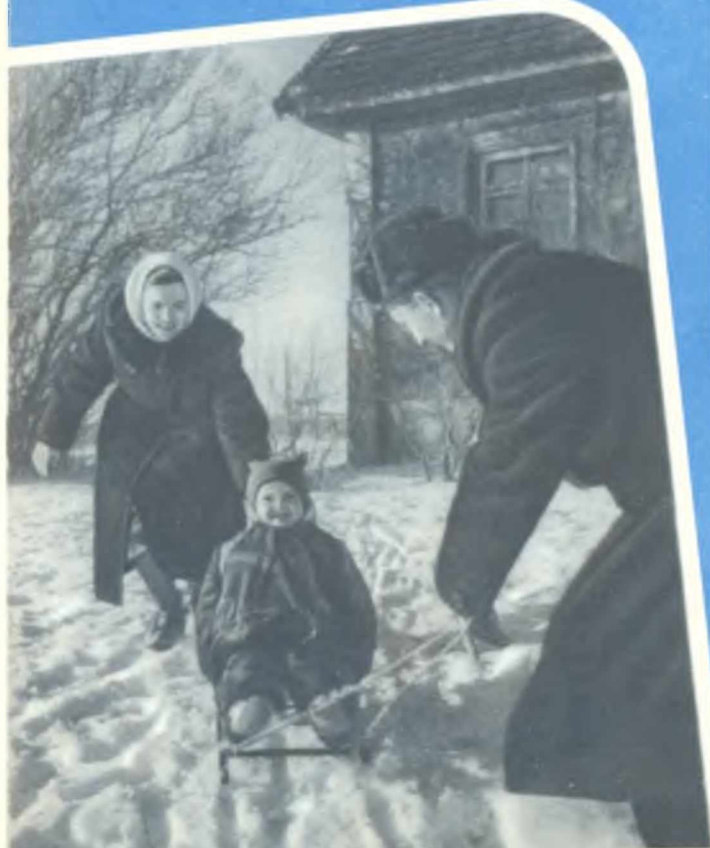
— Молодец, Кристина, — говорит Зинаида Никифоровна, проверяя написанное. И еще раз громко повторяет гордые слова:

— Мир перемота войну!

Семья партизанов Ридлевских: Никифор Терентьевич и его дочери Ольга и Зина. (1944).

Дорога ПАРТИЗАНА

В воскресный день Зинаида Никифоровна на прогулке с мужем Владимиром Андреевичем и...

Зинаида Никифоровна с ребятами после уроков.

Наша Большая (Е)

Счастливы и спокойны Леонарда Андрея матери-героини Анны. Отдых, учеба и спорт. Их семья богатой, и димир занятая, и мучияч (2). Сестрам это. Зато в заготовке до. У каждого свои обязанности. А Женя хоть сегодня на маляра (6). Не заб как приготовила Гали. „Держите руки ровн Яся проводит утренние сестрами (4). В семье чены баскетболом Ир Соня и Оля соревную же Соня решила; Дс шая. Ирина, любит эи. Бывают в семье и к велосипеда двухлетн трехлетний племянник. Но вот, наконец, вс работы, учебы, занят хороший (13).

Подробнее об этой Л. А. Перуна „Наша щенной в настоящем

Мья

ы лица старого связи-
ича Перуна и его жены,
Ильиничны (1). Труд и
редуясь, делают жизнь
ресной. Андрей и Вла-
им делом": надувают
конечно, не под силу.
в помогает и Соня (3).
ности. Валя и Оля не
зытнут всей посуды (5).
ожет держать экзамен
вает она и проверить,
роки (11).
и! Семейный „физорг“
е зарядку с младшими
се любят спорт. Увле-
а, Стася и Андрей (7).
ся в меткости (8). Та-
зу до неба! (9). Стар-
ие виды спорта (12).
фликти. Не поделили
дядя Володя и его
Саша (10).
семья в сборе. После
спорт — и аппетит

Фото Г. Сажнев в а
емье прочтите в статье
большая семья", поме-
мере журнала.

Девятый „А“

В УЧЕНЬЕ И ТРУДЕ

1. Валя Фокина на уроке истории. Ее ответ слушает Вера Сергеевна Любина
2. Клеевары Валя Фокина и Элла Новикова проверяют, хорош ли получился клей
3. Завятыя книголюбы — Эдик Анашкин и Таня Макарьева
4. Володя Бачеев и Виктор Верховский на вахте у котла

Фото Н. Конецкого

ДЕВЯТЫЙ „А“ В УЧЕНЫЕ И ТРУДЕ

В. ЛЕОНДОВ

Очерк

Капитаны бумажной реки

С низким тяжелым гулом стремительно несется белая река. Триста пятьдесят метров в минуту — вот скорость ее течения! Рядом с ней невозможно разговаривать: все равно ничего не услышишь. Да и нет особого желания говорить; хочется смотреть и смотреть на бесконечно бегущую широкую ленту и размышлять о силе человеческого разума, создавшего этот великолепный поток и управляющего им...

Так делают бумагу.

Мы стоим на берегу бумажной реки — в просторном цехе Кондопожского комбината. Людей почти не видно. Редко-редко пробежит вдоль массивных валов-каландров рабочий, ловко протирая их тряпкой на длинной палке. А ведь кто-то искусно «дирижирует» согласованным движением гигантской машины, занимающей весь цех. Должно быть, этот «кто-то» — крупный специалист своего дела, умудренный опытом многих лет труда. Стоит он, наверное, где-нибудь возле большого пульта и по одному ему ведомым неувимым признакам регулирует ход агрегата.

Спутник трогает меня за плечо и показывает куда-то в сторону. Неохотно отрываю глаза от гипнотизирующей белой ленты и вижу пульт управления — примерно такой, какой рисовался только что в мыслях: со множеством кнопок и цветных сигнальных лампочек. А у пульта в непринужденной позе стоит тоненькая маленькая девчушка. На ней синий джемпер и того же цвета сатиновые спортивные брюки. Покосившись на машину, девочка неторопливо нажимает на пульте кнопку — и в тот же миг гаснет одна из красных лампочек.

— Ира Матвеева из девятого «А»! — кричит мне в самое ухо провожатый.

...Спустя час я перестал удивляться. В этот день ребята из девятого «А» можно было встретить везде — в любом цехе, на любой фабрике огромного комбината. И нигде они не присматривались к работе, а всюду серьезно и сноровисто работали.

В отделочном цехе у сортировочного стола — две девочки: Вера Петроченко и Людмила Тойкка. Пачки аккуратно обрезанной ротаторной бумаги так и летят у них из-под рук. В трех шагах от стола работница режет эту самую бумагу на гильотинных ножницах. Заметив, что мы интересуемся работой школьниц, она пристально смотрит на нас и как будто порывается что-то сказать. Подходим.

— Нравится, как Вера сортирует? — спрашивает работница.

— По-моему, отлично. А что?

— Дочка моя...

Так состоялось знакомство с Татьяной Лукьяновой Петроченко. Разговор был самый будничный, но ведь больше всего всегда открывается в малом.

Семья Петроченко давно живет в Кондопоге — далеком карельском городке, славящемся бумагой на всю страну. Первым поступил на комбинат отец Веры, Григорий Николаевич, — сейчас он трудится на самом

важном участке, на лесной бирже, откуда древесина расходится по фабрикам комбината. Потом — десять лет назад — стала резальщицей его жена. И вот теперь дорог «мамино» цеха переступила Вера. Вдумайтесь, товарищи, и вы поймете, почему так светло на душе у Татьяны Лукьяновны. Ее девочка, едва придя на комбинат, вправе именовать себя потомственной работницей. И, когда вечером семья собирается за столом, у них троих — полное слияние интересов.

...Пока беседуем с Татьяной Лукьяновой, Вера несколько раз оглядывается в нашу сторону: интересно же, о чем приезжие с мамой говорят. В один из таких моментов мать посылает ей улыбку и ласково бросает:

— Работай, Веруша, работай — дома все расскажу!

Из отделочного цеха мы идем на теплоцентраль комбината и наблюдаем за работой Володи Бачеева и Вити Верховского. Они подручные кочегара, но не надо связывать это понятие с полуголыми людьми, швыряющими лопатой уголь в прожорливую топку, с отсветами пламени на потных телах. Ничего подобного! В котельной все выбелено, угля не видно (он подается в топку автоматически, под полом), а сегодняшний кочегар — это, по существу, командир котлоагрегата. Старший кочегар Александр Васильевич Сынков начинает объяснять назначение множества приборов на щите управления котлом, но тут же сам себя обрывает и говорит с напускным равнодушием:

— Да чего ж я? Вот подручные вам расскажут.

И мы слышим грамотный, толковый рассказ о том, как работает паровой котел, куда отбирается из него пар, как поддерживается режим агрегата. Совершенно очевидно, что Володя и Витя не теряют здесь времени зря. Правда, сказав «грамотный», я имел в виду техническую грамотность объяснений, а литературная грамотность... Но об этом немного позже.

Педагогический прием кочегара Сынкова — просить объяснений у школьников — мне понравился. И потому, войдя в цех изоплит, я только поздоровался с клева-ром Розой Матвеевной Шакур и сразу же обратился к ее помощнице — Вале Фокиной из девятого «А»:

— Расскажите нам, пожалуйста, Валя, как работает ваш цех.

Валя тотчас превратилась в заправского экскурсовода. Мы медленно шли вдоль цеха, останавливаясь у каждого агрегата, и Валя подробно — кстати, вполне литературным языком — объясняла, как из коры и других отходов дерева вырабатываются очень нужные строительным изоляционные прессованные плиты. Конечно, особенно подробным был рассказ о действии клева-рочной установки, — по мнению Вали, самой важной в цехе. Потом Роза Матвеева призналась, что в дни практики Вали и ее одноклассницы Эллы Ковальской она ничего сама не делает, только наблюдает за работой подруг. Им доверяется даже такой важный процесс, как контроль качества клея. На фотовкладке вы видите Валу именно за этим ответственным занятием.

Поверьте, мне очень хочется рассказать о работе каждого девятиклассника в цехах комбината. Всем им интересно, все увлечены своим делом — будь то перемотка электромоторов (этим занимаются Галя Калинина и Нина Ражиева), или формовка в литейном цехе (Рау-

нер Нюландер), или другой производительный труд. Но на это потребовалось бы очень много места — комбинат громадный, да и девятый «А» класс не маленький. Важно подчеркнуть главное: ребята чувствуют себя на комбинате хозяевами, капитанами бумажной реки. Они с гордостью говорят, что на их бумаге печатают «Правду» и «Известия», «Литературную газету» и «Красную звезду». Что может быть привлекательнее подобной гордости!

... А на завтра я увидел «капитанов» в другой обстановке.

Дом на холме

У Куллерво Андреевича Саволайнена пятеро детей. Ныне все они потру отправляются на главную улицу города, круто взбегающую на холм в своей средней части. Там, почти на вершине холма, стоит просторное розоватого цвета здание — Кондопожская средняя школа. Члены семейства Саволайнен разбегаются по этажам. Пентти семенит в первый класс, его сестра Мириам торопится в третий, Лена — в пятый, Юханны присоединяется к компании своих друзей-шестиклассников, а старшая, Тулиikki, пока не скроются из виду братья и сестры, идет с подобающей степенностью. Как-никак она восьмиклассница!

— Дети, откройте ваши книжки. Посмотрите, они напечатаны на белой бумаге. Такую бумагу делают у нас в Кондопоге. Когда будете в третьем классе, мы с вами пойдем на комбинат и посмотрим, как ее делают. А в старших классах вы сами научитесь работать на машинах. Хотите?

— Хотим! — нестройным хором тянут первоклассники.

Такие или почти такие слова слышали в первый день учения в школе все дети Куллерво Андреевича.

— А мой папа тоже делает бумагу? — спросил Пентти Саволайнен первого сентября прошлого года.

— Конечно, — ответила учительница, великолепно осведомленная, чем занимаются родители ее малышей. — Твой папа — мастер на все руки. Сейчас он модельщик, но умеет быть и токарем, и шофером, и механиком. Бери пример с папы!

Образно выражаясь, это посев. На самом пороге школы в детские души закладываются благодатные зерна интереса и уважения к труду. Урожай, выросший из этих зерен, мы с вами уже видели на комбинате. Но, как известно, для получения урожая мало посеять, надо еще бережно ухаживать за ростками. Судя по результатам и по тому, что удалось мне подметить в школьной жизни, педагоги Кондопожской школы умеют делать и это.

— Мы стараемся разнообразить средства и ничего не навязывать, не говорить «в лоб». Пусть ребята сами придут к единственно верному выводу, что труд — это главное в жизни.

Так рассказывает Арсений Николаевич Никольский — один из самых уважаемых в городе людей, старый коммунист, директор средней школы. На уроках мы увидели живое воплощение его слов.

Здесь
встанут
стройки
стенами.
Гудками,
пар,
сипи.
Мы
в сотню солнц
мартенами
Воспламеним Сибирь.

Слова Маяковского из «Рассказа о Кузнецкстрое» звучат сегодня пророчески. И учительница Елена Петровна Тугарина не упускает случая воспользоваться этим. Послушав стихи в исполнении ребят, она как бы по ассоциации вспоминает о могучей металлургической базе в Сибири. Это отнимает всего полторы минуты, но действует лучше иной двухчасовой лекции. Поэзия приобретает особую значимость, каждую строку школьники теперь мысленно сравнивают с действительностью, и такое осмысленное, «наступательное» чтение стихов менее всего хочется называть старинным словом «декламация»...

Но, конечно, интерес ребят к труду ярче всего виден на уроках электротехники или автомобильного дела. Я попал в класс к Евгению Ивановичу Каракозкину на самый, пожалуй, трудный урок из всего курса автодела — на занятие по карбюрации. Но и этот урок прошел в «практическом ключе». Ученики, еще не «остывшие» после чтения стихов, с азартом переключились на возню с топливной аппаратурой двигателя. По указанию Евгения Ивановича, поспевавшего ко всем, они постепенно разбирали карбюраторы и каждую деталь сравнивали с подвижной схемой, висевшей на доске. Сорок пять минут, а потом еще сорок пять прошли деятельно, в живых вопросах и ответах. Когда после этого урока я узнал, что ребята собственными силами восстановили буквально из руин школьную грузовую машину, а сейчас «оживляют» вторую, я принял это как должное.

Кстати, не только ремонт автомобилей занимаются в школе ученики. Позади школы тянется длинное кирпичное здание, еще не достроенное. Это будущие мастерские, целиком возводимые руками ребят. А прошлым летом поголовно все старшеклассники трудились в окрестных колхозах. Так на уроках, на стройке, в поле и в цехах бумажного комбината крепнут драгоценные ростки любви к труду.

Особенно же примечательно то, что трудовым воспитанием занимаются здесь давно — задолго до опубликования не только тезисов об укреплении связи школы с жизнью, но и первых выступлений по этому вопросу. И является мысль — как только раньше об этом не подумалось! — что перестройка народного образования стала необходимой не в результате «директивы сверху», а в итоге естественного движения в народных глубинах, вызванного самой жизнью. Впрочем, таковы ведь истоки всех партийных решений...

Культура и труд

Недавно американский прогрессивный журнал «Нью уорлд ревью» поместил статью Ральфа Паркера о перестройке школы в СССР. Автор статьи, большой друг Советского Союза, доброжелательно и с интересом рассказывает, какие серьезные события в этой области у нас происходят. Но Р. Паркер высказывает и одно опасение: не снизится ли в результате насыщения школьной жизни трудом культурный уровень советских молодых людей? Не пойдет ли производственное обучение вразрез с такими предметами, как литература, история?

Статью Паркера, прочитанную как раз перед самым отъездом в Карелию, я неожиданно вспомнил на уроке истории в девятом «А». Урок очень строго и сдержанно — не сухо, нет, а именно сдержанно — вела Вера Сергеевна Любина. У этой женщины улыбка совершен-

но меняет лицо — отнимает всякую серьезность, придает выражение детской веселости и доброты. И вот, видимо, зная за собой этот «недостаток», Вера Сергеевна старается совершенно не улыбаться в классе... И так, шел урок. К доске была вызвана Валя Фокина, с которой накануне я знакомился в роли клеветника и экскурсовода. Интересно!

Девочка подошла к карте с портретом Кутузова и начала рассказывать об Отечественной войне 1812 года. Ее ответ показал и знание исторических фактов и хорошее знакомство с «Войной и миром» Толстого. Здесь-то я и вспомнил опасения Паркера. Нет, Вале Фокиной «снижение уровня» не грозит.

Протекла минута, другая, третья, и... внезапная улыбка осветила лицо Веры Сергеевны.

— Садись, Фокина,— с привычной строгостью сказала учительница, безуспешно стараясь скрыть удовольствие. — Бачеев!

Увы, следующий ответ мало походил на первый. Пожалуй, Володя — с ним мы встречались в котельной — тоже неплохо выучил материал. Беда была в том, что мысли требовалось облечь в слова, а эта работа явно трудна для Володи. Но искать ли причину в «загруженности» мальчика трудом? Отвечаю уверенно: нет. Основания для такого ответа я нашел... в школьной и городской библиотеках.

Если вы взглянете на фотографии, иллюстрирующие мой рассказ, то увидите Эдуарда Анашкина и Таню Макареву в их любимом месте — в школьной библиотеке. И Эдуарду и Тане жигается нелегко, потому что Эдик круглый сирота, а у Тани есть только мама, работающая в кафе. Но эти двое — самые большие книголюбы в школе. И к ним довольно близко «примыкает» Валя Фокина. А вот Бачеев читает главным образом учебники. Вывод достаточно ясен. Говоря словами поэта, «кто хочет — тот добьется, кто ищет — тот всегда найдет!»

Разговор о труде и культурном уровне хочется закончить словами партийного документа: «В результате перестройки школы отнюдь не должно быть сокращено или ослаблено гуманитарное образование, имеющее весьма важное значение для формирования коммунистического мировоззрения учащихся».

Так, конечно, и будет!

Судьба Володи Агафонова

Я уже собрался уезжать из Кондопоги, когда чудесная весть заставила вернуться на бумажный комбинат. Выпускник средней школы Владимир Агафонов стал членом первой на комбинате бригады коммунистического труда.

Вместе с секретарем комитета ВЛКСМ комбината Денисовым входим в механические мастерские, где трудится эта бригада. В руках молодых слесарей — вся жизнь сложнейших машин, размалывающих древесину, изготавливающих целлюлозу и бумагу. Статный темноволосый юноша насаживает на вал крупную шестерню. Это Володя.

Скоро три года, как он в последний раз вышел из дома на холме, сжимая в руке аттестат зрелости. Здесь научили его не только полезным наукам — здесь ему дали верный трудовой компас в жизнь. И в тот год, когда еще многие выпускники десятилетки шли на производство лишь в результате «неудачного дебюта» в вузе, Володя не колебался: он сразу подал заявление

ПОЛЕЗНОЕ ПОСОБИЕ

Ш. И. ГАНЕЛИН,

профессор, член-корреспондент АНН РСФСР

Брошюра М. П. Ашмутайт «Культура учебного труда школьника»* — отрядное явление в научно-популярной педагогической литературе. Из большого количества вопросов, связанных с культурой учебного труда школьника, автор отобрал главным образом те, которые до сих пор в научно-популярной литературе почти не затрагивались. Он говорит о воспитании культуры слушания и наблюдения, о развитии умственной речи учащихся. Автор освещает практические вопросы работы над учебной книгой, подчеркивает необходимость осознания учащимися логической структуры текста и развития у них умения провести нужный анализ текста, сделать обобщения.

Все это вместе с практическими указаниями автора окажет существенную помощь учителям и родителям в организации ими самостоятельного труда детей.

Небольшой раздел посвящен организационно-техническим вопросам умственного труда, его гигиене, режиму, ритму и т. д. Здесь читатель также найдет полезные практические советы.

Книжка написана хорошим языком.

К недостаткам можно отнести неполноту ее содержания. В связи с развитием умственной деятельности учащихся следовало хотя бы сжато сказать и о воспитании внимания и памяти.

* М. П. Ашмутайт, Культура учебного труда школьника. Изд. Ленинградского отделения Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР, 1958.

о приеме на работу слесарем, потому что уже в последних классах школы успел полюбить металл. Сейчас Агафонов — квалифицированный, уверенный в своем искусстве рабочий с высоким окладом (тысяча двести!), с крепким положением в рядах комбинатских кадровиков. Но участие в бригаде коммунистического труда обязывает учиться, и в этом году Агафонов намерен поступить в институт.

— В заочный! — уточняет он, пока я записываю. — С комбината не уйду.

Не уйдут от бумажной реки и многие другие питомцы Кондопожской средней школы. Например, монтажник Володя Лебедев, окончивший школу только прошлой весной, или обрезчица плит Галя Прохорова. Ибо они все, что называется, на своем месте — образованные, культурные советские рабочие, активные строители коммунизма.

...В розоватом морозном рассвете спешат к дому на холме маленькие граждане Кондопоги. Радостно за них и спокойно: они идут в такой дом, где всему научат — и решать задачи, и читать стихи, и командовать бумажной рекой, что мчит день и ночь в их щедром городе.

УРОКИ ДОМОВОДСТВА В ШКОЛЕ

Урок кулинарии во 2-й школе г. Друскеники.

НАШ ПЕРВЫЙ ОПЫТ

Г. СИДЯКОВА

Много нового и интересного узнают девочки на уроках домоводства, которые были введены в 5—7-х классах Литовской ССР еще в прошлом учебном году. Министерство просвещения Литовской ССР заранее позаботилось о кадрах, организовав месячные курсы для преподавателей.

Как сшить фартук, вышить салфетку или дорожку, убрать комнату и т. д. — всему этому обучались девочки в прошлом году и обучаются в нынешнем. Не все умели приготовить вкусный обед. В нашей 2-й школе г. Друскеники девочки на уроках кулинарии учились выбирать продукты, готовить обеды из трех блюд. Школа приобрела комплект посуды на 20 человек и все необходимое для консервирования продуктов, так что каждая ученица имела возможность готовить самостоятельно то или иное блюдо. На уроках кулинарии девочки научились не только составлять меню, но и накрывать на стол. После обеда все убрали посуду и приводили в порядок кухню. Хорошая хозяйка должна знать, в какой последовательности мыть посуду, чистить кастрюли, ставить их на свои места. Консервировали овощи и фрукты, которые брали с пришкольного участка. Очень приятно сейчас, весной, съесть из свежих фруктов компот, приготовленный своими руками!

Чтобы девочки научились шить, школа приобрела швейную машину. Кроили одновременно, а шили по очереди. Передники, косынки, рабочие халаты — не так уж мало для 13—14-летней школьницы. Хорошая помощница вырастет!

Так как в программах 8—10-х классов не предусмотрены уроки домоводства, для учениц этих классов организовали кружки. На выпускном вечере молодые хозяйки показали свои изделия — пироги, торты, вкусные салаты украшали праздничные столы. И даже классные собрания посвящались не совсем обычным темам: как на-

крыть стол, как вести себя за столом. Здесь было чему поучиться и юношам.

Опыт прошлого учебного года используем и в этом году. С осени заготовили на зиму овощи и фрукты, выращенные на пришкольном участке, замариновали и засолили огурцы, приготовили томат, варенье, компоты и джемы — все на практических занятиях по домоводству.

г. Друскеники, Литовской ССР

РОДИТЕЛИ ДОВОЛЬНЫ

Н. ХОЛЬМ

У нас в Карельской АССР уроки домоводства введены только в этом учебном году. Прошло не так уж много времени, но результаты заметны. Девочки учатся правильно убирать комнату, вязать, со вкусом украшать свое жилище и т. д. На собраниях в школах родители поддерживают привлечение детей к посильному домашнему труду.

— Как жалко, что нас всему этому не учили в школе, — часто приходится слышать от молодых мамаш.

Одна из матерей рассказала, как ее девочка (она учится в школе № 7 г. Петрозаводска), придя однажды из школы, обратила внимание матери на то, что порядок уборки комнаты у них неправильный; сначала вытирается пыль, а потом подметается пол. Теперь уборка комнаты ведется по всем правилам.

Другая мать сказала, что по просьбе своей дочки она сняла со стены безвкусный бумажный коврик.

— Мы в этих вопросах мало понимаем. Нас этому не учили, — сказала она.

На родительских собраниях многие матери приводили примеры благотворного влияния уроков домоводства на воспитание детей. Родители охотно помогают школе в проведении уроков домоводства. В школе № 10 одна из матерей принесла свою ручную швейную машину, чтобы девочки больше тренирова-

лись в шитье, так как в школе машин еще недостаточно.

Не все еще в проведении уроков домоводства идет гладко.

Некоторые родители понимают домоводство очень узко, неправильно. Они одобряют вязание, вышивание, кройку и шитье, а вот практические занятия по таким разделам, как «Уход за жилищем», «Уход за одеждой» (стирка белья), считают грязной работой, от которой руки девочек грубеют.

Задача школы — установить тесную связь с родителями учащихся. Только совместная работа родителей и учителей даст положительные результаты по воспитанию трудовых навыков у детей.

г. Петрозаводск

БОЛЬШОЙ ИНТЕРЕС К ПРЕДМЕТУ

Л. РОЗОВ

В семье Радзиевских сегодня небольшое семейное торжество: в гости придут близкие друзья по работе. Однако освободиться пораньше, чтобы подготовиться к встрече гостей, не удалось ни Григорию Александровичу, ни его жене: задержались на заводском производственном совещании.

Каково же было удивление отца и матери, когда, вернувшись домой, они увидели, что стол раздвинут, накрыт белой скатертью и сервирован по всем правилам. Для каждого гостя приготовлено по две тарелочки, справа от них — ложка и нож, слева — вилка. На своих местах лежали салфетки, сложенные треугольником. Красиво и удобно расставлены солонки, рюмки, бокалы. Еще больше поразились родители, застав на кухне свою дочь, пятнадцатилетнюю Лену, за приготовлением салата...

Оказывается, всему этому девочку научили в школе. Второй год ученицы 71-й средней школы Киева занимаются домоводством. Уроки по домоводству обычно бывают последними, и девочки часто задерживаются после уроков. Одно это говорит об их большом интересе к новому предмету.

Большинство учащихся 71-й школы — дети рабочих, инженеров и служащих завода «Большевик». Это же предприятие над школой и шефствует. Активисты-родители — свои люди в школе. Они-то и задумались, как лучше организовать обучение детей домоводству.

Просторную классную комнату отвели под «квартиру». Одну ее часть родители обставили как спальню: платяной шкаф, туалетный столик. Другой угол — столовая. Здесь за столом ученицы учатся кроить и шить. На швейной машине, подаренной шефами, маленькие хозяйки шьют передники, детские костюмчики, блузки, юбки, гардины. Тут же находится выставка лучших работ. Отдельная комната отведена под кухню. Имеется четырехкамерочная газовая плита, кухонный шкаф, стол, полочки для посуды. Девочки в чистых передниках и косынках орудуют у плиты, за столом. На предыдущем занятии руководительница Ольга Сергеевна Мартынова объясняла, как готовить пирог с повидлом, а сегодня сами ученицы, порой заглядывая в конспекты, заняты его выпечкой...

На все еще идет гладко, не все продумано: продукты приходится носить из дому, не всегда есть под рукой необходимые. Но школьницы уже научились поль-

зоваться газовой плитой, духовкой, умеют готовить разные блюда. Научатся девочки готовить и разнообразные домашние соленья и маринады, варить варенье, сохранять на зиму фрукты и овощи.

Недавно класс домоводства получил от шефов стильную машину. Это тоже полезно для маленьких хозяек.

В классном журнале выводятся отметки по домоводству. Ольга Сергеевна строга и требовательна, но заинтересованность детей предметом настолько велика, что оценки только хорошие и отличные.

В школе не ограничиваются только уроками по домоводству. Тут недавно состоялся торжественный пуск пионерской мебельной фабрики. К юбилею комсомола была готова первая партия мебели и игрушек для детских садов и яслей. Заработанные деньги идут в пионерскую копилку. Это даст возможность увеличить во время каникул число увлекательных походов, экскурсий.

Перестраивается в школе и техническое обучение. Шефы помогли создать механическую мастерскую: тринадцать станков, металлорежущий инструмент, измерительные приборы и т. п. Завод считает эту мастерскую своим цехом, постоянно снабжает ее поковками деталей и после обработки забирает готовые изделия. Есть полная возможность за три года подготовить полноценного токаря, слесаря, фрезеровщика, строгальщика. И уже сейчас 150 выпускников школы трудятся на заводе «Большевик» и на других предприятиях Киева.

Мастерские скоро превратятся в школьный завод механических изделий.

г. Киев

Практические занятия по уборке
(71-я школа г. Киева).

О ДЕТСКОЙ ЗАВИСТИ

Тов. Белодед (г. Пермь), а также группа учащихся Можанского педагогического училища Удмуртской АССР пишут, что в школе, семье, детском саду они иногда сталкиваются с проявлениями зависти среди детей. Товарищи спрашивают: как бороться с подобными проявлениями и предупреждать развитие завистливости как черты характера?

Прежде чем ответить на данный вопрос, нужно разобраться в природе названного чувства. В Словаре русского языка (Госиздат, 1957 г.) так определяется зависть: это — «чувство досады, раздражения, вызванное превосходством, успехом, благополучием другого».

Как и другие отрицательные черты характера, например ханжество, лицемерие, эгоизм, жадность, скупость и т. д., зависть не является врожденной. Она — продукт социальной среды, результат неправильного воспитания.

В капиталистическом обществе с его резко выраженным материальным неравенством среди людей, конкуренцией и индивидуализмом зависть находит благоприятную почву для своего развития. В нашем социалистическом обществе такой почвой для зависти служат пережитки прошлого в быту и сознании части советских людей. Видный советский психолог Б. М. Теплов в учебнике по психологии для средней школы подчеркивает, что если у человека душевная жизнь ограничена лишь одним предметом, если его влечение сосредоточено на мелком интересе, оторванном от жизни, от потребностей общества, коллектива людей, то из него легко вырастает эгоист, завистник, человек с пустой душой.

Однако не следует смешивать завистливое чувство взрослого, проявляющееся обычно как черта его характера, с единичными переживаниями зависти, которые могут быть у всякого ребенка и большей частью порождаются ошибками взрослых в подходе к детям. Приведем некоторые примеры.

В семье шофера двое детей: десятилетний сын и дочка шести лет. Отец много внимания уделял сыну. В воскресенье ходил с ним на рыбалку, на футбольное поле. Даже в часы работы иногда брал с собой в гараж, катал на машине. Когда отец с сыном куда-нибудь отправлялись, девочка в слезах просила взять и ее, но обычно получала отказ.

— Останешься с мамой дома, — говорил отец, боясь, что девочка будет им помехой. Мать, занятая по дому, не всегда могла уделить внимание девочке. Та скукала и остро переживала чувство зависти к брату. Она становилась капризной, грубой.

Можно ли поставить это девочке в вину? Скорее, тут вина отца, не заботящегося о том, чтобы более равномерно распределить свое внимание к детям.

Другой случай. У бабушки с дедушкой две внучки-дошкольницы — Муся и Леночка. Муся жила с ними в Москве, а Леночка с родителями за городом. День приезда Леночки в город для Муси был днем и праздничным, и «черным». Она радовалась сестренке, с удовольствием с ней играла, гуляла. В то же время она переживала чувство зависти: лучшие гостинцы бабушка давала Леночке.

— Леночка у нас бывает редко, — говорила при этом бабушка. — Она у нас гостя.

Но Муся после объяснения бабушки с грустью сказала:

— Бабушка, а почему я не живу за городом? Мне бы тоже ты давала лучшие гостинцы?

Здесь снова мы сталкиваемся с ошибками, но уже другого рода. То, что бабушка оказывала особое внимание второй внучке которую она реже видела, естественно. Но она должна была предвидеть, что это может вызвать чувство зависти у первой внучки. Как надо было поступить? Можно было, конечно, равномерно распределить внимание и гостинцы между обоими детьми. Но гораздо лучше, если б бабушка подготовила Мусю к новой и интересной для нее роли «хозяйки, принимающей гостей». И чтобы не бабушка, а сама Муся лучшие гостинцы, как «гостеприимная хозяйка», отдавала бы сестренке. Тогда бы девочка не только не испытывала зависти, но, наоборот, пережила бы новую радость, уже нравственного характера — радость быть щедрой и чуткой, приносить удовольствие другим. Бабушка, к сожалению, ограничилась лишь замечанием, что Леночка — «гостя». Но до Муси значение этого понятия «не дошло».

Остановимся еще на одном примере. Пятиклассница Вера мечтает стать мастером по конькобежному спорту. Она читает о выдающихся рекордсменах-конькобежцах, просит родителей купить ей коньки, разрешить заниматься в конькобежной секции. Однако родители считают, что у девочки слабое здоровье, они боятся пустить ее на каток.

— Обязательно воспаление схватишь, — говорит ей мать.

И Вера завидует своим подругам, увлекающимся этим интересным видом спорта. Она грустна и замкнута, так как рушатся ее мечты. Она пугается слов матери о ее хрупком здоровье и начинает сама думать, что ей вообще не суждено стать конькобежцем. Сознание своей «неполноценности» придает ее чувству зависти к подругам особенно острый и болезненный характер.

Таким образом, переживание зависти возникает под влиянием неудовлетворенной потребности и когда ребенок видит, что другие дети получают желаемое удовлетворение.

Родители порой просто не считают с действительными детскими потребностями и навязывают им свои. Так, некоторые родители покупают детям всевозможные вещи, более пригодные для взрослых, да и заставляют их вести себя «по-взрослому». Они довольны, что их сын, дочь не бегает с товарищами по улице, не шумят, не пакчуются. Внешне как будто все хорошо. Но это так кажется. Миша или Нина тотчас бы с наслаждением влились в группу играющих ребят, но они боятся своих родителей, и поэтому лишь смотрят с завистью на других детей.

Но бывает и по-другому. Некоторые из таких детей «входят во вкус» того, что прививают им родители, и сами начинают требовать всяких новых вещей, завидуют тем, у кого таких вещей больше. Здесь уже зависть порождается нездоровым характером самой потребности, себялюбием, заносчивостью.

Следовательно, чтобы предотвратить переживания зависти у детей и развитие завистливости как черты

характера, следует прежде всего заботиться о правильном отборе и воспитании самих детских потребностей. Надо также воспитывать в детях привычку делиться друг с другом, быть хорошими товарищами, заботиться о коллективе.

Особенно важно развивать в детях творческие потребности, а также умения, несомнимые для самостоятельного их удовлетворения. Когда дети увлечены интересными делами, когда они чувствуют, как в процессе деятельности растут их собственные силы, для чувства зависти не остается места, даже если оно было вначале.

Характерный факт. Леня, девятилетний мальчик, приходя домой, возбужденно рассказывал матери, какие чудесные игрушки и настольные игры купили его товарищу Коле. Мать чувствовала, что ее сын завидует

Коле, но помочь ничем не могла: она не имела возможности купить все это сыну из-за скромного заработка. Посоветовавшись с учительницей, мать решила действовать по-другому: в свободное от работы время она стала вместе с Леной изготавливать модельные игры и играть в них с сыном.

Лене это очень понравилось. Он с большим увлечением мастерил парусную лодку, домино, воздушного змея. К нему приходил играть и Коля, которому модельные игрушки стали нравиться даже больше, чем свои, купленные.

Так вдумчивым и умелым подходом мать предупредила развитие у сына чувства зависти.

И. СОЛОВЬОВ,

кандидат педагогических наук

БАРСКИЕ ЗАМАШКИ

О. Чеплакова

Я со своей шестилетней дочкой Наташей возвращалась из отпуска. Соседями по купе оказалась семья: муж, жена и девочка — ровесница моей дочери.

Мать девочки была словоохотлива. Я узнала, что Ларочка (Ларик, Ларчик, Лялик — мать называла дочку разными именами, кроме простого: Лариса) «плохо ест». Вскоре мне стала ясна и причина: девочку всю дорогу закармливали шоколадом и другими сладостями.

Мамаша сетовала на то, что Лара так и норовит улизнуть от родителей, без толку глазееет в окно, знакомится с чужими детьми.

— А чему она может у них научиться? Я не замечала тут ни одного прилично одетого ребенка...

Оказывается, Лялик — девочка особенная: у нее абсолютный слух. Но вот беда: заниматься музыкой она не хочет, а предпочитает «глупые» игры...

В конце пути произошел такой эпизод. Моей Наташе очень хотелось потрогать роскошный Лялин барабан. Она долго крепилась, но в конце концов не выдержала. Какой тут поднялся рев! Мама Ларисы очень рассердилась и, хотя мы с Наташей тут же извинились, долго не могла успокоиться. Она упрекала мужа, что он завез ее в дикий край...

Сказать по правде, в Ларисе я не заметила ничего необыкновенного, отличающего ее от других детей. Кроме разве чрезмерной избалованности. А вот родители ее резко отличались от большинства моих знакомых. Сама я выросла в семье колхозников, живу и работаю среди людей, равных мне. И дочка моя — живая, общительная. Уж ей-то никогда не придет в голову

сравнивать: кто из ее друзей лучше одет. Она знает, что денег не всегда много и игрушку не всегда можно купить...

Как же мне объяснить дочери, почему Лариса такая? Я долго размышляла над этим. Много ли еще у нас людей, вроде моих соседей по купе? Чего они хотят в жизни, а главное — откуда они берутся, эти баре, в нашем социалистическом государстве?

г. Советская гавань

НЕ ПРИБЕГАЙТЕ К ЭТОМУ!

Е. Бабиков

Возвращался я как-то с работы. Дай, думаю, зайду в кинотеатр. Может быть, удастся билеты взять на новый фильм. Посчастливилось. Два билета на 8.30 вечера были в кармане.

— Галина, — сказал я жене, вернувшись домой, — сегодня в кино идем. Только как дочке сказать об этом — не знаю. Фильм закончится часов в десять. Правду сказать — разревется. (Хоть дочь наша уже третьеклассница, а все же иногда плачет.)

— Давай сделаем так, — говорит жена, — мне будто бы нужно к портнихе идти, а тебе понадобилось побывать у друга.

На том и порешили.

Первым собрался я. Сказав, что мне нужно взять книги у товарища, ушел. Минут через десять вышла жена.

— Обошлось без слез... Поверила, — сообщила она с облегчением.

И все-таки «не обошлось». Через несколько дней мы случайно проговорились, что уже видели этот кинофильм. Конечно, Лариса сразу же спросила:

— А когда же вы его видели, и мне ничего не сказали! Бессовестные...

И никакие оправдания не могли остановить поток ее слез. А спустя некоторое время, вечером, мы сказали дочке:

— Ларочка, мы сходим к портнихе и скоро вернемся.

Но не тут-то было:

— Вы меня опять обманываете! И я пойду с вами. Я больше не верю вам!

Пришлось взять ее с собой. Иначе поступить — значило утвердить в сознании ребенка зародившееся мнение о родителях, как об обманщиках.

Теперь мы поняли свою ошибку. Но я знаю, что эту же ошибку повторяют многие родители, поэтому и решил поделиться своими наблюдениями.

Лгать детям, даже в мелочах, нельзя. Результаты такой лжи не замедлят сказаться. Во-первых, ребенок постепенно перестанет верить родителям, и, во-вторых, если взрослые, да тем более мать или отец, обманывают, то почему бы не последовать их примеру. Ведь дети охотно подражают взрослым.

Лучше сказать ребенку правду, как бы подчас она ни была неприятна для него вначале, зато впоследствии он сам переймет у родителей привычку быть правдивым в любых случаях жизни.

г. Ростов-на-Дону

СЕРДЕЧНЫЕ ЛЮДИ

А. Солонцов

В 1922 году в Кураловский детский дом приехал новый счетовод — русоволосый паренек Гриша Рогожев. Здесь он встретил девушку Катю, работавшую воспитательницей. Они полюбили друг друга, поженились,

но детей у них не было.

Однажды в детский дом привезли двух девочек. В голодный год их мать в поисках куска хлеба уезжала на чужбину. Возвращаясь, заболела и умерла. Дети были так слабы и хилы, что сердце Кати не выдержало: «Может, возьмем их к себе, Гриша?» Взяли, но одну младшую девочку спасти не удалось. В живых осталась восьмилетняя Валя. Все тепло своих сердец Рогожевы отдали этой смуглолицей девочке.

В 1937 году Валентина Рогожева окончила пединститут. В том же году она вышла замуж за командира Красной Армии Георгия Нугаева. А когда у них появились три черноглазые дочурки, Екатерина Петровна и Григорий Алексеевич были рады этому не меньше самих Нугаевых.

В годы Великой Отечественной войны Георгий Нугаев погиб, защищая Москву. Валя умерла в эвакуации. А три осиротевшие девочки — Неля, Лия и Ира — стали жить с бабушкой и дедушкой. Григорий Петрович и Екатерина Петровна вырастили их. Неля сейчас уже работает, Лия учится в Казанском электротехническом техникуме, а самая младшая из внуков — Ира — в 10-м классе.

Родную семью нашел у Рогожевых и Вадим, которого они усыновили в 1927 году в возрасте полутора лет. Он окончил семилетку, потом школу ФЗО, а в годы Великой Отечественной войны сражался на фронте.

Не осталась сиротой и девочка Тоня. Взяли ее Рогожевы, когда ей было пять лет. Она тоже получила образование, закончила пединститут и сейчас работает учительницей в одной из школ района.

А сколько других детей жило у Рогожевых по несколько лет! Шесть лет, например, воспитывалась у них подружка Вали — Нила, рано потерявшая отца и

мать. Пять лет жила Маруся Точилкина, более двух лет сестры и братишка Тони — Лиза, Зоя, Виктор.

— Все мы, — говорит Антонина Бурмистрова, — кого столько лет ласкали добрые руки Екатерины Петровны и Григория Алексеевича, в неоплатном долгу перед ними. Мы жили очень дружно, не чувствовали себя сиротами. Никто из нас не слышал от приемных родителей грубого слова. Они умели создать атмосферу дружбы и взаимного уважения, чуткого отношения друг к другу, ко всем окружающим.

Очень много внимания уделяли они нашей учебе. У каждого из нас был свой уголок, свое рабочее место, где мы готовили уроки. По вечерам садились все вместе и читали вслух.

Нас приучали быть аккуратными, бережливыми, следить за своим костюмом и платьем. Каждый из нас имел какую-нибудь обязанность по дому: одни убирали в комнате, старшие стирали белье, Вадик обычно колол дрова, а зимой очищал от снега двор.

Наши приемные родители находили время побывать и в школе, посоветоваться с учителями. Мне семилетку пришлось кончать в другом селе. В непогоду Григорий Алексеевич обязательно приезжал за мной в школу. Даже в трудные годы войны, когда Григорий Алексеевич был на фронте, Екатерина Петровна никогда не жаловалась на то, что ей трудно нас прокормить...

Григорий Алексеевич Рогожев работает сейчас бухгалтером в совхозе Краснослободский. Екатерина Петровна — домашняя хозяйка. За их плечами — долгие годы жизни, но по-прежнему дом их полон детскими голосами, теперь уже внуков. По-прежнему у этих людей хватает на всех доброты и сердечного тепла...

г. Нуйбышев

НОВЫЙ ПОРЯДОК ПЕРЕВОДА УЧАЩИХСЯ

И. Гурдус

Много споров и нареканий вызывает существующий порядок перевода учащихся в следующий класс. Имея более двух неудовлетворительных оценок, ребенок получает задание на лето. Он лишается летнего отдыха и, как правило, с заданием все-таки не справляется.

В связи с этим заслуживает внимания инициатива Министерства просвещения Литовской ССР. Согласно инструкции министерства, вопрос о переводе учащихся окончательно решается весной, тотчас по окончании учебного года (кроме седьмых и десятых классов, где проводятся экзамены). Для неуспевающих учеников учебный год продлевается еще на две недели. Учителя продолжают заниматься с неуспевающими индивидуально, ежедневно по несколько часов. По истечении двухнедельного срока учитель выводит окончательную оценку по данной дисциплине. Таким образом судьба каждого ученика решается весной. Ни дети, ни их родители не лишаются летнего отдыха.

Новым порядком перевода в 1957 году были охвачены лишь начальные классы, а в прошлом году также пятые-шестые классы. В этом году будут переведены на новую систему и старшеклассники. В восьмых-девятых классах такой порядок имеет особое значение, поскольку учащиеся летом должны проходить производственную практику.

г. Вильнюс

И. ПОЛИНСКИЙ

Рисунки В. Петрова

В разных местах его зовут по-разному: на Памире — галуб-яван, в Гималаях — йети. Европейцы, побывавшие на кручах высочайших в мире гор, называют его «снежным человеком». О нем сложены легенды; ученые уже семьдесят лет не могут решить: существует ли он на самом деле? Ведь есть люди, видевшие на огромной высоте среди неприступных скал и мрачных ущелий следы не известного никому из них животного, сильно напоминающие следы человеческой ступни.

Но и этого мало. Еще в 1925 году путешественник Тамбочи встретил в Гималаях «снежного человека». По его словам, это была темная фигура, похожая на человеческую. Спустя несколько лет, на леднике Барун, около горы Макалу в Гималаях, горец из племени шерпы совершенно отчетливо видел «снежного человека». Он рассказывает, что йети напоминал большую обезьяну; его тело покрывала темно-коричневая шерсть, которая выше пояса росла вверх, а ниже — вниз. Йети передвигался на двух ногах. Увидев горца, он стал поспешно карабкаться вверх по крутому склону, издавая пронзительный вой, и быстро скрылся.

Правду ли говорят эти люди? Не был ли это обыкновенный мираж? И вот, чтобы выяснить, наконец, эту загадку, в 1954 году в Гималаи отправилась английская экспедиция. Членам экспедиции посчастливилось увидеть и заснять следы какого-то существа, напоминавшие человеческие, но встретить живого йети им так и не удалось. В буддийских монастырях они увидели два скальпа йети, но увезти их с собой для детального изучения не смогли, так как монахи считают скальпы священными. Как потом выяснилось, скальпы оказались поддельными.

В прошлом году весь мир взбудоражили сообщения московских газет. На краю ледника Федченко начальник экспедиции Ленинградского государственного университета А. Г. Пронин в августе 1957 года дважды видел существо человекоподобного облика, передвигавшееся на двух ногах, но только сутулое. Фигура находилась на большой высоте, на отвесной скале, достичь которой трудно и опытному альпинисту. Но условия для жизни на этой головокружительной крутизне имеются. Встреча с незнакомцем произошла у долины реки Баландкиик. В перевезде на русский язык название это означает «миллион коз». В урочище растут съедобные ягоды.

Заинтересованные ученые расспрашивали местных жителей о том, не встречались ли они в горах с суще-

ством, похожим на человека. Некоторые отвечали утвердительно. Говорили даже о повадках его: будто бы оно любит озорничать. Иногда пропадали у жителей высокогорных кишлаков домашние предметы — корыта, тазы. Случалось, что кое-что из пропавшего находили высоко в горах. Любопытно, что нечто подобное произошло и в самом лагере экспедиции: с берега реки неожиданно исчезла резиновая лодка, и только через месяц она была обнаружена в сохранности в пяти километрах выше по течению бурной горной реки.

Таковы факты. Существует ли все-таки «снежный человек» или не существует? Ни «да», ни «нет» с достоверностью пока сказать нельзя. Но если он существует, что же он таков? Ученые спорят. Одни предполагают, что «снежный человек» — это крупная человекообразная обезьяна, стоящая на довольно высокой ступени развития. «Снежный человек» представляет собой одну из многочисленных ступенек на лестнице превращения обезьяны в человека: это наш человекообразный предок, доживший до века атомной энергии и искусственных спутников Земли. И если это так, то наука получит еще одно подтверждение о происхождении человека естественным образом из обезьяны.

Религия всегда утверждала, что человека создал бог по своему образу и подобию, а тех, кто сомневался в этом, «святаяшая» инквизиция отправляла на костре. Однако передовые ученые упорно искали доказательств естественного происхождения человека. Ими была создана подлинная наука о происхождении человека — антропология, доказывающая естественное происхождение человека от животных предков. Огромный вклад в науку о происхождении человека внес великий английский ученый Чарлз Дарвин. В своей книге «Происхождение человека» он привел множество доказательств того, что нашими предками были вымершие человекообразные обезьяны.

Если вам случится быть в зоопарке, приглядитесь к человекообразным обезьянам — гориллам, шимпанзе, орангутангам, гиббонам, — и вас поразит сходство их с человеком. Недаром еще в XVIII столетии некоторые ученые считали, что человекообразные обезьяны составляют какую-то особую породу людей. На малайском языке «орангутанг» означает «лесной человек». Туземцы считают, что он умеет говорить, но из боязни, что люди заставят его работать, притворяется немым. Тело обезьяны и тело человека имеют голову, шею, туловище, две пары конечностей; осевой скелет в виде позвоночного столба. Лицо у обезьяны лишено волос. На пальцах у них ногти, а не когти. У них столько же зубов, сколько у человека.

Но если бы сходство ограничивалось только этими чертами, церковники могли бы торжествовать: такими обезьян создал бог, и это еще не доказывает естественное происхождение человека, это сходство могло быть в конце концов чистой случайностью.

Наука нашла и другие доказательства. У человекообразных обезьян и человека сходны строения мышц, нервной системы, внутренних органов. У высших обезьян четыре группы крови, как у человека, и кровь шимпанзе иногда используют для переливания человеку. Только высшие обезьяны могут заражаться «человеческими» болезнями. Если церковники утверждают, что бог создал человека по своему образу и подобию, то в отношении обезьян они этого, конечно, утверждать не рискуют.

Сходство человека с обезьяной не означает, что современные обезьяны являются предками человека. Человек произошел от вымершей ископаемой обезьяны дриопитека. Древние человекообразные обезьяны разделились на две ветви. Одна из них дала начало современным обезьянам, другая развилась в человека.

Обезьяна, конечно, не могла сразу превратиться в человека. Должны были жить такие существа, которые стоят между обезьяной и человеком. В 1891—1892 годах на острове Ява врач колониальных войск Евгений Дюбуа производил раскопки по берегам реки Соло. В слоях земли, возраст которых равнялся миллиону лет, Дюбуа обнаружил черепную крышку, бедренную кость и несколько зубов неведомого существа. Он пришел к выводу, что костные остатки принадлежат существу, занимающему промежуточное положение между обезьяной и человеком, и дал ему название питекантроп, что означает обезьяночеловек. По форме бедренной кости Дюбуа заключил, что питекантроп ходил уже на двух ногах, а по объему мозга и форме черепной крышки он занимал среднее положение между обезьяной и человеком. Недавно на юге Явы в том же слое земли, в котором найдены костные остатки питекантропа, были обнаружены кремневые орудия труда.

На севере Индии в 1935 году нашли два обломка челюстей рамапитека — ископаемой человекообразной обезьяны, более близкого, чем дриопитек, предка человека. Эта находка дала некоторым ученым возможность утверждать, что «снежный человек», по некоторым данным, живущий в этом же районе, — живой потомок рамапитека. В Восточной Грузии в 1939 году найдены костные остатки другой ископаемой обезьяны — удабнопитека. С 1935 по 1951 год в Южной Африке найдены остатки тридцати ископаемых человекообразных обезьян — австралопитеков.

В 1948 году сделана интереснейшая находка, изучение которой продолжается. В одной пещере среди костей австралопитеков были обнаружены череп павианов, пробитые какими-то тяжелыми предметами. Предполагают, что австралопитеки нападали на животных, убивая их палками, обломками костей, камнями. Строение зубов австралопитеков подтверждает эту мысль исследователей: австралопитеки питались не только растительной, но и животной пищей. В 1954 году в Алжире французские ученые нашли костные остатки еще одной ископаемой обезьяны — атлантропа.

Эти находки последних лет и есть те недостававшие звенья в длинной цепи постепенного превращения обезьяны в человека. Однако многие советские антропологи считают, что и австралопитек не является непосредственным предком человека. Некоторые из них полагают, что «снежный человек» по своему строению будет напоминать австралопитека.

Потомками обезьянолюдей были неандертальцы, получившие свое название от долины Неандер в Германии, где в 1856 году нашли их остатки. Ученые восстановили их внешний облик. Они очень далеко ушли от обезьяны, но и отличались от современного человека. Неандертальцы занимались охотой, изготавливали простые каменные орудия и пользовались огнем. На костре они жарили мясо животных. Неандертальцы

ШИМПАНЗЕ

ПИТЕКАНТРОП

НЕАНДЕРТАЛЕЦ

ЧЕЛОВЕК

научились приспосабливаться к различным климатическим условиям с помощью одежды и огня. Они широко селились по земле, и их остатки найдены во многих местах — не только в Европе, но и в Азии и в Африке. Некоторые ученые считают что «снежный человек» — одна из разновидностей неандертальцев, которые нам известны только по ископаемым остаткам.

Причины превращения обезьяны в человека объяснил Фридрих Энгельс в своей работе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека». Предком человека, писал Энгельс, является жившая несколько миллионов лет назад на материках Старого света высокоорганизованная порода стадных человекообразных обезьян. Они вели древесный образ жизни, иногда спускались на землю в поисках плодов и ягод. Часть обезьян все чаще сходила на землю и в дальнейшем покинула лес, вышла на поляны. Другая часть осталась на деревьях. Та часть обезьяньего стада, которая осталась на деревьях, дала начало современному человекообразным обезьянам. Те же, которые сошли на землю и покинули лес, постепенно превратились в человека. Это превращение продолжалось миллионы лет.

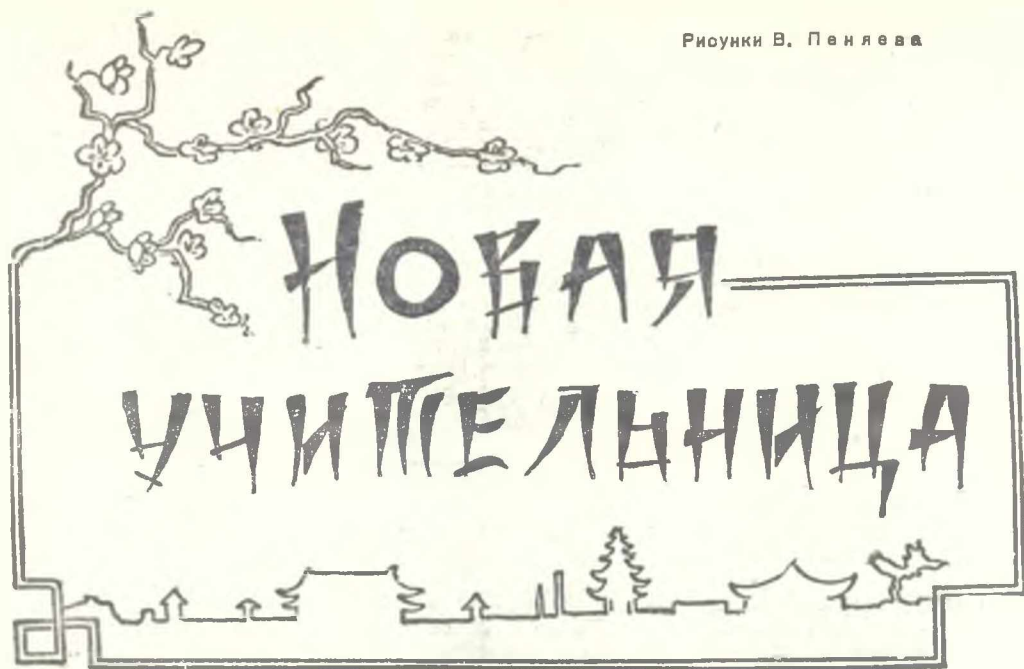
На этом длительном пути развитие прямохождения было очень важным событием. Оно освободило руки человекообразной обезьяны. Однако прошли многие сотни тысяч лет, прежде чем рука нашего обезьяноподобного предка превратилась в руку человека. Только труд совершенствовал руку. Рука приспособлялась к все новым операциям, и ее гибкость передавалась по наследству и в каждом новом поколении совершенствовалась.

Развитие руки и труда дало возможность человеку господствовать над природой, расширило его кругозор. Он открывал в окружающем его необъятном мире все новые и новые свойства. Развитие труда привело к тому, что члены первобытного стада еще более сблизались. Все более частыми становились случаи взаимопомощи и поддержки на охоте. Человеческое стадо постепенно превращалось в общество. В процессе труда у людей появилась потребность что-то сказать друг другу. Это было нужно тогда, когда руки были заняты, а первобытные люди находились друг от друга на значительном расстоянии, или в зарослях, или в темноте. Эта потребность общаться превратила неразвитую глотку обезьян в орган речи.

Превращение обезьяны в человека происходило на материках Старого света — в Европе, Азии и Африке. Ископаемые остатки предков человека обнаруживали только в Европе, Азии и Африке. И, наконец, следы «снежного человека» встречаются пока лишь на Памире, в Гималаях, в Монголии.

Неоднократные находки в Крыму, на Кавказе, в Средней Азии свидетельствуют о том, что процесс превращения обезьяны в человека шел и на территории нашей родины.

Рассказ

КАН ХЕ СУН

Началась третья четверть. Сегодня первый день занятий. В общем актовом зале директор школы представил учащимся нового классного руководителя.

Ребята, приподнявшись со скамеек, вытягивали шеи. Новая учительница была очень молодой. Что-то еще детское сквозило в ее лице. Она была невысокого роста и полная.

— Ну, и не повезло же нам! — вытянув нижнюю губу, пробурчал про себя Вон Гю, глядя на маленькую девушку, которая, как ему показалось, была даже ниже ростом, чем он сам.

Раздался звонок на первый урок. Ворвавшись в класс, ребята принялись бегать и шуметь. Но вот один из них, выглянув за дверь, громко крикнул:

— Идет, идет!

Все быстро расселись по местам, приняв степенные позы. Вошла новая учительница Цой, держа в руке большую карту Кореи. Перед тем как начать урок истории, учительница провела переключку, внимательно всматриваясь в лицо каждого откидывающегося ученика.

Присмиревшие ребята внимательно смотрели в книгу. Вон Гю тоже развернул книжку, у которой не было обложки. Урок, казался ему, проходил скучно. От нечего делать он надумал рисовать портрет учительницы. Ее рост сделал очень маленьким, а туловище совсем круглым. Получилась потешная снежная баба на коротеньких ножках.

Не успел Вон Гю дорисовать, как сосед по парте выхватил у него портрет и, подписав: «Учительница малышка — ребенок», — пустил его по партам. Так началась развеселившая всех забава. Вон Гю тоже было весело, пока листок находился поблизости. Но вот его стали передавать все дальше, и «художник» не на

шутку встревожился. Встать и отнять рисунок было нельзя, и сердце Вон Гю забилось часто-часто.

Когда же, наконец, портрет попал в руки Кен Хо, сидевшего у окна на передней парте, учительница направилась к этой парте. А Кен Хо еле сдерживался от смеха, и только толчок соседа заставил его очнуться. Увидев перед собой учительницу, Кен Хо попытался сделать вид, что сосредоточенно читает книгу. Но было уже поздно.

— Что за бумажка тебя так развеселила?

Учительница протянула руку. У Вон Гю по спине пробежали мурашки.

Кен Хо встал, чтобы передать учительнице рисунок. Лицо его покраснело до ушей.

— Неплохая работа! — сказала учительница, бросив взгляд на свой портрет.

— Это не моя работа, — плаксиво промямлил Кен Хо.

— Садись! Никто и не говорит, что твоя. А ты верни тому, кто нарисовал, — посоветовала учительница, улыбаясь.

Кен Хо растерянный сел.

Вон Гю ничего не мог поделать с немилосердно бьющимся сердцем. Он расправил книгу и стал читать. Но хотя и следил глазами за строчками, в его голове неотвязно вертелась мысль о злополучном рисунке.

Когда кончили читать, учительница задала вопрос: — Кто скажет, почему возникла отечественная освободительная война?

В классе поднялся гул. Ученики старательно вытягивали руки. Вон Гю казалось, что он сможет ответить, однако твердой уверенности не было. Все же не поднять руки он не посмел, так как все остальные подняли.

Обведя всех внимательным взглядом, учительница сказала:

— Пусть ответит Ким Вон Гю.

Все ребята повернулись к Вон Гю, а у него от неожиданности помутилось в голове. Он густо покраснел и, поднимаясь, с шумом опрокинул скамейку. Ребята дружно рассмеялись. Это еще больше смутило Вон Гю. Отвечал он путано и не мог понять наводящих вопросов учительницы. Один из учеников громко сказал:

— Вон Гю туг на ухо, он плохо слышит.

Точно мешок, опустился Вон Гю на скамейку и некоторое время сидел, прикрыв лицо руками. Чем больше он думал, тем обиднее становилось ему. «Для чего им понадобилось говорить учительнице о моей глухоте. Не по своей вине потерял я слух».

В этот момент кто-то взял его за плечо. Он встрепенулся. Около него стояла учительница Цой.

— Что, голова болит? — заботливо и тихо спросила она.

— Нет, ничего.

В большую перемену новая классная руководительница вызвала Вон Гю в учительскую. «Кто-то, видимо, успел наядбедничать!» — бормотал он про себя, выходя из класса.

Учительница просматривала таблицу успеваемости учеников. Первой в таблице стояла фамилия Вон Гю. «Значит, учительница уже знает, что я остался на второй год», — промелькнуло у него в голове.

— Ты живешь вдвоем с матерью? — спросила учительница.

— Да.

— Кем работает твоя мать в строительном тресте?

— Разнорабочая.

— А что с отцом случилось?

— Отец погиб во время бомбежки в войну... Брат тоже.

При воспоминании об отце и брате на глаза Вон Гю набегали слезы.

— У тебя с детства болели уши? — перевела учительница разговор на другую тему.

— Нет, я стал плохо слышать после того, как обвалилось бомбоубежище и меня засыпало.

— В больницу ты ходил?

— Той ночью мы эвакуировались в деревню. Так я и не побывал в больнице.

Учительница задумалась, потом сказала:

— Чтобы лучше слышать, садись в первом ряду. Постепенно разрешим и другие вопросы.

В тот же день во второй половине дня Вон Гю пересел на парту переднего ряда. В соседстве с маленькими ребятами он был похож на дятла среди ласточек. Когда Вон Гю сидел сзади, ему можно было сколько угодно шалить, да и списывать из чужих тетрадок. А теперь ни тем, ни другим заниматься будет нельзя. И спрашивать у малышек совсем не к лицу. Он взгустнул, подумав о том, как же он будет теперь писать контрольные работы. С сожалением вспоминал Вон Гю о прежнем классном руководителе Мине. Ему казалось, что нет на свете человека милее и добрее, чем учитель Мин. Тот никогда не вызывал Вон Гю к доске и не задавал вопросов. Не делал замечаний, когда Вон Гю во время контрольной списывал у соседей, не спрашивал о причине пропуска занятий. Вон Гю теперь думал о минувших днях, как о самых хороших. Он считал, что если бы в прошлом году на выпускных экзаменах не присутствовал строгий завуч, а принимал бы их учитель Мин, то Вон Гю не провалился бы и получил свидетельство об окончании школы. Вон Гю знал, что его мать просила Мина много раз, чтобы дать возможность ее сыну получить сви-

детельство об окончании школы, потому что все равно учиться хорошо он не может, так как плохо слышит. Учитель Мин каждый раз успокаивал мать, говоря, что беспокоиться не нужно. А вот учительница Цой уже с первого дня ставит отметки в журнал.

...На уроке арифметики ученики должны были решать примеры по умножению.

— Какие два числа нужно перемножить между собой, чтобы получились следующие числа: 240, 360, 540, 800? — прочитала учительница из задачника.

Малыши, сидевшие рядом с Вон Гю, начали решать. Сидя прямо, Вон Гю заглядывал в тетради соседей. Но почему-то оба решали по-разному. Так, в первом примере один множил 30 на 8, а другой — 40 на 6. Вон Гю был озадачен: у кого же списывать?

Подошла учительница. Внятно и медленно она прочла ему условие задачи. Вон Гю понял, что оба соседа решали правильно, и пожалел, что не писал у них. На протяжении всего урока учительница еще несколько раз заглядывала в тетрадку Вон Гю и давала пояснения. Вон Гю приходилось поневоле писать в тетрадке и делать вид, что он слушает объяснение учительницы. В конце урока он даже записал задание на дом.

Вернувшись домой, Вон Гю прежде всего развернул свои учебники и тетрадки. Он стер резинкой всякие ненужные рисунки, сделанные им в минуты шалости. Ему было страшно подумать, как учительница оконфузит его перед малышами, когда увидит его тетрадку. Но больше всего его беспокоил завтрашний день. Посмотрев в расписание, решил, что поскольку истории завтра нет, то ее можно отложить, а вот по арифметике и родному языку домашние задания надо сделать сегодня непременно. Он почитал в учебнике и порылся в тетрадках, но ни одно задание не было ему под силу. Беспомощно сидел он за столом, подперев кулаком подбородок. Всякие несуразные мысли лезли ему в голову. Как хорошо было бы иметь машину, делающую домашние уроки! Всунуть бы, как в кассу, задание, повернуть ручку, звонок — и из машины выходит бумажка с написанным решением! А еще лучше, если бы учение было похоже на еду: съел учебник, и все знания в голове! Тогда бы и Вон Гю был отличником.

Тут Вон Гю вспомнил о прошлогодних тетрадках, брошенных в соседнюю комнату и стал рыться в ящике, куда были сложены старые тетрадки. Они находились в полном беспорядке, нельзя было понять, что к чему. Вон Гю засунул их обратно и долго сидел перед ящиком, не зная, что делать. Вдруг ему пришла в голову удачная мысль.

— Есть, есть! Почему же до сих пор я не додумался до этого? — бормотал он про себя. Вскочив с места, схватил келку и выбежал из дому. Пройдя мимо автобусной остановки, повернул за угол и пошел к дому Сек Хаа. Ведь до прошлого года они учились вместе и были закадычными друзьями. Сек Хаа теперь учился в средней школе.

У ворот дома друга Вон Гю остановился. На него напала робость. Он заглянул во двор через щели забора. У будки пронзительно лаяла собачка, принадлежавшая Сек Хаа. Ворота открылись. Выскочила собачка, а следом за ней показался Сек Хаа.

— А, это ты, Вон Гю! — обрадовался он. — Заходи, что стоишь?

— У меня есть к тебе просьба.

— В чем дело? Говори!

— Я пришел попросить у тебя прошлогодние тетрадки за первую четверть...

— А зачем они тебе? — удивился Сек Хаа.

— Очень нужны. Я посмотрю и, не запачкав, верну...

— А, понял. Ладно, пошли.

Но, увы, старые учебники и тетрадки у Сэк Хва тоже были не в порядке. Надежда на помощь рухнула.

Возвращаясь домой, Вон Гю так задумался, что чуть не извинился, натолкнувшись на телеграфный столб. Усевшись на скамейке в сквере, он вновь силился найти выход из положения, но ничего хорошего не мог придумать.

Войдя во двор, мальчик увидел у дверей женские туфли и сразу догадался, что это зашла к ним учительница Цой.

Из комнаты доносились тихие голоса. Ему захотелось послушать, но ничего не было слышно. Подошел на носочках к двери и присел. Отсюда было все слышно. Говорила учительница Цой:

— Вон Гю может перейти в следующую класс. Не надо печалиться, что он плохо слышит. Не думайте, что его рисование — баловство. У него страсть к рисованию, мы будем поощрять его в этом.

— Да? Я верю вам и надеюсь, что вы правильно воспитаете моего мальчика.

— Уверяю вас, не надо так огорчаться, мы вдвоем будем воспитывать его.

Наступило молчание. Только виден был силуэт понурившейся матери, она вытирала слезы завязкой чогори*. Мальчику стало душно и тяжело. Он не решился ни войти в комнату, ни слушать дальше и отошел от двери.

Вскоре учительница Цой и мать вышли во двор.

— Велите, пожалуйста, чтобы он завтра утром обязательно принес тот самый рисунок в школу.

— Да, да, скажу.

Проводив учительницу до ворот, мать присела у входа и погружилась в думы.

...На следующий день рано утром Вон Гю псбежал в школу, взяв с собой снятый со стены свой рисунок «Вильмилтэ весной».

Школьный двор был пуст. Впервые за несколько лет Вон Гю пришел так рано в школу. Отбивая такт ногами и насвистывая, он бодро шел по коридору. Открыв дверь в класс, он увидел учительницу Цой, сидевшую за кафедрой. Она улыбнулась ему и спросила:

— Принес рисунок?

Вон Гю положил перед ней свою работу. Внимательно рассмотрев рисунок, учительница немного подкрасила ветку с распускающимися почками.

— Я тоже люблю рисовать, будем вместе заниматься. Вон Гю, ты должен в будущем поступить в художественный институт. Хочешь? — она пристально смотрела на своего ученика. А он в смущении не отрывал взгляда от пола.

— Повесим это здесь на стене, — и учительница поднялась со стула.

Только тогда Вон Гю оглянулся и невольно застыл от удивления. На одной стене красовалась фотовы-

* Кофта национального костюма.

ставка, а на двух других стенах — различные наглядные пособия. Были здесь и очень красивые рисунки, которые, несомненно, нарисовала сама учительница. Очарованный Вон Гю снова глянул в лицо учительницы. А она прибила гвоздиком рисунок ученика рядом со своим.

В класс ворвались ребята. При них учительница похвалила Вон Гю за способность к рисованию. Вон Гю почувствовал большую радость: было необычайно, что его работа — на выставке и что дружки стали приветливо и уважительно относиться к нему.

В этот же день учительница подарила Вон Гю акварельные краски и кисти. Он смутился, но не смог отказать от подарка.

В перерывах, поглаживая подаренную коробку, Вон Гю улыбался и раздумывал, что же ему в первую очередь нарисовать. Наконец, решил нарисовать портрет учительницы Цой. Только теперь уж не потешный, а настоящий. Целый день он не забывал слова учительницы. Но ему казалось странным мечтать об институте: ведь он из-за неуспеваемости остался на второй

год. «А к тому же из-за плохого слуха меня не примут даже в среднюю школу», — вздыхал мальчик.

После занятий учительница Цой сказала Вон Гю:

— Пойдем с тобой в больницу, осмотрим ухо.

Вон Гю, боясь, что ослышался, вопросительно смотрел на учительницу и чувствовал, как что-то защеколело в носу и сжалось в груди...

Глядя на далекое голубое небо, Вон Гю шагал вслед за учительницей Цой. А у порога больницы он растерянно остановился.

Учительница Цой о чем-то переговорила с регистратором и вместе с Вон Гю поднялась на второй этаж. В коридоре на длинных скамейках сидело несколько человек. Присели на скамейку и Вон Гю с учительницей.

Когда медицинская сестра вызвала Вон Гю, ему было страшно заходить к врачу. Мальчик боялся, что ухо будут колоть иглой.

Врач надел на лоб что-то круглое и блестящее и, заглядывая в ухо, стал расспрашивать: с какого времени он начал плохо слышать, не болел ли раньше. Закончив осмотр, врач спросил учительницу Цой, не приходится ли ей Вон Гю младшим братом.

— Это мой ученик, еще более дорогой для меня, чем даже родной младший брат, — ответила с улыбкой учительница Цой.

— Вы очень добрая учительница. Могу вас обрадовать: у него только немного затронута барабанная перепонка. Давайте проведем курс электролечения и мальчик вылечится, — заявил уверенно врач.

Учительница Цой вскочила со стула.

— Правда? Обязательно вылечите, очень прошу вас! Ее глаза радостно заблестели.

Вон Гю прошел в физиотерапевтический кабинет на первый сеанс электролечения.

...Около остановки у перекрестка Вон Гю должен был расстаться с учительницей Цой. Он не находил слов для благодарности, а хотелось сказать многое. Сняв головной убор, он молча поклонился учительнице, прощаясь с ней, и долго смотрел ей вслед. Учительница несколько раз оглянулась на него.

Теперь Вон Гю очень жалел, что попусту тратил много времени, уделяя мало внимания учению, часто баловался. Сейчас Вон Гю захотелось хорошей учебой отблагодарить свою учительницу за заботу о нем. Приняв такое решение, Вон Гю прибавил шаг. Придя домой, он взволнованно и сбивчиво рассказал матери о посещении больницы.

Мать, слушая рассказ Вон Гю, даже онемела от волнения.

— Удивительно, что так можно заботиться о чужом ребенке, — наконец промолвила она. — Как хорошо было бы, если бы ты вылезлся.

В этот день после ужина Вон Гю взял свою сумку и, уходя, сказал:

— Мама, я пойду заниматься к нашему старосте.

— Заниматься? — лицо матери просияло. — Но не лучше ли будет, если ты дома позанимаешься, ведь у старосты много и своих детей.

— Эх, мама! Я говорю не об участковом старосте. У нас в классе тоже есть староста — это Чон Гу.

— Да? Ну тогда иди, занимайся вместе. Говорят, что Чон Гу отличник учебы.

...С наступлением весны набухают почки на ветвях деревьев, распускаются листья и зацветают цветы. Точно так же оживилась душа Вон Гю, где будто распустились листья и зацвели цветы. Если бы сейчас учитель Мин увидел Вон Гю, то очень удивился бы. Вряд ли он понял бы, отчего Вон Гю стал таким жизнерадостным, и только покачал бы головой.

Сегодня Вон Гю, собираясь в школу, показал матери портрет учительницы Цой, который нарисовал в свободные от занятий часы.

— Мама, каково? Похоже?

— Ой, как хорошо! Очень похоже! — сказала мать, подойдя к окну и разглядывая портрет.

Видя, что мать осталась довольна его работой, Вон Гю воспрянул духом и расправил плечи. Собрав книги и скинув сумку за спину, он вышел на улицу.

...Закончился последний урок. Учительница Цой позвала Вон Гю в учительскую, чтобы вместе пойти в больницу. Вон Гю вошел в учительскую и в ожидании стал в сторонке.

Учительница Цой, перелистывая дневник, обнаружила в нем свой портрет.

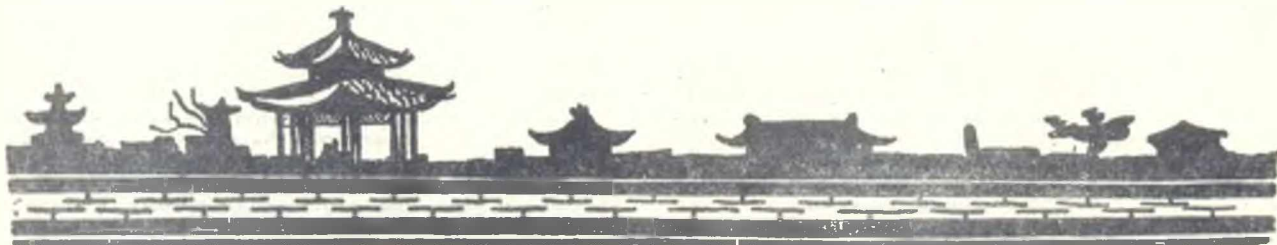
— О, это твоя работа, Вон Гю! — радостно воскликнула учительница.

Вон Гю улыбался, опустив голову. Подошла другая учительница и взяла портрет в руки.

— Замечательно нарисовано! Какая красивая вышла учительница Цой! Пожалуйста, полюбуйте! — она подняла портрет, показывая его всем. Портрет стал переходить из рук в руки.

И все хвалили портрет, а Вон Гю казалось, что сегодняшний день — самый счастливый в его жизни.

г. Пхеньян, КНДР

ЧЕЛОВЕК ВЫКРЫВШИЙ ЭПОХУ

А. ПЛОНСКИЙ,
кандидат технических наук

Наш век иногда называют эпохой радиоэлектроники. И на самом деле, современная жизнь немыслима без радио: ускорители заряженных частиц — циклотроны, синхротроны и синхрофазотроны, быстродействующие математические и управляющие машины, кибернетические работы — все это радиоэлектронные устройства.

С помощью радио выводятся на орбиту искусственные спутники Земли; по радио с них передаются результаты научных измерений.

Астрономы, вооруженные радиотелескопами, наблюдают за звездами днем, в облачную погоду; они прощупали радиолучами поверхность Луны, как врач прощупывает больного.

Машиностроители широко применяют радиоизлучение стальных деталей токами высокой частоты; качество получается отменное!

Благодаря радиолокаторам штурманы водят самолеты и корабли ночью, в тумане, в непроглядной мгле.

Химики и биологи всматриваются в глубь вещества с помощью электронных микроскопов.

В физиотерапевтических кабинетах лечат больных ультракороткими радиоволнами.

Если вы шахматист, быстродействующая электронная машина сыграет с вами партию. Но берегитесь, она сделала ничью с гроссмейстером Решевским!

Такая машина недурно владеет иностранными языками, может переводить с русского на английский или с грузинского на язык хинди. Она способна вести поезд, как заправский машинист, управлять работой

целого завода, регулировать уличное движение на сотне перекрестков одновременно.

Загляните в любую отрасль народного хозяйства — и вы наверняка столкнетесь с радиоэлектронными приборами.

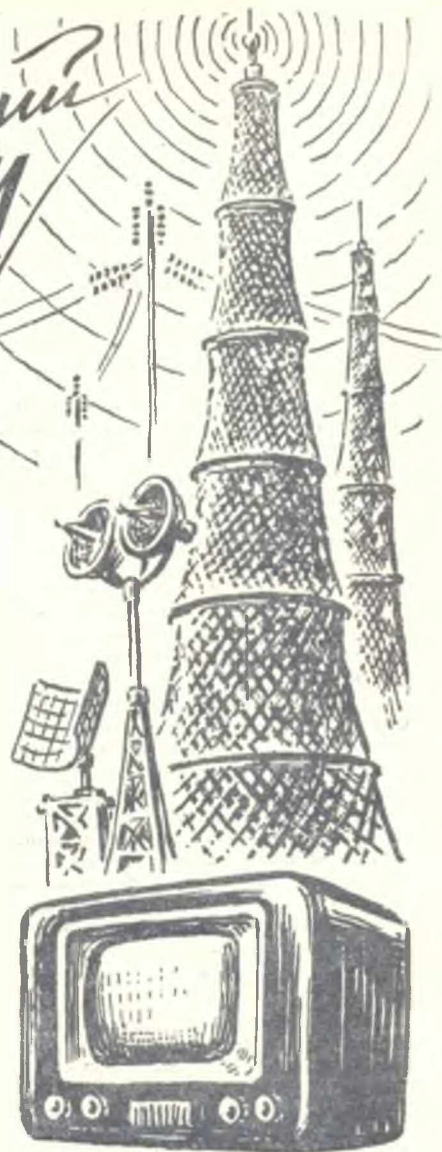
С помощью радио выращивают мичуринские плоды и реставрируют старинные книги, расшифровывают надписи на древних гробницах и сушат древесину, готовят великолепные кушанья и печатают газеты.

Придя домой, мы поворачиваем ручку приемника и слушаем концерт из Колонного зала или беседу видного ученого. По радио мы узнаем о важнейших событиях в СССР и зарубежных странах. Оно связывает самые отдаленные уголки нашей Родины с ее сердцем — Москвой. Благодаря радио трудящиеся всего мира знакомятся с жизнью социалистического общества.

А телевидение? Разве это не чудо: не выходя из дому, побывать на спектакле, в кино, на стадионе, посмотреть первомайский парад или фестивальное шествие?

И всем этим человечество обязано великому русскому ученому Александру Степановичу Попову — изобретателю радио.

А. С. Попов, человек, которому выпало счастье открыть новую эру в развитии науки и техники — эпоху радиоэлектроники, родился 100 лет назад, 16 марта 1859 года, в небольшом уральском поселке Турьинские Рудники. Среднее образование он получил в Пермской духовной семинарии. Окончив семинарию, А. С. Попов поступил в Петербургский университет на физико-математический факультет и увлекся электротехни-

кой. По окончании университета со степенью кандидата Александр Степанович был оставлен при факультете для подготовки «к профессорскому званию».

Год спустя А. С. Попов был приглашен на преподавательскую работу в кронштадтский Минный офицерский класс. Там он проработал 18 лет, с 1883 по 1901 год.

В этом передовом электротехническом заведении достигли наивысшего расцвета педагогические способности Попова и его блестящий талант физика-экспериментатора.

Все свое свободное время Александр Степанович отдавал науке — следил за новинками, ставил опыты, выступал с публичными лекциями.

...7 мая 1895 года. Петербург. Русское физико-химическое общество. А. С. Попов, уже хорошо известный в ученой среде, выступает с докладом «Об отношении металлических порошков к электрическим колебаниям».

Подчеркнуто скромное название. Негромкий, лишенный внешней аффектации голос. Скупые жесты. А под конец одна лишь фраза:

«В заключение могу выразить надежду, что мой прибор, при дальнейшем усовершенствовании его, может быть применен к передаче сигналов на расстояние при помощи быстрых электрических колебаний...»

Всего одна фраза. И, пожалуй, никто из присутствовавших не осознавал ее значимости. Не понял, что это — рождение новой эпохи, предтеча грандиозных научных свершений.

С давних пор люди мечтали о таком средстве, которое позволяло бы им поддерживать между собой связь на любом расстоянии.

Историки рассказывают, что еще во времена римского императора Юлия Цезаря, жившего до нашей эры, существовало некое подобие телеграфа. Депеши передавались с помощью факелов, по условной азбуке. Например, взмах факелом вверх означал: «приближается враг», движение факела вправо: «все спокойно» и т. д. Сигналы передавались по цепочке от одного поста к другому.

А как быть в плохую погоду, в туман?

В этом случае «телеграф» Цезаря, как и более поздние системы оптического телеграфа, оказывался бесполезным.

Шли годы. Создавались изумительные произведения искусства, воздвигались дворцы, делались открытия. Человек пылливо изучал окружающий мир, познавал законы природы. А мечта о чудесном средстве связи еще много столетий оставалась всего лишь прекрасной мечтой.

Но вот ученые открыли электричество. Сразу же возникла мысль: нельзя ли использовать его в качестве своеобразного «почтальона», разносящего депеши с молниеносной быстротой? Оказалось — можно. По проводам научились передавать условные электрические сигналы, а затем и живую человеческую речь. Города не по дням, а по часам стали покрываться густой сетью телефонных линий; вдоль дорог протянулись вереницы телеграфных столбов.

И все-таки телеграф и телефон не удовлетворяли многим требованиям человека. Они сносно служили в городах, обеспечивали связь между населенными пунктами, и все. Вырваться на широкий простор не удавалось — мешали провода, эти проволочные пути, связывавшие новое средство связи по рукам и ногам.

Моряки, землепроходцы, воздухоплаватели оставались в прежнем положении — они, как и раньше, были отрезаны от окружающего мира, предоставлены самим себе.

В конце девятнадцатого века, когда электротехника достигла уже довольно высокого уровня, ученые начали все чаще задумываться: а нельзя ли освободить телеграф и телефон от их пут, обойтись вовсе без проводов? Многие выдающиеся физики того времени пытались решить эту головоломку и отступали.

Да возможна ли вообще беспроводная связь?

...В 1889 году А. С. Попов присутствовал на очередном заседании Русского физико-химического общества во время опытов с электромагнитными волнами — быстрыми электрическими колебаниями, распространяющимися в пространстве со скоростью света (около 300 000 километров в секунду). Существование таких волн теоретически предсказал английский ученый Максвелл, а немецкий физик Герц обнаружил их опытным путем. Однако эти крупные ученые считали, что электромагнитные волны не имеют практического значения.

Зал заседания был затемнен. На кафедре, в тусклом свете керосиновой лампы, поблескивали два жестких рефлектора. Внутри одного из них, на близком расстоянии друг от друга, виднелись два металлических шарика, от которых шли провода к источнику электричества. Это был вибратор — прибор, «вырабатывающий» электромагнитные волны. Внутри другого рефлектора также находились два металлических шарика. Их соединяла проволочная дуга. Этот прибор — резонатор — предназначался для улавливания электромагнитных волн.

Опыт начался в полной темноте. Между шариками вибратора, соединенными источником электричества, вспыхнула крошечная голубоватая искорка. В тот же момент между шариками резонатора появилась ответная искра. Она была настолько слаба, что присутствовавшим приходилось по очереди рассматривать ее через увеличительное стекло.

Искорка в резонаторе порождалась электромагнитными волнами. И Александр Степанович Попов за-

думал использовать их для беспроводной связи.

Прошло шесть лет. Шесть лет настойчивых поисков, упорного каждодневного труда. Но зато слова «беспроволочная связь», наконец, обрели реальный смысл, из бесплотной мечты превратились в законченную техническую идею.

Вот почему 7 мая 1895 года, когда эта идея сделалась достоянием человечества, считают днем рождения радио.

А спустя еще один год — 24 марта 1896 года — А. С. Попов продемонстрировал перед учеными первую в мире беспроводную телеграфную связь. В физическом кабинете Петербургского университета был установлен приемник, а на расстоянии 250 метров от него, в здании университетской химической лаборатории, находился передатчик, которым управлял П. Н. Рыбкин, ассистент Попова.

Вот что рассказывал впоследствии один из очевидцев этого исторического события — профессор О. Д. Хвольсон.

«Передача происходила таким образом, что буквы передавались по азбуке Морзе, притом знаки были ясно слышны. У доски стоял председатель физического общества профессор Ф. Ф. Петрушевский, имея в руках бумагу с ключом азбуки Морзе и кусок мела. После каждого передаваемого знака он смотрел на бумагу и затем записывал на доске соответствующую букву. Постепенно на доске получились слова: «Генрих Герц». Трудно описать восторг многочисленных присутствовавших и овации А. С. Попову...»

Уже в следующем, 1897 году дальность действия беспроводного телеграфа превысила 5 километров. Жизнеспособность нового средства связи была доказана.

Великое русское изобретение начало свое триумфальное шествие по миру. Но в условиях царской России А. С. Попов не имел достаточной поддержки; не хватало средств, приходилось кустарничать. А заграницей ловкие дельцы вроде Маркони спешили воспользоваться плодами великого открытия. Строились заводы, возникали фирмы, дело ставилось на широкую коммерческую ногу.

Впоследствии русский физик В. В. Лерманов с горечью писал: «У нас прививается только то, что приходит из-за границы, хотя бы оно и было изобретено в России, — вот почему имя А. С. Попова стало известно после работ Маркони, и он получил честь считаться не просто первым изобретателем беспроводной телеграфной связи, а парным изобретателем телеграфа Маркони».

Да, царское правительство не оце-

нило по достоинству А. С. Попова, не отстояло его приоритет. Однако русские ученые, передовая часть русской интеллигенции, отдали должное колоссальной научной заслуге изобретателя радио.

В 1901 году Александр Степанович стал профессором Электротехнического института, ему было присвоено почетное звание инженер-электрика. А 28 сентября 1905 года он был единогласно избран директором института.

На этом посту А. С. Попов показал себя прогрессивным и свободолюбивым человеком, патриотом своего отечества.

...Отгремела революция 1905 года. Наступило время махровой реакции. И в эти черные для России дни Александр Степанович поднял голос протеста против самодержавного произвола. В октябре 1905 года он подписывает решение совета, в котором говорится:

«По мнению профессоров и преподавателей института, свобода собраний составляет насущную потребность и неотъемлемое право всего населения...»

Всякое насильственное вторжение властей в жизнь института не может дать успокоение, а только ухудшит положение дела. Успокоение учебных заведений может быть достигнуто только путем крупных политических преобразований, способных удовлетворить общественное мнение всей страны.

Таковыми преобразованиями, по мнению нижеподписавшихся, являются: немедленные и безусловные гарантии свободы собраний, свободы слова и неприкосновенности личности, немедленный созыв Учредительного собрания, отмена смертной казни...».

Последующие дни Александра Степановича были полны трагических переживаний. От него требовали объяснений, ему угрожали, но он не отступил ни на шаг. После одного, особенно бурного, разговора с градоначальником А. С. Попов почувствовал себя плохо и, проболев два дня, скончался от кровоизлияния в мозг. Это произошло 13 января 1906 года (31 декабря 1905 года по старому стилю) в 5 часов дня.

Великий русский ученый похоронен на Волковом кладбище в Ленинграде.

24 января 1906 года, открывая экстренное заседание физического отделения Русского физико-химического общества, председателем которого незадолго перед этим был избран А. С. Попов, его заместитель сказал:

«Александр Степанович Попов, который должен был теперь, с января, занять здесь место нашего председателя,— новая жертва современных

невыносимо тяжелых условий жизни в России».

...Прошло более полувека. Давно покончено с самодержавием. Русский народ, сорвавший оковы царизма, раз и навсегда покончивший с капиталистическим строем, свято чтит память великого ученого и патриота. Ежегодно 7 мая мы празднуем День радио. Каждый год советским и зарубежным ученым за выдающиеся работы и изобретения в области радио присуждается Золотая медаль имени А. С. Попова.

Именем великого изобретателя названы улицы наших городов; оно присвоено многим учебным заведениям, заводам и клубам. Но, пожалуй, самый лучший памятник Александру Степановичу Попову — грандиозное развитие, которое получило его изобретение в Советском Союзе.

Коммунистическая партия и Совет-

ское правительство создали радиоспециалистам все условия для плодотворной работы.

Недавно в газете «Нью-Йорк геральд трибюн» была помещена статья американского радиоинженера Джона Дайера, побывавшего в Советском Союзе. «Лабораторное оборудование в радиотехническом институте в Москве,— заявил Дайер,— лучше, чем все, что я видел в Соединенных Штатах».

Советская радиоэлектронная аппаратура получила наивысшую оценку на Всемирной выставке в Брюсселе.

Осуществилась мечта А. С. Попова: русская радиотехника вышла на ведущее место!

И сегодня, когда мы отмечаем 100 лет со дня рождения изобретателя радио, его имя известно всему миру. И весь мир склоняет голову перед его светлой памятью.

ХРОНИКА

ВСТРЕЧИ С ЧИТАТЕЛЯМИ

В небольшом подмосковном городе Солнечногорске много читателей журнала «Семья и школа». По их просьбе местная библиотека и районная контора «Союзпечати» организовали обсуждение журнала с участием представителей редакции.

Родитель-общественник З. С. Лысов говорил о главной сегодняшней теме журнала — о трудовом воспитании:

— Воспитывать любовь к труду нужно с первых детских лет. Показывать на интересных примерах, как воспитывается трудолюбие, — благодарная задача «Семьи и школы».

Председатель родительского комитета 1-й школы В. П. Писарев, учительница О. Н. Санова просили редакцию больше писать о культуре поведения школьников. А читательница Е. А. Соколова сказала:

— Мало писать, как надо и как не надо держать себя в обществе или вести себя на улице. Важно рассказать со страниц журнала, каким образом научить ребенка культурному поведению.

Учительница А. И. Кушева советовала редакции уделять больше внимания работе со старшими школьниками. В. Г. Мухин хотел бы видеть в журнале увлекательные материалы об эстетическом воспитании школьников — в частности, о том, как приучать детей к слушанию классической и современной музыки.

Живо обсуждали читатели художественные произведения, опубликованные в журнале: рассказы, очерки, стихи, сатирические миниатюры. Общее пожелание свелось к тому, что художественной прозе и поэзии — честь и место в «Семье и школе», однако нужно более требовательно отбирать произведения, помещать только такие, которые написаны по-настоящему интересно и в то же время несут большую мысль...

Еще одно обсуждение журнала состоялось за тысячу километров от Солнечногорска — в небольшом карельском городе Кондопоге. Там тоже побывал представитель редакции и тоже услышал немало поучительного. В частности, домохозяйка А. Н. Зарубова отметила, что ей хотелось бы видеть в журнале больше боевых, интересных статей о связи школы и семьи в коммунистическом воспитании. Тов. Иванова рекомендовала поговорить на страницах «Семьи и школы» об ответственности отцов за воспитание молодого поколения.

Каждая читательская конференция, обсуждение, встреча приносит журналу большую пользу, дает хорошие «ориентиры» для дальнейшей работы. Поэтому встречи с читателями, вошедшие уже в добрую традицию «Семьи и школы», станут теперь еще более регулярными.

Нечетники

Рисунки И. Оффенгендена

Фельетон

М. ШАРОНОВА

Выставка ученических работ была небольшая: фотомонтаж, газета «Дружба», несколько рисунков и поделок, десяток тетрадей — вот и всё. Марина Сергеевна сказала ребятам, что весной опять будет выставка лучших работ. Ребята обрадовались, и каждый твердо решил заслужить право быть участником выставки.

Не успела Марина Сергеевна проводить своих учеников, как в класс вошла мама Майи Бобковой.

— Здравствуйте, Марина Сергеевна! — оживленно заговорила она. — Что тут у вас произошло? Майя прислала меня посмотреть какую-то выставку.

Через несколько минут пришли еще две мамы: мама Гали Хромченко и мама Леша Баранова. Они тоже стали осматривать выставку.

— А почему на выставке нет работ моего сына? — спросила мама Леша Баранова.

Учительница объяснила, что эта выставка лучших работ.

— Ничего не вижу особенного в ваших лучших, — сказала Лешина мама.

— Замечательная выставка! — похвалила мама Майи Бобковой, любясь тетрадкой своей дочери.

— И очень поучительная, — поддержала ее мама Гали Хромченко. — Марина Сергеевна, покажите вашу выставку родителям на собрании. Я думаю, всем будет приятно посмотреть. Ведь это же работа наших детей.

Все согласились с ней, и только одна мама Леша Баранова была против, но и она успокоилась, когда увидела медвежонка из еловых шишек, сделанного ее сыном Лешей.

Между тем в класс один за другим подходили родители, узнавшие о выставке. Кто-то из них принес букет цветов и поставил на стол.

— Вот что, — оживилась Бобкова, — дома у меня есть цветущая гортензия. Я ее сейчас принесу.

Через полчаса класс утопал в цветах. Каждая мама решила внести посильную лепту в украшение выставки, а мама Баранова с помощью домочадцев приволокла большой фикус. Учительница мельком взглянула на часы.

— Марина Сергеевна, вы идите, отдохните, а мы делаем что нужно, — сочувственно заговорили родители.

ли. — К тому же здесь уже все готово, осталось только навести лоск и блеск.

Как только Марина Сергеевна ушла, одна из мам взволнованно подошла к столу:

— Тише, товарищи! Марина Сергеевна молодая и неопытна. Прежде чем показывать, экспонаты выставки надо обработать.

— Как обработать?

— Нужно привести детские работы в порядок. Салфеточку выстирать и погладить, газету почистить, фотомонтаж подклеить, ну и так дальше, сами понимаете...

После этого мамы разобрали выставку — конечно, каждая взяла работу своего ребенка — и разошлись по домам.

Когда мама Вовы Боброва пришла домой, Вовин папа мирно обедал. Он с интересом взглянул на запыхавшуюся супругу.

— Обедай скорее и садись за газету, — сказала Вовина мама.

— При чем же здесь я? — удивился папа. — Вовкину газету взяли на выставку, пусть он ее и приводит в порядок.

Мама не на шутку рассердилась.

— Как? Ты не хочешь, чтобы выставка наших детей была по-настоящему хорошей? Вот уж истинно: мужчина — эгоист!

Папа вздохнул, наскоро обглодал косточку и приступил к работе. Он достал кипу старых журналов, порылся в них и стал вырезать репродукции, а мама уселась за машинку перепечатывать заметки.

Пока родители Бобровы трудились над газетой, мать Тани выстирала и выгладила Танину салфеточку. Потом, поразмыслив, она присоединила к салфеточке вышитую наволочку. Правда, наволочку вышивала не Таня, а она сама, но в конце концов это было не так уж важно.

Мама Баранова хоть и взяла Лешиного медвежонка домой, но решительно не знала, что с ним делать и как его исправить. Шишки не очень подходили по размеру, и Лешина мама восприняла этот факт как бедствие. Леша тут же вылезался поехать за новыми шишками в лес, но мама прикрикнула «опоздаешь!» и чуть не заплакала.

А в это время остальные мамы наводили «порядок» в классе. Все парты были расставлены около стен. Посередине поставили стол для лучших работ и застелили его скатертью.

— Не плохо было бы, — предложил кто-то, — рядом с тетрадочками положить картинки, подходящие по теме к детским сочинениям.

Но картинок не оказалось. Тогда мама Гали Хромченко сбежала в киоск и принесла репродукцию картины Иванова «Явление Христа народу». Правда, эта картина слишком мало имела общего с сочинением Гали. Галя писала на тему «Веселое купание». Зато вид стола с сочинениями стал наряднее.

Когда мама Леша Баранова пришла с еловым медвежонком и увидела картину, то сначала глубоко задумалась, а потом снова помчалась домой. Скоро она вернулась с большой картиной в золоченой раме.

Это была копия известной картины Шишкина «Утро в сосновом бору». Баранова не стала стелить ни салфеток, ни дорожек — она просто положила на свободную парту Лешиного медвежонка из шишек, а позади поставила картину. Потом она взяла с выставки чью-то тетрадь, вырвала из нее чистый лист и написала красным карандашом:

ИЗ СЕРИИ РАБОТ АЛЕКСЕЯ БАРАНОВА.

Подпись она прикрепила сверху над партой.

Работа на выставке кипела. Родители не жалели сил, чтобы украсить выставку. Репа и морковь из пластилина — скромное изделие Жени Ермакова — были положены в художественные шкатулки. Кроме наволочки, на стенах класса раскинулись в бесчисленном множестве дорожки, салфеточки, косыночки и даже мужская рубашка-косоворотка, вышитая крестом.

Стрелка часов подходила к семи. По мере приближения торжественной минуты родительский актив удвоил, нет... удесятерил свои старания. Кто-то извещал по телефону об открытии выставки, кто-то поехал за докладчиком, кто-то договаривался с артистами о концерте.

Вскоре класс наполнился родителями.

Как только Марина Сергеевна вошла в школу, родительский актив подхватил ее и, не дав опомниться, усадил в президиум. Марина Сергеевна испуганно оглянулась по сторонам. Она долго ничего не могла понять. А между тем лектор Куроедов уже начал свой обширный доклад. Он говорил о политехническом образовании, о пользе труда. О выставке лектор сказал немного, но веско.

— Товарищи, о выставке я говорить не буду. Она говорит сама за себя. Если вы хотите знать мое мнение — я поражен. Изумительно, что дети в какие-нибудь пятнадцать-шестнадцать лет могут творить такое!

— Да это же выставка учеников третьего класса! — пояснил кто-то.

— Тем более, тем более, товарищи...

Именно в этот момент в класс вошли мальчики и девочки из 3 «А», встреченные бурными аплодисментами.

— Надо фотографировать их на фоне выставки!

Но Саша Пресняков поднял руку и попросил слова.

— Скажите, пожалуйста, — обратился он к президиуму, — вы не знаете, где наша выставка?

— Как где? Да вот же она!

— Вы ошибаетесь, — вежливо сказал Саша. — Это не наша выставка. Я спрашиваю про ту, которую мы с Мариной Сергеевной сделали...

Наступила тишина. Родители смущенно переглядывались.

— Позвольте! — сказал докладчик. — Разве эта не ваша выставка?

— Нет! Нет! Конечно, нет! — закричали ребята.

— Наша совсем другая, и наша лучше, — пояснил Саша.

— Лучше? — удивился докладчик. — Чем же лучше?

— Наша выставка правдивая, — понимаете, всамделишная!

Родители приуныли.

— Вот и помогай им, — вздохнула мать Гали Хромченко, — что за дети нынче пошли! Для них стараясь, а они... не ценят...

— Ужасные дети!

Положение спасла мать Леша Баранова. Она спешно объявила, что пора начинать концерт.

А. ПРОКОФЬЕВА

Всем известно, что с пищей человеческий организм получает необходимое для него количество белков, жиров, углеводов, минеральных солей и витаминов. А как быть ранней весной, когда в магазинах мало свежих фруктов и овощей? Где взять продукты, содержащие достаточное количество витаминов?

Или — вы живете на дальнем севере, где не всегда имеются в достаточном количестве свежие плоды и овощи. А у вас дети. Им рекомендуется ежедневно получать в рацион 100—200 г свежих фруктов. Как разрешить это затруднение?

Или совсем особый случай — неожиданно нагрянули гости. Вам хочется угостить их чем-нибудь вкусным, домашним. А готовить нет времени.

Во всех подобных случаях на помощь хозяйкам приходят выпускаемые нашей промышленностью разнообразные пищевые концентраты, консервированные и свежемороженые фрукты и овощи. Расскажем в данной статье лишь о некоторых из этих продуктов, чаще других используемых в повседневной жизни.

Специально быстрозамороженные земляника, малина, вишня, слива, черная смородина, яблоки, груши, кукуруза, цветная капуста и т. д. по вкусу, питательности, а главное, по содержанию в них витаминов мало отличаются от свежих плодов и овощей.

Перед употреблением их промывают и затем оттаивают.

Какие блюда готовят из свежемороженных плодов и овощей?

Детям очень полезны всевозможные овощные и фруктовые пюре и супы. Приводим рецепт изготовления супа-пюре из фасоли (рекомендуется детям старше года). Оттаявшую фасоль промойте, положите в кастрюлю, залейте горячей водой и варите на маленьком огне. Разваренную фасоль протрите через сито, добавьте подогретое сырое молоко, соль по вкусу и прокипятите в течение пяти минут. Суп готов. Подавая на стол, положите в тарелку сливочное масло и отдельно гренки из пшеничного хлеба.

Не менее вкусный бульон получается и из свежемороженной цветной капусты. Для этого подготовьте мясной бульон. Разрежьте цветную капусту на соцветия.

тия и положите ее в подсоленную воду на 25—30 минут. После этого капусту откиньте, промойте холодной водой, опустите в мясной бульон и кипятите 15 минут. Подавая к столу, положите в тарелку масло, мелко нарезанную зелень петрушки или укропа.

Пюре из цветной капусты. Разрезанную капусту промойте несколько раз в холодной воде, положите в крутой кипяток и варите до мягкости. Откинутую капусту разомните вилкой и положите в кипящее молоко, добавив сливочное масло, стертое с мукой.

Оттаявший зеленый горошек, промыв в кипяченой воде, используйте в виде гарнира ко всевозможным мясным и рыбным блюдам. Предварительно горошек можно разогреть со сливочным маслом.

Свежемороженные ягоды, фрукты после оттаивания промывают, посыпают сахарным песком или сахарной пудрой и подают к столу на десерт.

Вкусное печенье к чаю, бисквит или кекс также можно быстро выпечь из готовой смеси-концентрата. В ассортименте кондитерских изделий вы найдете много различных названий: кексы «Весенний», «Столичный», «Московский», «Ореховый», «Шоколадный», печенье «Листики», «Ореховое» и другие. Заварные кремы, различные желе, приготовленные из концентратов, используйте для прослойки или украшения кондитерских изделий.

В большинство концентратов при употреблении добавляются только жидкость (вода, молоко) и жиры — все остальное в них уже имеется.

Наша промышленность вырабатывает разнообразные пищевые концентраты. Пользуясь только ими, легко приготовить вкусные завтраки, обеды и ужины.

Конечно, лучше готовить из обычных продуктов, но на это пойдет гораздо больше времени, сил. Не забывайте и о своих помощниках — детях. Девочки и мальчики 6—7-х классов без особого труда легко приготовят вкусный и питательный обед из концентратов. Это для ребят хорошая практика. Кроме того, концентраты немного весят и занимают небольшой объем, обладают способностью быстро развариваться. Их можно возить на далекое расстояние и долго хранить, они не испортятся. Поэтому концентраты очень удобны во время путешествий, туристских походов, во время любого выезда летом за город, на дачу. Особую ценность представляют овощные и фруктовые концентраты для жителей Севера.

Пищевые концентраты готовятся из высококачественных продуктов растительного и животного происхождения, содержат в своем составе необходимое для человеческого организма количество белков, жиров, углеводов, минеральных солей и витаминов.

В качестве примера приводим следующий суточный пищевой рацион питания взрослого человека из одних концентратов. На завтрак — гречневая каша с луком или овощное рагу с мясом, затем молочный кисель (подайте его к столу с кукурузными хлопьями, взорванным рисом или воздушной кукурузой). На обед — суп-пюре гороховый с мясом или суп перловый с грибами; на второе — картофель тушеный с мясом, либо тушеная свекла или гречневый крупеник, либо морковь с рисом; на третье — клюквенный кисель, или вишневое желе, или ванильный крем. На ужин подайте омлет натуральный и мусс яблочный. К вечернему чаю испеките кекс «Весенний» либо «Столичный», печенье.

Рекомендуем использовать концентраты и для детского питания. Конечно, самая лучшая пища для малыша — грудное молоко. Но в некоторых случаях приходится прибегать к искусственному вскармливанию или рано начинать прикорм. В настоящее время создана широкая сеть детских молочных кухонь. Однако кефир, молоко через сутки портятся (поэтому на кухню приходится ходить ежедневно), ассортимент молочной

кухни ограничен. Да и не везде такие кухни есть. Сухие смеси приготавливаются специально для детского питания. Их удобно взять с собой, если предстоит дальний переезд с ребенком: смеси хорошо сохраняются не только запакованные, но и оставшиеся после употребления.

Для самых маленьких основы смесей составляют всевозможные отвары (рисовые, овсяные, гречневые и т. д.). Детям четырехмесячного возраста изготавливаются смеси, основа которых — размолотые крупы, пшеничная мука или толокно.

Смеси выпускаются различных видов: или одни основы, или основы, смешанные в определенных дозах с молоком и сахаром. В последнем случае матери достаточно добавить только воду, довести до кипения, и каша готова. Для этого же возраста вы найдете в магазинах и смеси с добавлением овощей или фруктов.

Для ребят более старшего возраста советуем использовать всевозможные супы (молочные, грибные, овощные). В недалеком будущем пищевая промышленность начнет выпускать смеси куриных супов с рисом или вермишелью, супы с грудкой. На вторые блюда рекомендуем овощные рагу, солянки, морковники, омлеты натуральные, всевозможные лапшеники (молочные, с мясом, с грибами), крупеники (овсяные, гречневые, пшенные и другие). На третье — плодовые, ягодные (клюквенный, яблочный, вишневый, сливовый, малиновый) и молочные кисели (ванильный, шоколадный), плодовые или ягодные муссы (клюквенный, яблочный, вишневый, черносмородиновый, клубничный), плодовые или ягодные желе (клюквенное, вишневое, малиновое, клубничное, черносмородиновое, плодово-ягодное). В настоящее время промышленность начинает выпускать десертные пудинги (лимонный, апельсиновый, мандариновый, ванильный, шоколадный, кофейный). Вряд ли хозяйка откажется так разнообразить стол своего ребенка!

Очень полезно давать детям на завтрак кукурузные хлопья с молоком или киселем. Покупайте ребятам и воздушную кукурузу, которая выпускается различных видов: с солью, с сахаром или в виде карамели. Карамель из воздушной кукурузы легко приготовить самим. Для этого возьмите одну пачку воздушной кукурузы, 200 г сливочного масла и 1,5 граненого стакана сахарного песка. В большой кастрюле растопите масло и сахар, затем высыпьте туда кукурузу и держите примерно пять минут на небольшом огне. Помешивая массу, увеличивайте постепенно огонь. Через 20 минут вся масса станет коричневого цвета, выложите ее на большое блюдо или на несколько мелких тарелочек. Когда масса остынет, получится вкусная карамель.

Говоря о сухих смесях, сухих концентратах, которые широко входят в нашу повседневную жизнь, хочется сказать и о сухом, порошковом молоке. Некоторые хозяйки с предубеждением относятся к порошковому молоку, называя его «ненатуральным». А на самом деле сухое молоко, сухие сливки приготавливаются из натурального коровьего молока посредством сушки его на специальных сушилках. При сушке сохраняются все питательные вещества молока: белки, молочный сахар (лактоза) и минеральные соли.

Все ли хозяйки знают, что быстро и вкусно можно приготовить обед из консервов? Консервы выпускаются в большом ассортименте (закусочные — икра баклажанная, кабачковая в банках; обеденные — супы, вторые блюда, всевозможные маринады, компоты, варенье, джемы к чаю и т. д.). Выпускаются консервы и различных национальных блюд: чахохбили, плов и другие.

Применение свежемороженых продуктов, концентратов, питательных смесей и консервов в питании всех членов семьи значительно облегчает труд хозяйки и дает возможность питаться вкусно и разнообразно.

О ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧКАХ У ДЕТЕЙ

Р. БАЛЮЖНАЯ,
кандидат медицинских наук

Все отрицательные, нежелательные отклонения в развитии ребенка, возникновение дурных привычек и нарушения в состоянии нервной системы ребенка (если последние не вызваны каким-либо заболеванием, поражающим нервную систему) являются обычно сигналом о неблагополучии в семье, в воспитании, в окружающей ребенка среде.

Отмечено, что дети нервных родителей тоже страдают психопатией, исчезающей при улучшении душевного состояния родителей. Тяжелые невротические состояния у ребенка оказываются реакцией на незаслуженные обиды, нанесенные ему, а также могут возникнуть после того, как отец или мать покинули семью.

Корни дурных привычек следует искать в первую очередь в семье. В дружной семье, где соблюдается определенный режим, четкий и разумный распорядок дня, где прочно укоренились основные нормы санитарии и гигиены, не возникает дурных привычек.

Некоторые родители жалуются, например, что их дети грызут ногти, и спрашивают, как с этим бороться. Такие родители должны прежде всего критически пересмотреть свои воспитательные меры. Приучали ли они детей к систематической стрижке ногтей не реже двух-трех раз в неделю и обязательно перед каждым купанием? Контролировали ли они ежедневно состояние рук и ногтей у детей? При малейших намерениях на появление этой привычки объясните детям, какой вред наносит здоровью привычка грызть ногти. Дети заражаются глистами, иногда даже заболевают тяжелыми желудочно-кишечными болезнями, дифтерией, скарлатиной и туберкулезом, перенося с грязных рук возбудителя болезни в свой организм. Правильный уход за руками, приучение с раннего детства к систематической стрижке ногтей — лучшая профилактика возникновения этой дурной привычки.

То же самое относится и к привычке ковырять в носу, что также отмечается как результат недомогания и плохого воспитания. Эта привычка создает опасность заражения рядом заболеваний (дифтерией, гриппом, воспалением легких, скарлатиной). Часто толчком к появлению ее служит хронический насморк. Поэтому одна из мер предупреждения этой привычки — своевременное лечение заболеваний носа.

Из приведенных примеров видно, как неразрывно вопросы здоровья, санитарно-гигиенического состояния связаны с вопросом возникновения дурных привычек у детей. Об этом же говорят и другие примеры. Общеизвестно отрицательное влияние глистов на здоровье и нервную систему ребенка, но не все знают, что глисты, а особенно некоторые их виды, часто служат причиной вредных привычек у детей. Это относится к мелким глистам — остридам. Они живут в прямой кишке и обычно в ночное время выползают на кожу промежности, вызывая невыносимый зуд. Появляется бессонница, ребенок нервничает, расчесывает кожу в этой области. У девочек зуд становится еще более распространенным, так как острицы переползают на наружную область половых органов.

Спровоцированные зудом расчесы в области промежности и половых органов ведут к возникновению весьма вредной привычки, подрывающей здоровье, — онанизма. Вот почему совершенно необходимо для

сохранения здоровья и в целях профилактики возникновения этой дурной привычки тщательно лечить глистные заболевания. Кроме применения противоглистного лечения и чесночных клизм, большое значение имеет строгое соблюдение гигиены ребенка. Чистые руки, аккуратно подстриженные ногти, ежедневная смена трусиков, кипячение их и проглаживание горячим утюгом, подмывание ребенка вечером (после лечебной чесночной клизмы) и утром перед сменой трусиков не менее важны, чем назначенное врачом лечение.

Онанизм — искусственное раздражение половых органов — особенно вреден из-за пагубного влияния на развитие организма ребенка, на состояние его нервной системы. Такие дети обычно бледны, с синими кругами под глазами, иногда со слегка отечным лицом. Глаза теряют свой блеск, ребенок прячет их, нет прямого, открытого взгляда. Эти дети вялы, быстро утомляются, не интересуются играми, сверстниками, сторонятся коллектива, детского общества, явно отстают в физическом развитии и росте, мышцы их дряблы. Длительное онанизирование ведет к задержке умственного развития, к притуплению памяти, резкому снижению способностей и к плохой успеваемости у школьников, а в далеко зашедших случаях — к серьезным психическим заболеваниям.

Каковы причины возникновения этой привычки и какие обстоятельства благоприятствуют ее появлению и закреплению? Это прежде всего длительное одиночество ребенка, когда он предоставлен сам себе и безнадзорен. Недавно в редакцию журнала обратилась одна мать. Ее ребенок до 3-х лет оставался один без присмотра в комнате, где его запирали. Впоследствии, когда обстоятельства изменились и ребенок был поставлен в лучшие условия, заметили, что он тяготится обществом взрослых и детей, прячется, ищет уединения. Оказалось, что ребенок онанирует. Матери дан ряд советов. Но следует предупредить, что потребуются много терпения и такта, чтобы справиться с этим злом.

Онанизм часто возникает также у детей, обреченных на длительное пребывание в постели (постельный режим) при относительно хорошем или просто хорошем общем состоянии. Это особенно относится к детям, страдающим некоторыми заболеваниями сердца, например ревмокардитом, когда зачастую без достаточных на это оснований долго держат ребенка в постели, не пытаясь даже занять его чем-либо. Некоторые родители, излишне изнеживают детей, задерживая их в постели сверх меры, когда это не показано врачом: после гриппа, ангины, насморка.

Однако также не следует идти на другую крайность и не укладывать ребенка, когда это необходимо в интересах его здоровья. Во время нахождения ребенка в постели так же тщательно наблюдайте за ним, как мы привыкли это делать по отношению к детям на улице, в парке, общественных местах.

Чтобы предупредить появление онанизма, следите за соблюдением правильного режима вообще, а особенно режима сна — проводите строго установленный и всегда в одно и то же время отход ко сну.

Перед сном разрешайте детям только спокойные игры и прогулки на свежем воздухе; недопустимы шум-

ные игры и разговоры, длительное чтение, зрелища, в том числе и телевизионные. Ужинать за два часа до сна, без острых блюд, крепкого чая, крепкого кофе. Перед сном опорожнить мочевого пузыря. Спать на жесткой постели, в хорошо проветренной комнате. Ночную рубашку шить длинную. Во время засыпания следите, чтобы руки ребенка находились поверх одеяла или под головой. Следите, чтобы утром ребенок долго не залеживался в постели, а, проснувшись, быстро вставал. Будите его всегда в одно и то же время. После подъема — утренняя зарядка (даже для маленьких), затем водные процедуры (обтирания или обливания)*. Холодные водные процедуры, как и все закаливающие мероприятия, играют огромную роль в профилактике и лечении онанизма. Детям, страдающим онанизмом, отмените дневной сон, замените его прогулкой на воздухе. Гулять и играть на воздухе полезно всем детям, а особенно страдающим онанизмом. Выводите их гулять в любую погоду. Если родители ребенка, страдающего онанизмом, приучат его к ежедневной физической зарядке, подвижным играм на воздухе, а старших детей — к спорту, то таким путем можно успешно перебороть этот порок. Здоровый, жизнерадостный, закаленный ребенок не станет заниматься онанизмом.

Очень важное звено в профилактике и лечении онанизма — труд. Приучайте ребенка к помощи по дому, добивайтесь целеустремленной, правильно организованной, проводимой всегда в одно и то же время работы над приготовлением домашних заданий. Такого ребенка постоянно занимайте, давайте ему различные задания (нарисовать, вырезать, слепить что-либо и так далее). Следите за своей речью, проявляйте сдержанность в разговорах, не говорите в присутствии ребенка того, что ему знать не положено. Будьте деликатны, тактичны и скромны в своих интимных взаимоотношениях, чтобы ребенок не стал свидетелем того, что ему не следует наблюдать и что, будучи непонятным, может оставить травмирующий след на его детской психике.

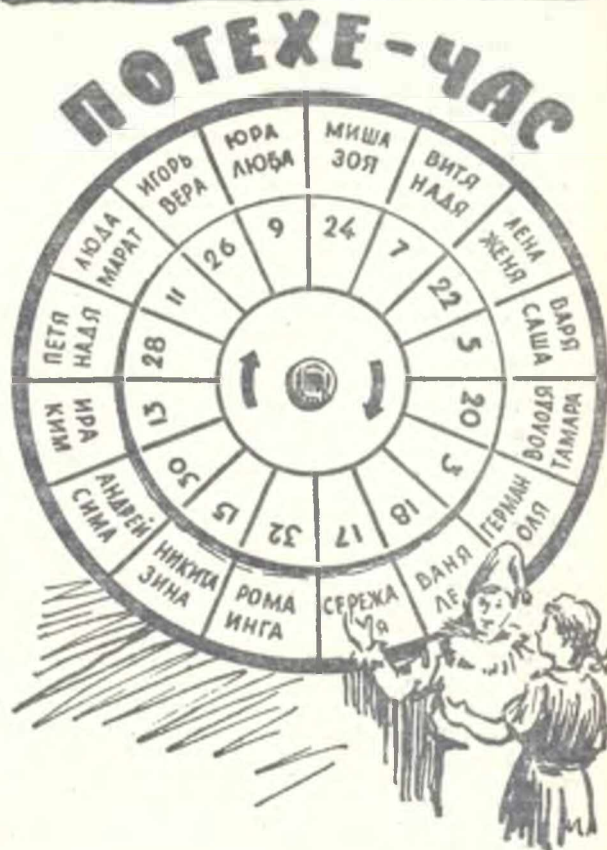
Борясь с онанизмом, не унижайте ребенка, не кричите на него и не наказывайте. Не шейте для детей, посещающих детский сад, специальной одежды (например, завязывающиеся специальные трусы и т. п.). Такое постоянное свидетельство его порока приводит к унижительным разговорам, насмешкам, что еще более отдаляет ребенка от сверстников. А ведь общество детей, коллектив, совместные игры и занятия, которыми полезно увлечь такого ребенка, — одно из средств его лечения.

Большую воспитательную роль в искоренении и, главное, в профилактике всех дурных привычек призваны играть школа, школьные врачи, коллектив педагогов и самих детей. Лучшей профилактикой привычки кусать ногти служит ежедневный осмотр рук и ногтей школьников. Педагогам важно следить за тем, чтобы руки ученика всегда были на парте, запрещать держать их в карманах, что дисциплинирует ребят и служит профилактикой против онанизма.

Хорошо поставленная воспитательная и оздоровительная работа школы и дружная, хорошая семья, где соблюдаются правила санитарии и гигиены, высокая культура быта, — лучшая гарантия воспитания крепкого, жизнерадостного ребенка, не страдающего дурными привычками.

* См. статью Е. Заблудовской „Закаливание“ в № 8 „Семьи и школы“ за 1958 г.

ДЕЛУ-ВРЕМЯ,

В. КРИСТАЛИНСКИЙ

В субботний вечер хорошо устроить в семье, в школе или в красном уголке домоуправления для большого количества зрителей вечер занимательных фокусов. К такому вечеру лучше всего тщательно подготовиться не одному человеку, а небольшой группе ребят (2—3 человека). Распределить заранее обязанности, подготовить инвентарь, прорепетировать все, что намечено по программе. Родители окажут ребятам посильную помощь в подготовке и проведении такого вечера.

Описанные ниже фокусы отличаются простотой замысла, они доступны для показа детьми, так как основаны не на обмане зрения при помощи ловкого трюка, приема, а на знании секрета фокуса и на небольшой предварительной подготовке.

1. Показ фокусов начните с разгадывания загадок, из ответов которых составляется пословица «Делу — время, потехе — час». Для этого потребуются тонкий шнур и 18 карточек с буквами (смотрите 3-ю страницу обложки). Шнур натяните вдоль стены или между двумя стульями. Разноцветные карточки из тонкого картона подогните так, чтобы их можно было повесить на шнур. На карточках напишите крупно буквы, со-

ставляющие слова: «петух», «леса», «мяч» и «дерево» (ответы на загадки). Слова прикройте листами бумаги. Руководитель-затейник выходит на сцену, здоровается со зрителями и говорит:

— Дорогие зрители! Перед вами старинная народная пословица. Она как нельзя лучше подходит к нашему сегодняшнему вечеру. Хотите узнать, какая пословица? Для этого сначала отгадайте четыре загадки. Первая: «Какой самый древний будильник?» (Петух.)

Теперь послушайте другую загадку: «Я — временное сооружение вокруг нового, строящегося дома, но переставь во мне ударение и я превращусь в рыболовную снасть». (Леся — леса.)

Третья загадка такая: «Не горит, а гасить приходится» (Мяч.) Слушайте, наконец, четвертую, последнюю загадку:

«Весной веселит, летом холодит, осенью питает, зимой согревает» (Дерево.)

Получив ответы, фокусник снимает листы со шнура.

Буквы, составляющие слова пословицы, и буквы, составляющие слова — ответы на загадки, одни и те же, только расставлены они в другом порядке. Кто отгадает пословицу?

Чтобы помочь в отгадывании, сложите из букв одно любое слово из пословицы (например, «делу»).

II. Второй фокус называется «Я знаю, кто ты!» (или «Угадаю имя»). Для фокуса возьмите квадратный лист картона размером 80×80 см и картонный диск диаметром 40—50 см. На листе начертите круг. Круг и диск линиями разделите на 16 секторов, в секторах диска напишите числа (в том порядке, в каком они указаны на рисунке в заголовке), а в секторах большого круга — имена. К центру большого круга прикрепите фанерную пластинку с небольшим деревянным колышком посередине. В центре картонного диска просверлите отверстие, чтобы надеть диск на колышек большого круга.

Готовое сооружение поместите на стене или на стульях, установленных на столе. Закончив приготовления, фокусник-затейник предлагает помощнику во время своего отсутствия (затейник на некоторое время удаляется из зала) вместе со зрителями выбрать на большом круге любую клетку с именами и отсчитать от нее (по ходу часовой стрелки) столько клеточек, сколько указывает число под выбранной клеткой. Если, например, число 13, то отсчитывается 13 клеточек начиная с клетки, расположенной напротив выбранного числа. В клетке, где остановится счет, зрители задумывают одно из двух помещенных в ней имен. Из зрительного зала на сцену вызывается владелец задуманного имени (если имя мужское — мальчик, женское — девочка).

Когда фокусник-затейник войдет в зал (конечно, после того, как помощник выполнит то, о чем его просили), он подойдет к тому, кто будет стоять на сцене, и, не задавая ему вопросов, назовет по имени.

Секрет: числа на диске расположены в определенном порядке: с какого бы числа вы ни начинали счет, все равно он приведет к числу 17. Имя, стоящее напротив этого числа, и будет тем именем, которое вместе со зрителями задумал ваш помощник; правда, в каждой клетке есть мужское имя и женское, но это не затруднит фокусника, так как стоящий на сцене сам по себе уже говорит о том, какое имя задумано.

При повторении фокуса диск поворачивается и устанавливается так, чтобы линии на большом круге и на диске совпадали.

III. Шнур вокруг пальца. Возьмите шнур длиной 120—130 см, сложите его вдвое и соедините (сшейте) его концы. У вас получится кольцо из шнура. На этом все приготовления к фокусу закончатся.

Вызвав к себе помощника, попросите его поднять вверх указательный палец левой руки (если помощник будет стоять справа от вас). Правую часть шнура (ту, что около пальца) вы обводите один раз вокруг пальца (смотрите рисунок на 3-й странице обложки). Затем возьмите противоположный конец кольцевого шнура большим пальцем своей левой руки и, натянув шнур, поворачивайте его вправо. Линии шнура в результате этого пересекутся.

— Сейчас я еще больше запутаю шнур, — сообщает фокусник зрителям и, говоря это, просовывает указательный палец своей правой руки в нижнюю часть пересеченного шнура, затем подхватывает шнур пальцем в месте пересечения и тянет его к себе, чтобы было удобнее в дальнейшем положить указательный палец левой руки на середину кольцевого шнура. После этого остается соединить указательный палец своей правой руки с указательным пальцем помощника, а затем, держа оба пальца в таком положении, снять указательный палец своей левой руки со шнура и подтянуть к себе шнур левой рукой, то есть той, в которой находится конец кольцевого шнура. Шнур легко соскальзывает с пальца помощника.

IV. Волшебная цепочка. Цепочка состоит из 24 одинаковых колец размером 3,5 см в диаметре. (Можно использовать кольца для ключей — их легко соединить между собой.) Соединение колец производится следующим образом. На одном кольце поместите два других кольца. Они повиснут поперек верхнего кольца ребром к вам (смотрите 3-ю страницу обложки).

Дальше кольца попарно разместятся в такой последовательности: второй ярус колец, расположенных ребром к вам: в нижней части левое кольцо поддерживает переднее, а правое — оба кольца третьего яруса. Четвертый ярус колец, расположенных ребром к вам: в верхней части — левое кольцо висит на заднем кольце, а правое — на двух кольцах третьего яруса, в нижней части — левое кольцо поддерживает два кольца, а правое — заднее кольцо пятого яруса. Шестой ярус колец, расположенных ребром к вам: в верхней части — левое кольцо висит на двух, а правое — на переднем кольце пятого яруса, в нижней части — левое кольцо поддерживает переднее, а правое — оба кольца седьмого яруса колец. Восьмой ярус колец, расположенных ребром, соединяется так же, как и четвертый; десятый — так же, как и шестой; двенадцатый — как восьмой. Последнее кольцо, соединяя два кольца двенадцатого яруса, замыкает цепочку.

Приступая к фокусу, возьмитесь левой рукой за кольцо левого кольца второго яруса колец, а правой рукой — за верхнее кольцо цепочки так, чтобы весь ряд колец, висящих на этом кольце, можно было приподнять и опустить. При этом сообщите зрителям, что верхнее кольцо цепочки, которое соединено с соседним кольцом, в ваших руках соскользнет по цепочке вниз. С этими словами «сбросьте» верхнее кольцо вниз. Последнее на глазах у публики «скатится» вниз и повиснет на нижнем кольце цепочки.

После тщательной попытки со стороны кого-либо из зрителей сбросить вниз кольцо повторите фокус, то есть снова «сбросьте» вниз верхнее (находящееся в правой вашей руке) кольцо, а затем, взявшись правой рукой за правое кольцо (за его переднюю часть), сбросьте вниз то кольцо, которое окажется в вашей левой руке. После этого снова возьмитесь левой рукой за левое кольцо и т. д. Таким образом кольца одно за другим будут «скатываться» вниз.

Секрет: никакого падения кольца здесь нет. Это только иллюзия. Последовательные повороты колец создают (как в киноленте) впечатление падения кольца вниз по цепочке.

Содержание

Партия ставит задачу	1
Р. Фетисова — Это только к лучшему	—
Е. Социна — Слово к дочери	2
М. Замираева — Жизнь моих детей будет счастливой	3
В. Михайлова — Радость труда	4
Л. Перун — Наша большая семья	5
П. Жельвис — Интересные дела родительских комитетов	8
Нужно ли давать детям деньги?	10
Михаил Курганцев — Выпускник	12
Д. Тройнова — Воспитание правдивости	13
Д. Лещинский — Школьнику — удобную мебель	15
Н. Талызина — Первые арифметические понятия и действия	16
Борис Изюмский — Характеристика	18
Лисия Вичканова — Машинист	22
Николай Лайне — Стихи	24
А. Становов — Дочь партизана	—
В. Леонидов — Девятый „А“ в ученье и труде	25
Ш. И. Ганелин — Полезное пособие	27
Уроки домоводства в школе	28
О детской зависти	30
Письма читателей: О. Чеплаковой, Е. Бабилова, А. Солонцова	31
И. Гурдус — Новый порядок перевода учащихся	32
Я. Полинский — Как и когда произошли люди	33
Кан Хе Сун — Новая учительница	35
А. Плонский — Человек, открывший эпоху	39
Встречи с читателями	41
М. Шаронова — Не оценили	42
А. Прокофьева — Быстро, питательно, вкусно	43
Р. Калужная — О вредных привычках у детей	45
В. Кристаллинский — Делу — время, потехе — час	46

На первой странице обложки: С праздником, мама! Фотостуд. Б. Кузнецова.
На третьей странице обложки: Иллюстрация к статье „Делу — время, потехе — час“. Рисунок М. Улюпова.
На четвертой странице обложки: На лыжной прогулке (г. Магадан). Фото А. Становова.

от одного какого-нибудь ряда, а затем оставьте «противнику» на остальных двух рядах одинаковое количество цыплят. Если играют двое, знающих секрет фокуса, выигрывает тот, кто начал игру первым. Он в самом начале игры берет одного цыпленка (в любом ряду), а затем действует так, как указано выше.

VI. Хорошо окончите выступление небольшой шуткой.

Подготовьте заранее плакат со странной, непонятной надписью (смотрите 3-ю страницу обложки). Покажите плакат зрителям и предложите им разгадать тайну загадочной надписи.

— Что тут написано? — спрашиваете вы у зрителей.

Из публики слышно:

— Поверни надпись.

Как бы не понимая просьбы, вы поворачиваете плакат обратной стороной. Слышны возгласы:

— Не так! В длину поставь!

Вы ставите плакат «в длину», вертикально. Перед глазами зрителей предстает слово, написанное столбцом, «сев».

— Ребята, — обращаетесь вы к зрителям, — это слово не простое, а магическое... Если его повторить семь раз подряд, вы узнаете, кто был самым внимательным, самым веселым на нашем сегодняшнем вечере. Давайте хором повторим это слово семь раз подряд.

Зрители хором семь раз подряд произносят слово «сев»... При непрерывном произнесении этого слова оно превращается в слово «все».

— Кто же был сегодня самым внимательным, самым веселым? Все? Правильно,

V. «Цыплят по осени считают». На деревянную рамку размером в 60×80 см или на школьную доску туго натяните параллельно один к другому три шнура (или три струны). На шнурах повесьте картонные карточки (размер 8×10 см) с изображением цыплят: на верхнем шнуре — три карточки, на среднем — пять и на нижнем — семь карточек. Заднюю створку карточек приклейте к передней так, чтобы они передвигались на шнуре, но не снимались.

Перед началом игры все карточки сдвиньте влево (смотрите 3-ю страницу обложки).

— А теперь, — обращается ведущий к играющим, — начнем по очереди «считать» цыплят, то есть передвигать их в правую сторону. Сначала вы отсчитываете какое-то количество цыплят, а затем я, потом снова вы и т. д. Отсчитывайте за один ход любое количество цыплят, но только в одном ряду. На чью долю останется последний, пятнадцатый цыпленок, тот проиграл. Я буду стараться, чтобы последний, пятнадцатый цыпленок достался вам, а вы старайтесь, чтобы он достался мне.

Одного игрока сменит другой, но победителем неизменно будете вы. В чем же секрет этого фокуса? Почему вы все время выигрываете? А вот почему: отсчитывая каждый раз какое-то количество цыплят, вы стараетесь оставить на долю «противника» одно из приведенных ниже сочетаний цыплят: 1, 2, 3 (не обязательно при этом, чтобы один цыпленок был в первом ряду, два — во втором и т. д.), или 1, 4, 5, или 2, 4, 6. Выиграете вы и в том случае, если освободитесь

ПОПРАВКА

В № 2 на 1-й странице вкладки «Отец и сын» подпись под фото 1 следует читать: «В 1943 году, возвращаясь из госпиталя в часть, бывший комсорт завода «Серп и молот» Л. Корнаковский встретился с рабочими завода».

Редакционная коллегия: И. В. Владимиров (ответственный редактор), Е. И. Волкова, М. И. Фетеева, Н. С. Лукин, А. Д. Сергеева, О. Э. Чкалова, Л. А. Шнайдер (заместитель ответственного редактора)

Адрес: Москва, Г-117, Погодинская улица, дом № 8, редакция журнала «Семья и школа»

Телефон редакции: Г-5-03-73

Художественно-технический редактор Т. Н. Мухина

Сдано в производство 8/1 1959 г.

Бумага 34×108¹/₁₆

Тираж 550 000 экз.

1 бум. л.+0,13 накидка, 4,92 печ. л.+0,41 накидка

А 00966.

Подписано к печати 24/II 1959 г.

Уч. изд. л. 8,43.

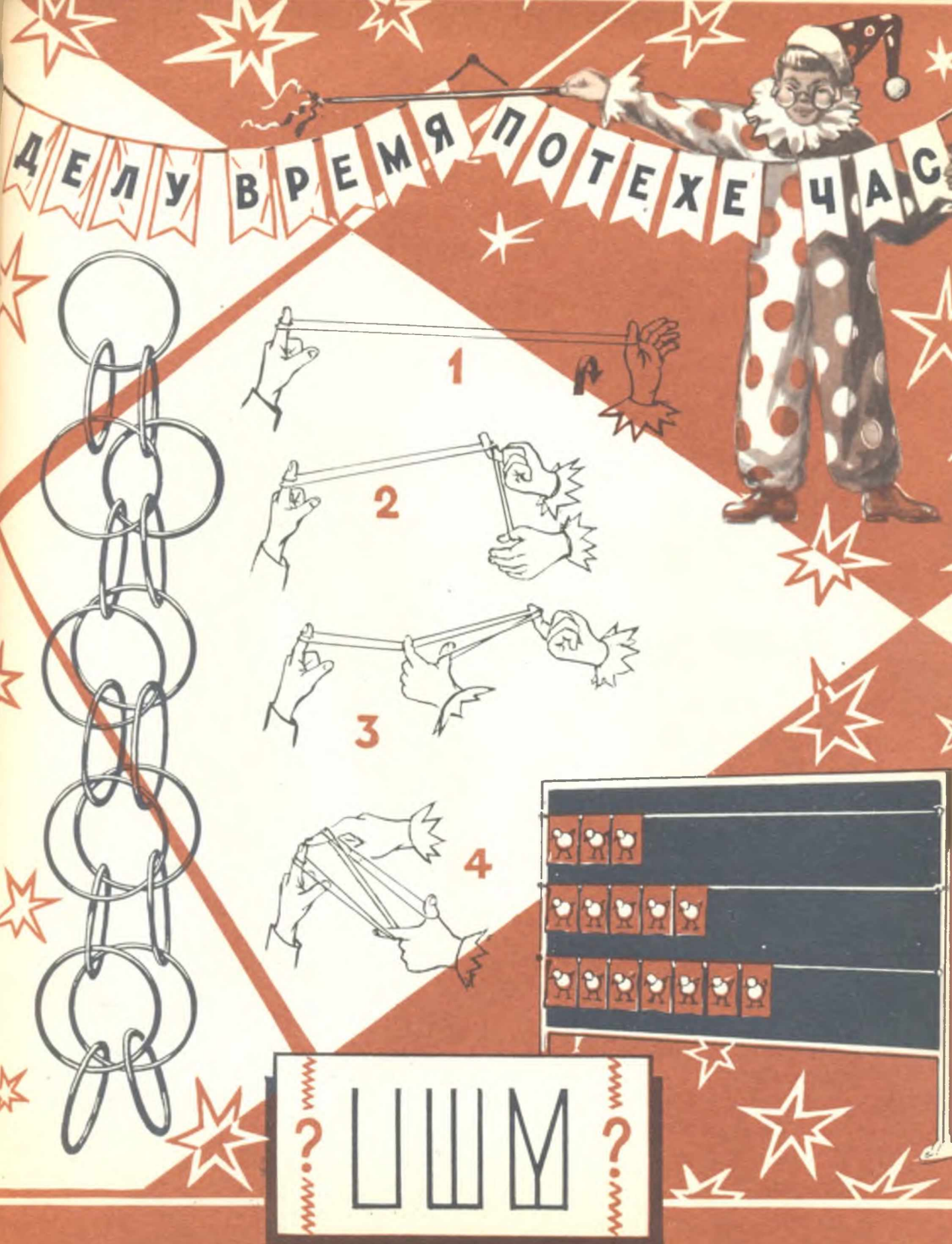
Зн. в п. л. 45 000

Заказ 16

13-я типография Московского городского совнархоза

Текст набран и отпечатан в 13-й типографии. Москва, ул. Баумана, Гарднеровский пер., 1а
Обложки и вкладки отпечатаны в 1-й Образцово-исполнительской типографии имени Жданова. Москва, Власьевская 20.
Цена 2 р. 50 к.

ДЕЛУ ВРЕМЯ ПОТЕХЕ ЧАС

1

2

3

4

У Ш М

Цена 2 р. 50 к.

